

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 3 (33)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2021

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 3 (33)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2021**

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор

Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор

Заместитель главного редактора

Филиппова Наталья Алексеевна, д. ю. н., доцент

Выпускающий редактор

Аширова Анна Владимировна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор

Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Чарковская Нозми Ивановна, к. ю. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор

Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.

Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор,
академик РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор

Издается с декабря 2013 года
Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 30 ноября 2017 года журнал включен
в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
по следующим группам научных специальностей:
08.00.00 Экономические науки, 12.00.00 Юридические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных
Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru,
сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора	4
---	----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аркадьева О. Г., Березина Н. В., Аркадьев М. В., Чупракова К. Н. Рыночные инструменты управления государственным долгом субъектов Российской Федерации	6
Безуевская В. А., Грошев А. Р. Интеллектуальная цифровая платформа взаимодействия линейных и проектных подразделений университета	19
Косенок С. М. Региональный ресурсный центр повышения финансовой грамотности населения как ядро формирования экосистемы финансового просвещения	26
Фарвазова Э. А., Медведева Т. Н., Шарапова В. М., Шарапова Н. В. Интегральная методика оценки организационно-экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе	39
Чебыкин И. А., Палкина М. В. Кадровый потенциал региона: понятие, оценка состояния, направления развития (на примере Кировской области)	47
Чиканова Е. С. Исследование феномена новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала	62

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакумова Е. Б. О принципе самостоятельности ответственности генерального директора хозяйственного общества	70
Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Интеграция традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в законодательство Российской Федерации	76
Довгань К. Е., Коваленко Н. Е., Угрюмов Р. Ш. Процессуальные вопросы применения реституции	88
Иванова Т. С., Дезидери Ж.-П. Экологизация законодательства о недрах: вызовы времени	93
Потапчук А. В. Типичные ошибки в определении экспертной задачи при назначении судебной экономической экспертизы лизинговых операций	100
Усольцев Ю. М., Усольцева Н. А. Обыск как обстоятельство непреодолимой силы	106
Чарковская Н. И. Истребование имущества собственником, утратившим владение помимо своей воли, от добросовестного приобретателя: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации	113

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы статей научного журнала
«Вестник Сургутского государственного университета»!

Содержание очередного выпуска журнала включает результаты широкого спектра исследований в области экономических и юридических наук.

В разделе «Экономические науки» объединены статьи авторов, представляющих шесть университетов из различных регионов нашей страны: от Краснодара на юге, до Кирова и Сургута на севере. Тематика раздела также разнообразна: экологизация и цифровая трансформация экономики, финансовые инструменты и финансовая грамотность, методики оценки кадрового потенциала и эффективности управления. Объединяет статьи актуальность рассматриваемых проблем и оригинальность подходов авторов к их решению.

Так, ученые из Чебоксар в своей статье приводят результаты исследования региональных облигаций как рыночного инструмента заимствований и предлагают установить четкие взаимосвязи осуществляемых заимствований с потребностями развития региона и спросом на конкретные инструменты пула потенциальных инвесторов.

В центре внимания исследователей из Кургана и Екатеринбурга оказалась система элементов организационно-экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных организаций. В статье приведены результаты комплексной диагностики организационно-экономического механизма на

примере сельскохозяйственных организаций Курганской области за период 2000–2020 гг.

Ученые из Кирова предложили для исследования кадрового потенциала территории использовать коэффициенты, расчет которых позволяет проводить сравнение развития кадрового потенциала различных регионов.

В свою очередь, автор из Краснодара анализирует статистические данные по образованию, утилизации и захоронению (хранению) отходов производства, а также динамику выбросов парниковых газов, связанных с промышленными процессами и использованием промышленной продукции.

Статья ученых из Сургута посвящена вопросам развития образования, связанным с его цифровой трансформацией и созданием экосистем регионального просвещения.

Исследования, представленные в разделе «Юридические науки», посвящены актуальным вопросам права. В условиях реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., а также возложения на Россию обязанностей председателя Арктического Совета (с 2021 по 2023 г.) возрос интерес к междисциплинарным исследованиям, охватывающим вопросы международного, экологического, аборигенного и предпринимательского права. Две статьи этого выпуска журнала наце-

лены на научную оценку и прогнозирование в данной сфере.

Коллектив авторов, объединивший ученых Парижа и Якутска, обосновал свой вариант решения задачи согласования норм законодательства о недрах, законодательства в области обеспечения экологической безопасности с нормами земельного, водного, лесного и фаунистического законодательства. В статье рассмотрена практика применения недропользователями стандарта ответственности резидентов Арктической зоны России во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами РФ, утвержденного Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики осенью 2020 г.

Вторая статья этого тематического блока раскрывает новую для российского права тему традиционных (преимущественно экологических) знаний коренных малочисленных народов, которые, как доказывают авторы из Тюмени, могут быть интегрированы в российское позитивное право, т. е. учтены федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ.

Ряд статей текущего выпуска журнала посвящен фундаментальным проблемам российского гражданского права и современным тенденциям их разрешения в национальной системе права.

Автор из Сургута анализирует вопрос допустимости истребования имущества собственником, утратившим владение имуществом помимо своей воли, от добросовестного приобретателя в контексте правовых позиций Конституционного Суда РФ, в том числе с учетом постановления Суда, состоявшегося в июле 2021 г.

Группа исследователей из Барнаула предложила комплексное исследование реституции в гражданских правоотношениях, учитывающее как особенности национальной правовой доктрины, так и сложившуюся практику применения реституции российскими судами.

Вопросам гражданско-правовой ответственности генерального директора хозяйственного общества посвящена научная работа юриста из Новосибирска. В качестве законодательного предложения автором определены условия, при которых он должен быть освобожден от такой ответственности.

Коллектив авторов из Сургута представил междисциплинарное исследование юридической природы обыска, проводимого в помещениях юридического лица, как обстоятельства непреодолимой силы, которое может освободить юридическое лицо от ответственности по договору. Результатом исследования стала авторская концепция юридических условий и обстоятельств, которые позволяют рассматривать обыск как обстоятельство непреодолимой силы.

В российской юридической науке нечасто уделяется внимание проблемам правового качества судебных экспертиз. В предлагаемом выпуске журнала этот пробел отчасти восполнен содержательным исследованием судебной экономической экспертизы лизинговых операций: автор из Москвы выявил типичные ошибки в определении экспертной задачи при назначении такой судебной экспертизы и предложил алгоритмы их устранения.

Благодарю всех авторов статей этого выпуска журнала и приглашаю к сотрудничеству научных работников и практиков в области экономики и права.

*А. Р. Грошев,
главный редактор,
д. э. н., профессор, гл. научный сотрудник
научно-образовательного центра
Института экономики и управления,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.763

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-6-18

РЫНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. Г. Аркадьева^{1✉}, Н. В. Березина¹, М. В. Аркадьев², К. Н. Чупракова¹

¹ Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

² ЧРОО «Общее дело», Чебоксары, Россия

✉ E-mail: knedlix@yandex.ru

Целью исследования является оценка облигаций субъектов РФ как рыночного инструмента заимствований. При этом предметом исследования стали факторы, определяющие тенденции развития рыночной составляющей государственного долга субъектов в РФ. Задачи исследования: изучение предпосылок сокращения роли рыночных инструментов в управлении государственным долгом субъектов РФ, сопоставление тенденций развития субфедерального долга РФ с международным опытом, а также определение перспектив дальнейшего использования региональных облигаций.

В результате анализа государственного долга субъектов РФ в сопоставлении с мировым опытом установлено, что ориентиры управления государственным долгом субъектов РФ, установленные на федеральном уровне, объективные экономические предпосылки регионального развития, специфика механизма денежно-кредитного регулирования в РФ и самого финансового рынка РФ способствуют снижению роли региональных облигаций как рыночного инструмента заимствований. Перспективы развития данного инструмента могут заключаться в проработке механизмов целевых заимствований, установлении четкой взаимосвязи осуществляемых заимствований с потребностями развития региона и спросом на конкретные инструменты пула потенциальных инвесторов.

Ключевые слова: рыночные инструменты, заимствования, облигации, государственный долг субъектов РФ, дюрация, доходность, надежность, эмиссия, муниципальные облигации США, рынок государственного долга.

Для цитирования: Аркадьева О. Г., Березина Н. В., Аркадьев М. В., Чупракова К. Н. Рыночные инструменты управления государственным долгом субъектов Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 6–18. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-6-18.

MARKET INSTRUMENTS FOR PUBLIC DEBT MANAGEMENT OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. G. Arkadeva^{1✉}, N. V. Berezina¹, M. V. Arkadev², K. N. Chuprakova¹

¹ I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

² "Obshchee delo" ChROO, Cheboksary, Russia

✉ E-mail: knedlix@yandex.ru

The purpose of the study is to assess the bonds of subjects of the Russian Federation as a market instrument of borrowings. The object of the study is factors that identify trends to develop a market part of the public debt of subjects of the Russian Federation. The objectives of the study are the following: to analyze preconditions for reduction of the market instruments role in the public debt management of subjects of the Russian Federation, to compare development trends of subfederal debt of the Russian Federation with international practice and to establish prospects of further use of the regional bonds.

As a result of the comparative analysis of the public debt of subjects of the Russian Federation and international practice, the study identifies factors that assist in reduction of the regional bonds role as a market instrument of borrowings. The above mentioned include management guidelines for the public debt of

subjects of the Russian Federation imposed at the federal level, objective economic preconditions for the regional development, specifics of the monetary management mechanism in the Russian Federation and the financial market itself. The prospects of the development of such an instrument may consist of thorough development of target borrowings mechanisms, implementation of a clear correlation between borrowed assets and need of the region development and demand for particular instruments in potential investors' pool.

Keywords: market instruments, borrowings, bonds, public debt of subjects of the Russian Federation, duration, profitability, reliability, issuance, the USA municipal bonds, public debt market.

For citation: Arkadeva O. G., Berezina N. V., Arkadev M. V., Chuprakova K. N. Market Instruments for Public Debt Management of Subjects of the Russian Federation // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 6–17. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-6-18.

ВВЕДЕНИЕ

Государственные ценные бумаги, эмитентами которых являются центральные органы управления государственным долгом и реализации денежно-кредитной политики развитых стран, выступают мощным инструментом управления экономическим циклом. В периоды рецессий Центральные банки наращивают собственные балансы за счет национальных облигаций, предоставляя или абсорбируя ликвидность на рынках, регулируя стоимость заимствований национального правительства и экономических субъектов, снимая панические настроения и предотвращая дефолты по корпоративным обязательствам. Однако принципы формирования и обслуживания долга федерального и субфедерального уровней развитых стран для Российской Федерации неприменимы. Гегемония национальной валюты США, кардинально отличающиеся принципы отношений между федеральным центром и штатами, роль и масштабы национальных экономик в других федеративных государствах снижают потребности регионов в заимствованиях, возлагая эти функции на центральное правительство.

Облигации занимают незначительную часть всех обязательств субъектов РФ, в отличие от обязательств федерального уровня, однако это обусловлено в первую очередь сложившимися финансовыми возможностями регионов, а лишь затем – сознательным разграничением государственных долговых инструментов по предназначению.

Вопросы управления государственным долгом субъектов РФ на протяжении длительного периода развития государственного финансового менеджмента остаются предметом пристального интереса ученых [1–2].

В отношении такого инструмента заимствований, как облигации субъектов РФ, прослеживаются два ключевых направления исследований: во-первых, изучение рыночной составляющей, включающей обсуждение проблем эмиссии [3–4], управления рисками и стоимостью заимствований [5–8], инвестиционной привлекательности региональных облигаций [9–10]; во-вторых, анализ способности выступать источником финансирования дефицита регионального бюджета [11–12]. Существующая система управления рыночной составляющей государственного долга субъектов РФ обладает рядом недостатков, которые рассматриваются в настоящем исследовании. Для решения указанной проблемы произведена оценка перспектив развития облигаций субъектов РФ и выделены особенности их использования в качестве рыночного инструмента региональных заимствований.

На современном этапе вопросы управления рыночными заимствованиями субъектов РФ вновь приобрели актуальность: на 01.01.2021 общая долговая нагрузка субъектов увеличилась на 18 % по сравнению с 01.01.2020. Недопоступление и неравномерность зачисления налоговых доходов регионов [13], увеличение расходных обязательств на осуществление мер по борьбе с пандемией изменили сложившийся тренд. Если в 2010–2016 гг. государственный долг субъектов РФ демонстрировал устойчивый рост [14], то с 2017 г. он ощутимо снижался, в первую очередь за счет сокращения рыночных обязательств. Причем изменение региональной долговой нагрузки было неравномерным как в динамике в разрезе отдельных субъектов, так и по структуре по видам обязательств.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Основные методы исследования – экономико-статистический и финансовый анализ с использованием системы показателей, характеризующих долговые инструменты финансового рынка. На основании анализа данных о структуре и динамике государственного долга субъектов РФ, биржевых и аналитических показателей их облигаций и рейтинговых оценок самих эмитентов была сформулирована гипотеза о необходимости пересмотра принципов функционирования рыночной составляющей государственного долга субъектов РФ.

Дальнейшее исследование включало формирование критериев и выделение групп субъектов с потенциалом развития рыночного долга, а также формулировку перспектив такого развития с опорой на международную практику, преимущественно на опыт функционирования муниципальных облигаций США. Использование метода сравнения позволило выделить существенные обстоятельства, затрудняющие прямой перенос зарубежного опыта в российскую действительность.

Методы индукции и дедукции способствовали разграничению федеральных и субфедеральных облигаций по целям эмиссии. Совокупность исследовательских действий позволила получить и обосновать выводы о перспективных направлениях развития рыночной составляющей регионального долга РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследования было установлено, что формально однородная с позиции инвесторов группа – ценные бумаги субъектов РФ – не может в полной мере выступать рыночным инструментом заимствований, поскольку лишь облигации отдельных субъектов РФ обладают свойством инвестиционной привлекательности в соответствии с доходностью и рисками, присущими конкретным эмитентам. Несмотря на то что для характеристики данного долгового инструмента применяются традиционные рыночные показатели (табл. 1), для региональных облигаций не выявлено четкой закономерности соотношения доходности, надежности, ликвидности облигаций и их дюрации. Зачастую в дополнение к рыночным показателям используются кредитные рейтинги эмитентов, так как они в большей степени отражают основной критерий при принятии решений об инвестировании в государственные ценные бумаги субъектов – надежность вложений. Поскольку в основе критерия надежности лежит степень доверия инвесторов к органам государственной власти конкретного субъекта РФ, оценка социально-экономического положения субъекта, находящая отражение в присвоенном ему рейтинге, может демонстрировать расхождение с рыночными показателями его ценных бумаг в обращении, высчитываемыми с учетом других рыночных характеристик.

Таблица 1

Топ-10 выпусков ценных бумаг субъектов РФ по критерию доходности на 01.07.2021

Эмитент	Доходность, %	Годовой купонный доход, %	Дюрация, лет	Срок до погашения, лет	Отношение дюрации к сроку погашения	Кредитный рейтинг региона по методике «Эксперт РА»
Карачаево-Черкесская Республика, КЧР2017	8,2	8,7	2,35	3,4	0,69	отозван
Марий Эл, МФ МарЭл17	8,1	8,6	1,6	3,1	0,52	-
Республика Хакасия, Хакас2016	8,1	8,1	1,26	2,3	0,55	-
Ульяновская область, Ульян.об2017	8,1	8,1	1,92	3,4	0,56	ruBBB+/Негативный
Ярославская область, ЯрОбл35018	7,9	6,0	2,54	4,8	0,53	ruBBB+/Стабильный

Окончание табл. 1

Эмитент	Доходность, %	Годовой купонный доход, %	Дюрация, лет	Срок до погашения, лет	Отношение дюрации к сроку погашения	Кредитный рейтинг региона по методике «Эксперт РА»
Ненецкий автономный округ, НАО2017	7,9	7,8	1,3	3,3	0,39	ruA+/Стабильный
Томская область, Томскобл20	7,9	6,7	3,45	6,0	0,58	ruBBB+/Стабильный
Калининградская область, КалининОбл17	7,9	7,91	2,65	3,4	0,78	-
Липецкая область, ЛипецкОбл12	7,9	5,75	1,94	4,1	0,47	-
Ставропольский край, СтавроКрай4	7,8	6,20	3,28	6,4	0,51	ruA/Стабильный

Примечание: составлено авторами по данным [15].

Несмотря на то что рыночные и рейтинговые оценки самих регионов и эмитированных ими ценных бумаг разнородны, для абсолютного большинства субъектов Российской Федерации характерны:

- устойчивый тренд на снижение объемов и доли обязательств по государственным ценным бумагам в структуре государственного долга;
- переориентация на привлечение бюджетных кредитов из федерального бюджета;
- минимизация долговых обязательств.

Кризисные явления 2014–2015 и 2020 г. способствовали формированию «пиков роста» потребности в привлечении регионами заемных средств и возрастанию рисков сбалансированности и устойчивости их бюджетов. При этом ориентация на привлечение бюджетных кредитов способствовала снижению общего объема расходов на обслуживание региональных долгов и позволила сгладить негативное воздействие событий бюджетных рисков.

Значительная часть описанного тренда сформирована политикой федерального центра по замещению рыночных инструментов бюджетными кредитами во избежание рисков формирования долговых пирамид субъектами РФ.

Причины наращивания государственного долга субъектов РФ объективны: в результате влияния демографических причин, процессов цифровизации, последствий пандемии COVID-19 ожидается устойчивый рост бюджетных расходов субъектов РФ при существенных ограничениях роста доходной базы и, как следствие, возникает необходимость использования источников финансирования дефицита бюджета. Однако с точки зрения рациональности размещения и обслуживания региональные облигации РФ не могут выступать универсальным инструментом для этих целей (как с позиции бюджетов субъектов РФ, так и с позиции рынка), а их дальнейший оборот требует пересмотра базовых принципов использования. Международный опыт демонстрирует тенденцию к снижению роли субфедеральных заимствований на финансовом рынке.

Так, в США пики выпусков наблюдались лишь в 1985 г. в связи с налоговой реформой, увеличившей налоговую нагрузку по неправительственным облигациям, и ужесточением денежной политики в 2004 г. (рис. 1).

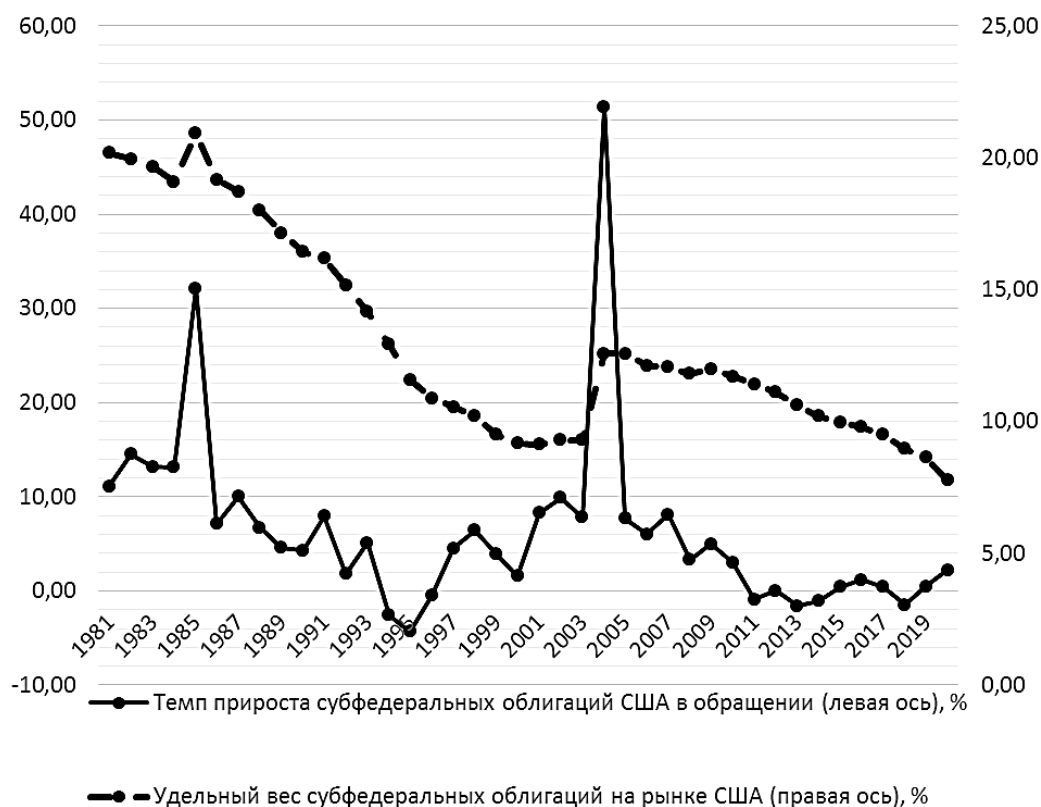

Рис. 1. Динамика муниципальных облигаций США, %

Примечание: составлено авторами по данным [16].

Говоря о потенциале развития субфедеральных облигаций с опорой на международный опыт, следует отметить, что особенностью муниципальных облигаций США выступает не принадлежность их эмитента к уровню управления, а целевая ориентация займов. При этом муниципальные облигации могут быть эмитированы штатами (региона-

ми), муниципалитетами, учреждениями, отраслевыми единицами для конкретных инвестиционных целей, а их рыночные характеристики (в частности, купонный доход) существенно более диверсифицированы в зависимости от целевого предназначения и обеспеченности займов (табл. 2).

Таблица 2

**Муниципальные облигации штата Висконсин (США),
находящиеся в обращении на 01.07.2021**

Эмитент	Годовой купонный доход, %	Срок до погашения, дней
Больница Висконсина, региональная больница Тринити	15,00	3 076
Больница Висконсина, региональная больница Тринити	11,00	6 728
Висконсинское образовательное учреждение, Estancia Valley Classical	8,75	1 431
Серия F на жилищное строительство и экономическое развитие	7,91	2 954
Серия H на жилищное строительство и экономическое развитие	7,21	3 500
Пенсионные облигации округа Милуоки, серия А	6,84	2 680
Облигации Нового Берлина серии А	5,00	1 036
Облигации школьного округа Бёрлингтон	3,50	6 453
Облигации школьного округа Расин	2,69	2 801
Система водоснабжения и канализации Хикстон	1,00	2 192
Пенсионные облигации округа Милуоки, серия С	0,00	4 262

Примечание: составлено авторами по данным [16].

В составе государственного долга органов власти субъектов РФ с 2005 г. удельный вес облигаций сохраняется на уровне 35 %, изменяясь в отдельные периоды под воздействием конъюнктурных колебаний. Однако в настоящее время этот уровень существенно искажен вследствие того, что облигационные займы остаются значимым инструментом в управлении сбалансированностью бюджета лишь отдельных субъектов РФ: г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга, Свердловской области, Красноярского края, – на которые приходится 57 % государственного долга субъектов РФ, номинированного

в ценных бумагах. Следует также отметить, что данная разновидность присутствовала лишь у 43 из 85 регионов по состоянию на 01.07.2021.

Ограниченный круг регионов РФ имеет необходимый социально-экономический потенциал для привлечения ресурсов в форме облигационных займов и соответствующую потребность в инвестициях (Олимпиада в Сочи и развитие туристического потенциала Краснодарского края, вложения в промышленность и высокие технологии, реновация и редевелопмент территорий в Москве) (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнительная характеристика объемов эмиссии государственных ценных бумаг
г. Москвы и Краснодарского края за 2005–2020 гг., тыс. руб.**

Дата	г. Москва		Краснодарский край	
	Тыс. руб.	Темп роста, %	Тыс. руб.	Темп роста, %
01.01.2005	56 308 997,00	-	1 000 000,00	-
01.01.2006	49 671 079,00	88,21	1 000 000,00	100,00
01.01.2007	57 323 013,00	115,41	1 000 000,00	100,00
01.01.2008	55 213 892,00	96,32	1 500 000,00	150,00
01.01.2009	81 474 067,00	147,56	1 500 000,00	100,00
01.01.2010	190 004 951,00	233,21	176 631,00	11,78
01.01.2011	233 891 801,00	123,10	4 132 473,25	2339,61
01.01.2012	175 006 004,00	74,82	4 088 315,50	98,93
01.01.2013	145 006 004,00	82,86	16 000 000,00	391,36
01.01.2014	149 052 654,00	102,79	14 000 000,00	87,50
01.01.2015	111 255 238,00	74,64	8 400 000,00	60,00
01.01.2016	86 565 497,00	77,81	8 400 000,00	100,00
01.01.2017	48 403 317,00	55,92	5 280 000,00	62,86
01.01.2018	34 347 558,00	70,96	10 480 000,00	198,48
01.01.2019	30 000 000,00	87,34	20 000 000,00	190,84
01.01.2020	30 000 000,00	100,00	30 000 000,00	150,00
01.01.2021	30 000 000,00	100,00	30 000 000,00	100,00

Примечание: составлено авторами по данным [15].

Так, для Краснодарского края в период проведения Олимпийских игр ресурсы, привлекаемые в форме рыночных займов, очевидно генерировали большую отдачу и сильнее способствовали развитию государственно-частного партнерства, чем в регионах, где привлечение займов осуществлялось в целях покрытия дефицита бюджета. Харак-

теристики ценных бумаг названных выше субъектов РФ имеют максимально возможный рыночный характер, отражают степень их инвестиционной привлекательности (табл. 4). Именно подобные ценные бумаги субъектов РФ призваны формировать консервативную часть портфелей финансовых посредников.

Таблица 4

**Облигации Краснодарского края и г. Москвы
 в обращении на 01.07.2021**

Выпуск	Накопленный купонный доход, руб.	Доходность к погашению, %	Дюрация Макколя, дней	Дней до погашения	Отношение Дюрации Макколя к сроку погашения
КраснодарКрай-35001-об	6,6	6,942	752	1 155	0,651
КраснодарКрай-35002-об	2,09	9,974	843	1 453	0,580
КраснодарКрай-35003-об	5,52	7,152	1 414	1 980	0,714
Москва-25072-об	8,08	6,578	964	1 047	0,921
Москва-25073-об	8,88	7,396	1 515	1 775	0,854
Москва-26074-об	3,03	7,544	2 020	2 533	0,797
Москва-32048-об	0	6,025	360	365	0,986

Примечание: составлено авторами по данным [15].

Однако при ограниченном предложении подобных облигационных займов рынок не демонстрирует повышенного спроса на облигации субъектов РФ. Доля ценных бумаг регионов в общей структуре инвестиционных вложений негосударственных пенсионных фондов незначительна: 1,64 % в 2019 и 2,3 % в 2020 г.; страховых организаций – 1,41 % в 2019 и 1,90 % в 2020 г.; банков – 2,55 % в 2019 и 2,27 % в 2020 г. Включение региональных облигаций, в основном с опо-

рой на критерий надежности, подтверждается, в частности, тем, что АО «НПФ «Телеком-Союз» и АО «НПФ «Открытие», продемонстрировавшие наиболее высокие показатели доходности в 2019 г., выбрали разные инвестиционные стратегии в 2020 г., в результате чего АО «НПФ «Телеком-Союз» стал единственным убыточным фондом, в портфеле которого имелись ценные бумаги субъектов РФ (табл. 5, 6).

Таблица 5

**Доходность портфеля негосударственных пенсионных фондов
 и роль ценных бумаг РФ в его формировании**

Название НПФ	2019		2020	
	Удельный вес государственных ценных бумаг РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %	Удельный вес государственных ценных бумаг РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %
АО «НПФ «Телеком-Союз»	46,18	15,48	32,3	-1,47
АО «НПФ «САФМАР»	22,79	6,59	22,1	2,16
АО «НПФ «Открытие»	48,06	10,33	45,1	4,24
АО «НПФ "БУДУЩЕЕ»	12,58	6,87	12,7	4,74
АО «Негосударственный Пенсионный Фонд «Транснефть»	21,44	8,78	22,2	5,02
АО «НПФ «Гефест»	28,31	12,16	35,8	5,14
ОАО «Межрегиональный НПФ «АКВИЛОН»	14,59	10,75	17,7	5,17
АО «Оренбургский НПФ «Доверие»	8,36	7,28	10,7	5,41
АО «Ханты-Мансийский НПФ»	31,75	10,94	27,4	5,42
АО «НПФ «Стройкомплекс»	69,35	9,86	21,3	5,43
ОАО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»	26,82	6,21	35,4	5,46
АО «Национальный НПФ»	21,58	9,49	25,5	5,61
АО «НПФ «Алмазная осень»	24,45	8,78	41,9	5,84
АО «НПФ «ФЕДЕРАЦИЯ»	62,84	10,5	46,1	5,86

Окончание табл. 5

Название НПФ	2019		2020	
	Удельный вес государственных ценных бумаг РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %	Удельный вес государственных ценных бумаг РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %
АО НПФ «УГМК-Перспектива»	12,28	9,88	19,8	5,95
АО НПФ ВТБ Пенсионный фонд	9,28	8,58	13,1	5,96
АО «НПФ «Первый промышленный альянс»	17,55	10,72	18,9	5,96
АО «НПФ «Ростех»	37,13	10,6	24,6	5,98
АО «НПФ Сбербанк»	53,35	8,17	50,2	6,14
АО «НПФ «Сургутнефтегаз»	35,35	12,12	30	6,14
АО «НПФ «Магнит»	6,21	9,09	11	6,15
АО «НПФ «Эволюция»	36,19	10,36	25,2	6,79
АО «НПФ «Социум»	14,37	8,71	13	7,29

Примечание: составлено авторами по данным [17].

Коэффициенты корреляции между показателями доли ценных бумаг РФ в портфеле и доходностью инвестирования пенсионных накоплений за 2019 и 2020 г. составили 0,367

и –0,127 соответственно. Для ценных бумаг субъектов РФ аналогичные коэффициенты корреляции составили –0,316 за 2019 и 0,570 за 2020 г.

Таблица 6

**Доходность портфеля негосударственных пенсионных фондов
и роль ценных бумаг субъектов РФ в его формировании**

Название НПФ	2019		2020	
	Удельный вес государственных ценных бумаг субъектов РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %	Удельный вес государственных ценных бумаг субъектов РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %
АО «НПФ «Телеком-Союз»	0,12	15,48	0,01	-1,47
АО «НПФ «САФМАР»	3,96	6,59	5	2,16
АО «НПФ «Открытие»	0,56	10,33	1,7	4,24
АО «НПФ «Гефест»	9,7	12,16	9,6	5,14
ОАО «Межрегиональный НПФ «АКВИЛОН»	9,36	10,75	7,7	5,17
АО «Оренбургский НПФ «Доверие»	10,02	7,28	6,2	5,41
АО «Ханты-Мансийский НПФ»	0,09	10,94	2,8	5,42
АО «НПФ «Стройкомплекс»	5,99	9,86	3,5	5,43
ОАО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»	1,83	6,21	1,8	5,46
АО «Национальный НПФ»	3,53	9,49	4,6	5,61
АО «НПФ «Алмазная осень»	1,98	8,78	2,9	5,84
АО НПФ «УГМК-Перспектива»	6,24	9,88	9,1	5,95
АО НПФ ВТБ Пенсионный фонд	5,5	8,58	6,1	5,96
АО «НПФ «Первый промышленный альянс»	7,95	10,72	7,9	5,96

Окончание табл. 6

Название НПФ	2019		2020	
	Удельный вес государственных ценных бумаг субъектов РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %	Удельный вес государственных ценных бумаг субъектов РФ в структуре портфеля, %	Доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %
АО «НПФ «Сургутнефтегаз»	2,4	12,12	6	6,14
АО «НПФ «Магнит»	13,46	9,09	12,4	6,15
АО «НПФ «Эволюция»	0,97	10,36	0,3	6,79
АО «НПФ «Социум»	9,37	8,71	8,5	7,29

Примечание: составлено авторами по данным [17].

Можно считать, что ввиду разнонаправленных характеристик получившихся связей показатели удельного веса государственных облигаций в структуре портфеля и их доходности не взаимосвязаны. Но для формирования консервативных портфелей корпоративного сектора, в особенности крупных финансовых институтов, ценные бумаги субъектов РФ могут выступать привлекательным инструментом, в том числе за счет законодательно установленных ограничений для выбора инвестиционных инструментов.

Даже с учетом нормативно-правовой поддержки со стороны регулятора объективно цели эмиссии федеральных и субфедеральных облигаций различаются. Государственный долг РФ, выраженный в ценных бумагах, с 1993 по 2020 г. значительно увеличился (рис. 2) и по состоянию на 01.07.2021 в 6,2 раза превышает объем облигаций субъектов РФ, учтенный в составе их долга. Государство выпускает и использует облигации для регулирования денежной массы в обращении, инфляции, валютного курса, а также для исполнения своих расходных обязательств.

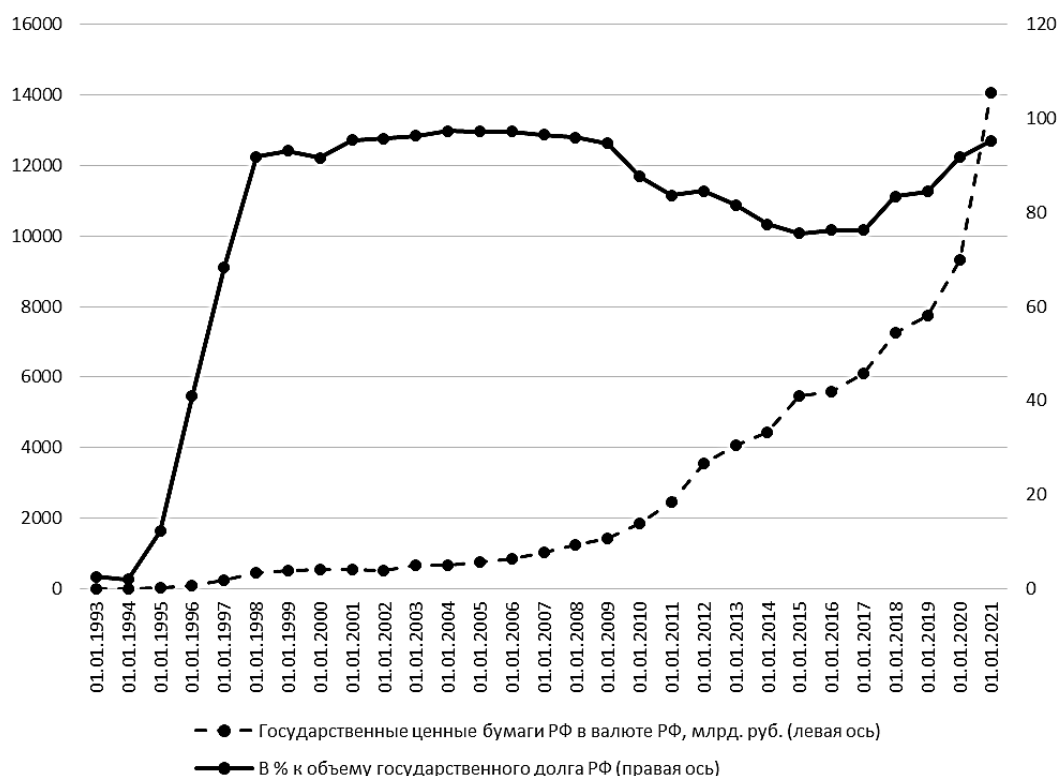

Рис. 2. Государственный внутренний долг РФ в 1993–2020 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [18].

Одновременно государственные облигации РФ в большей степени являются рыночным инструментом, так как объемы эмиссии планируются не только с опорой на потребности макроэкономического регулирования,

но и с учетом интересов инвесторов и потенциального спроса [19], что находит отражение в рыночных характеристиках этих инструментов (табл. 7).

Таблица 7

Государственные облигации РФ со сроками погашения в 2022–2024 гг.

Выпуск	Доходность к погашению	Дюрация, дней	Дней до погашения	Отношение дюрации к дням до погашения
ОФЗ-25084-ПД	6,371	798	844	0,945
ОФЗ-26209-ПД	6,175	384	403	0,953
ОФЗ-26211-ПД	6,250	556	592	0,939
ОФЗ-26215-ПД	6,409	736	795	0,926
ОФЗ-26220-ПД	6,252	524	543	0,965
ОФЗ-26222-ПД	6,647	1 100	1 222	0,900
ОФЗ-26223-ПД	6,446	909	991	0,917
ОФЗ-26227-ПД	6,617	1 005	1 131	0,889
ОФЗ-46022-АД	9,91	554	767	0,722

Примечание: составлено авторами по данным [18].

Несмотря на кризисные явления в экономике, которые сопутствовали пандемии COVID-19 (падение спроса, сокращение стоимости сырьевых ресурсов, обесценивание рубля), в 2020 г. улучшился спрос на государственные ценные бумаги. Важным регулятором рынка облигаций явился Центральный банк, который в период пандемии COVID-19 и финансового кризиса снижал ключевую ставку. Объем облигаций в обращении в 2020 г. увеличился, но их доходность была ниже, чем в предшествующие годы. При этом ставка доходности государственных облигаций РФ все еще достаточно высока по сравнению с ценными бумагами аналогичных по уровню развития стран. Россия имеет рейтинг BBB- и максимальный спред по отношению к ставке Центрального банка РФ. Это значит, что государство вынуждено выплачивать дополнительную премию за риск, вызванный рядом факторов, таких как геополитическая напряженность, риски, связанные с «зеленым переходом» и т. д. Федеральный компонент государственного долга ориентирован на поддержку финансового сектора РФ (в сентябре 2021 г. доля участия системно-значимых кредитных организаций в облигациях федерального займа выросла до 82,9 %) и может интересовать инвесторов с позиции доходности за счет конкурентоспособных ставок. Региональный же компонент не имеет репутационной и финансовой поддержки со стороны

Министерства финансов РФ и Центрального банка РФ, а значит, рыночная привлекательность облигаций субъектов РФ должна обеспечиваться иными способами, в частности установлением прямой связи инструмента и инвестиционных целей эмиссии. Примером может выступать выпуск облигаций г. Москвы RU26074MOS0 от 27.05.2021, направленный на финансирование экологических проектов (замена автобусного парка на электробусы и строительство Большой кольцевой линии метро). В проработке нуждается механизм установления взаимосвязи между привлекаемыми средствами и целевым направлением их использования, и такой опыт г. Москвы может стать основой для разработки стратегических направлений и в других регионах, имеющих достаточный инвестиционный потенциал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая обязательства государственного сектора, авторы установили, что органы власти отводят разные функции долговым инструментам федерального и субфедерального уровня. В то время как федеральные облигации достаточно успешно применяются в качестве инструмента монетарной политики, рыночная составляющая регионального государственного долга обладает рядом системных недостатков и утрачивает свою роль в решении проблем регионального развития.

Установлено, что относительно низкая востребованность региональных облигаций как рыночного инструмента сопровождается отсутствием дифференциации долговых инструментов субъектов РФ по целям инвестирования, что идет вразрез с зарубежной практикой. Сопоставление с международным опытом продемонстрировало, что облигационные займы в регионах осуществляются, как правило, не на реализацию конкретных проектов, а на покрытие валовых расходов. Соответственно, если дефицит регионального бюджета вызван фундаментальной причиной дисбаланса в экономике, то эта причина не может быть устранена периодическими заимствованиями и эти заимствования осуществляются в узком коридоре, определяемом законодательными ограничениями и возможностями региональной экономики по обслуживанию долга. Оценить риски по региональным долговым бумагам можно только исходя из специфики экономики и состояния бюджета региона, а не из конкретных инвестиционных целей, на которые привлекаются средства. При этом доходность по региональным облигациям обычно устанавливается выше, чем по федеральным. Соответственно, в целях снижения стоимости обслуживания обязательств в сложившихся условиях экономически более целесообразно выпускать федеральные ценные бумаги, а затем перераспределять привлекаемые средства в регионы.

Таким образом, исследование показало, что ориентиры управления государственным

долгом субъектов РФ, установленные на федеральном уровне, объективные экономические предпосылки регионального развития, специфика механизма денежно-кредитного регулирования в РФ и самого финансового рынка РФ способствуют снижению роли региональных облигаций как рыночного инструмента заимствований. «Антирыночность» подтверждается низкой ликвидностью субфедеральных облигаций и достаточно ограниченными возможностями для реинвестирования при имеющемся механизме амортизации облигации, привязанной к конкретному субъекту. Перспективы развития данного инструмента могут заключаться, с одной стороны, в проработке механизмов целевых заимствований, установлении четкой взаимосвязи осуществляемых заимствований с потребностями развития региона и спросом на конкретные инструменты пула потенциальных инвесторов. С другой стороны, необходимо будет дополнительно решить проблему устоявшейся в России нетранспарентности межбюджетных отношений. Правила принятия решений о выделении межбюджетных трансфертов, прежде всего дополнительных, и методики их распределения должны подчиняться принципам единства, открытости и прозрачности и связывать воедино интересы самих регионов, органов, обеспечивающих проведение финансовой и денежно-кредитной политики, и главных распорядителей бюджетных средств федерального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минакир П. А., Леонов С. Н. Государственный региональный долг: тенденции и особенности формирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 4. С. 26–41.
2. Шеремета С. В. Анализ региональных финансов России и устойчивость долга регионов // Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 30–58.
3. Бухарский В. В. Долговая политика субъектов РФ: институциональные рамки и лучшая практика // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 12. С. 6–20.
4. Кирюшкина А. Н., Курилова А. А. Размещение государственных ценных бумаг на региональном уровне: зарубежный и отечественный опыт // Карел. науч. журнал. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 76–79.
5. Галухин А. В. Риски при управлении государственным долгом субъектов РФ // Проблемы развития территории. 2017. № 5 (91). С. 136–147.

REFERENCES

1. Minakir P. A., Leonov S. N. Regional Public Debt: Trends and Formation Specifics // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12, No. 4. P. 26–41. (In Russian).
2. Sheremeta S. V. Russian Regional Finances Analysis and Regional Debt Sustainability // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 2. P. 30–58. (In Russian).
3. Bukharsky V. V. Debt Policies in Russian Regions: Institutional Framework and Best Practices // Management Theory and Practice. 2019. No. 12. P. 6–20. (In Russian).
4. Kiryushkina A. N., Kurilova A. A. Placement of State Securities at the Regional Level: Foreign and Domestic Experience // Karelian Scientific Journal. 2017. Vol. 6, No. 2 (19). P. 76–79. (In Russian).
5. Galukhin A. V. Risks in Public Debt Management in Russian Constituent Entities // Problems of Territory's Development. 2017. No. 5 (91). P. 136–147. (In Russian).

6. Туркан-Суринович Ю. Э., Малкова Т. Б. Определение рисков субфедеральных облигаций для регионов-эмитентов и инвесторов // Вестн. Владимир. гос. ун-та им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Сер. Экон. науки. 2017. № 2 (12). С. 81–84.
7. Ларина О. И., Мoryzhenkova Н. В. Деятельность рейтинговых агентств в РФ и их влияние на субфедеральные заимствования // Управление. 2017. № 4. (18). С. 34–42.
8. Колобов Н. А., Овчинников С. О. Факторы, влияющие на цену капитала, привлекаемого субъектами РФ на рынке облигаций // Перм. финансов. журнал. 2019. № 1 (20). С. 148–163.
9. Левин В. С., Панкова С. В., Туякова З. С. Инвестиционная привлекательность региональных и муниципальных облигаций // Финансы. 2020. № 9. С. 46–55.
10. Сырбу А. П., Дмитриева Е. В., Зорина Я. О. Субфедеральные облигации: стоит ли игра свеч? // Вопросы современной науки и практики. Ун-т им. В. И. Вернадского. 2018. № 1 (67). С. 86–95.
11. Кубачанова А. М. Оценка управления дефицитом и госдолгом субъектов РФ // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 4. С. 57–63.
12. Овакимян Г. С. Роль субфедеральных и муниципальных заимствований как источника покрытия дефицита бюджета субъектов Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2017. № 12. С. 27–32.
13. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Влияние «ядра» доходов региональных бюджетов на стрессоустойчивость социально-экономических подсистем // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 15–30.
14. Аркадьева О. Г., Захарова Т. А., Степанова А. В. Управление сбалансированностью бюджета и государственным долгом субъекта Российской Федерации. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 192 с.
15. Rusbonds: облигации в России. URL: <https://rusbonds.ru/filters/bonds/BAE8BCF140A91379E0531A49080A6C88> (дата обращения: 04.08.2021).
16. Municipal Bonds Screener. URL: https://www.municipalbonds.com/screener/#sort_by=coupon&sort_direction=desc (дата обращения: 04.08.2021).
17. Статистика // Офиц. сайт Центрального банка РФ. URL: <https://cbr.ru/RSCI/statistics/> (дата обращения: 04.08.2021).
18. Государственный внутренний долг Российской Федерации // Офиц. сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (дата обращения: 04.08.2021).
19. Biolsi C., Kim H. Y. Analyzing State Government Spending: Balanced Budget Rules or Forward-Looking Decisions? // Int Tax Public Finance. 2021. Vol. 28. P. 1035–1079. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10797-020-09634-1>.
6. Turkan-Surinovich Yu. E., Malkova T. B. The Risks of Subfederal Bonds for Issuers and Investors // Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs. Series: Economics. 2017. No. 2 (12). P. 81–84. (In Russian).
7. Larina O. I., Moryzhenkova N. V. Rating Agencies in Russia and their Influence on Subfederal Borrowing // Management. 2017. No. 4 (18). P. 34–42. (In Russian).
8. Kolobov N. A., Ovchinnikov S. O. Factors Affecting the Price of Capital Attracted by the Subjects of the Russian Federation on the Bond Market // Perm Financial Review. 2019. No. 1 (20). P. 148–163. (In Russian).
9. Levin V. S., Pankova S. V., Tuyakova Z. S. Investitionnaia privlekatel'nost' regionalnykh i munitsipalnykh obligatsii // Finansy. 2020. No. 9. P. 46–55. (In Russian).
10. Syrbu A. P., Dmitrieva E. V., Zorina Ya. O. Subfederal Bonds: Is the Juice Worth the Squeeze? // Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University. 2018. No. 1 (67). P. 86–95. (In Russian).
11. Kubachanova A. M. Assessment of Management of Deficiency and State Debt of Subjects of the Russian Federation // World Economy: Security Problems. 2020. No. 4. P. 57–63. (In Russian).
12. Ovakimyan G. S. Rol subfederalnykh i munitsipalnykh zaistvovaniy kak istochnika pokrytiya defitsita biudzheta subektov Rossiiskoi Federatsii // Innovation and Investment. 2017. No. 12. P. 27–32. (In Russian).
13. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Impact of the “Core” Incomes of the Regional Budgets on the Resilience of Social-Economic Subsystems // Actual Problems of Economics and Law. 2021. Vol. 15, No. 1. P. 15–30. (In Russian).
14. Arkadeva O. G., Zakharova T. A., Stepanova A. V. Upravlenie sbalansirovannosti biudzheta i gosudarstvennym dolgom subekta Rossiiskoi Federatsii. Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2016. 192 p. (In Russian).
15. Rusbonds: obligatsii v Rossii. URL: <https://rusbonds.ru/filters/bonds/BAE8BCF140A91379E0531A49080A6C88> (accessed: 04.08.2021). (In Russian).
16. Municipal Bonds Screener. URL: https://www.municipalbonds.com/screener/#sort_by=coupon&sort_direction=desc (accessed: 04.08.2021).
17. Statistics // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/RSCI/statistics/> (accessed: 04.08.2021). (In Russian).
18. Public Internal Debt of the Russian Federation // Official website of the Ministry of Finances of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (accessed: 04.08.2021). (In Russian).
19. Biolsi C., Kim H. Y. Analyzing State Government Spending: Balanced Budget Rules or Forward-Looking Decisions? // Int Tax Public Finance. 2021. Vol. 28. P. 1035–1079. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10797-020-09634-1>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аркадьева Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия.

E-mail: knedlix@yandex.ru

Березина Наталия Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия.

E-mail: study.2011@yandex.ru

Аркадьев Михаил Владиславович – заместитель председателя, ЧРОО «Общее дело», Чебоксары, Россия.

E-mail: 670486@rambler.ru

Чупракова Ксения Николаевна – студент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия.

E-mail: k_chuprakova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Olga G. Arkadeva – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

E-mail: knedlix@yandex.ru

Nataliya V. Berezina – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head, Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

E-mail: study.2011@yandex.ru

Mikhail V. Arkadev – Vice-Chairman, “Obshchee delo” ChROO, Cheboksary, Russia.

E-mail: 670486@rambler.ru

Kseniya N. Chuprakova – Student, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

E-mail: k_chuprakova@mail.ru

УДК 338.24+378.1

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-19-25

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНЕЙНЫХ И ПРОЕКТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Безуевская, А. Р. Грошев ✉

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

✉ E-mail: groshev_ar@surgu.ru

В статье рассматриваются вопросы изменения системы управления университетами. Изложены проблемы сочетания традиционных – иерархических (линейных) – и проектных схем управления. Выдвинута гипотеза о том, что инструменты шеринг-экономики могут использоваться при организации взаимодействия проектных и линейных подразделений университета. Сформулированы предложения по содержанию интеллектуальной цифровой платформы и основным ее функциям.

Ключевые слова: модель развития, шеринг-экономика, проектное управление, интеллектуальная онлайн-платформа.

Для цитирования: Безуевская В. А., Грошев А. Р. Интеллектуальная цифровая платформа взаимодействия линейных и проектных подразделений университета // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 19–25. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-19-25.

INTELLIGENT DIGITAL PLATFORM FOR INTERACTION BETWEEN LINEAR AND PROJECT DEPARTMENTS OF THE UNIVERSITY

V. A. Bezuevskaya, A. R. Groshev ✉

Surgut State University, Surgut, Russia

✉ E-mail: groshev_ar@surgu.ru

The article analyzes issues of changes in the management system of universities. The problems of combining traditional – hierarchical (linear) – and project management schemes are presented. A hypothesis is put forward: instruments of sharing economy can be used in organizing interactions between project and linear departments of the university. The proposals have been made on the content of intelligent digital platform and its main functions.

Keywords: development model, sharing economy, project management, intelligent online platform.

For citation: Bezuevskaya V. A., Groshev A. R. Intelligent Digital Platform for Interaction between Linear and Project Departments of the University // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 19–25. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-19-25.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние мировой экономики характеризуется очередной сменой технологического уклада [1–2]. Шестой технологический уклад (некоторые исследователи называют его технологическим укладом информационного общества или Общества 5.0 [3–4]) предполагает цифровизацию и экологизацию экономики за счет применения киберфизических систем. Ведется активная разработка технологий, в которых машины и алгоритмы будут заменять человека всюду, где это возможно.

Согласно современным экономическим теориям смена технологического уклада происходит в результате эволюционного развития экономики. Образно выражаясь, новый уклад должен «вызреть» внутри предыдущего [5–7]. Общество, формируя все новые потребности, ставит перед собой новые задачи, и, когда существующий уровень технологического развития не позволяет эффективно справиться с ними, начинают появляться новые технологические решения, революционизирующие технологиче-

скую структуру экономики. Такой процесс активно происходил в 60–70 гг. XX в., когда под воздействием индивидуализации потребления осуществлялся переход от массового, серийного производства к индивидуальному и формировался пятый технологический уклад. Такой процесс происходит и сейчас, когда общество сформировало четкий запрос на развитие цифровой, экологически безопасной экономики.

Однако нужно учитывать, что решения, революционизирующие технологическую структуру экономики, как правило, опираются на преимущества, предоставляемые предыдущими технологиями. Рост масштабов производства во времена второго технологического уклада не был возможен без механизации фабричного производства в первом укладе, массовое и серийное производство четвертого уклада – без стандартизации производства в третьем, а цифровизация и экологизация производства шестого уклада вряд ли возможны без сберегающих технологий пятого. Нельзя серьезно говорить о цифровизации и экологизации предприятий и организаций, если они не внедрили в практику своей работы постоянное улучшение процессов, обеспечение безопасности, повышение качества и производительности, снижение затрат. К сожалению, по различным оценкам, российские предприятия и организации «застряли» в четвертом технологическом укладе: «В этом плане мы находимся в четвертом с половиной технологическом укладе с элементами пятого, и практически нет элементов шестого уклада. При этом в США шестой уклад в экономике занимает уже более 10 процентов» [8]; «50 % российских предприятий находятся в четвертом технологическом укладе» [9]. Не лучше обстоят дела и в российских университетах, которые по-прежнему сориентированы на массовое производство специалистов. Многие проблемы развития университетов связаны с организацией университетского управления. Так, по результатам исследования общественной оценки качества университетского управления [10], большинство преподавателей определяют тип управления, доминирующий в университетах, как давление

сверху в сочетании с бюрократизацией и принуждением. Более того, 83,7 % преподавателей не видят предпосылок для перехода к иному типу управления, для которого в ближайшем будущем будет характерно формирование стратегических инициатив снизу.

В научных работах по управлению все чаще отмечается, что причины многих актуальных и значимых проблем менеджмента следует искать в чрезмерно возрастающем использовании принципов «идеальной» бюрократии, создающей многоуровневые иерархии власти и игнорирующей знания и личные качества исполнителей [11]. Формирующаяся глобальная цифровая экономика заставляет университеты искать новые, адекватные внешним условиям модели развития. Необходимо не только внести изменения в образовательную и научную деятельность университета, но и существенно изменить систему его управления.

Целью данной работы является исследование возможности применения подходов шеринг-экономики (Sharing Economy) к организации обмена ресурсами при взаимодействии проектных и линейных подразделений университета, а также разработка предложений по содержанию и функциям основного инструмента организации взаимодействий – интеллектуальной цифровой платформы. В качестве основных методов исследования выступают системный анализ, методы аналогий, ситуационного и имитационного моделирования, сценарный анализ.

В последнее десятилетие в практике государственного управления РФ доминирующим стал метод проектного управления. Университеты, разрабатывая модели развития, генерируют проекты, реализация которых требует значительных материальных и трудовых ресурсов и, что не менее важно, эффективного управления [12]. Во многих университетах создаются проектные офисы, формируются команды проектов, объединяющие в горизонтальные связи сотрудников различных отделов, служб, кафедр. В то же время университеты продолжают вести традиционную операционную деятельность, управление которой осуществляет складывающаяся десятилетиями иерархическая си-

стема управления. В результате появляются гибридные модели управления университетом (рис.), объединяющие традиционную

пирамидальную иерархию и проектную структуру.

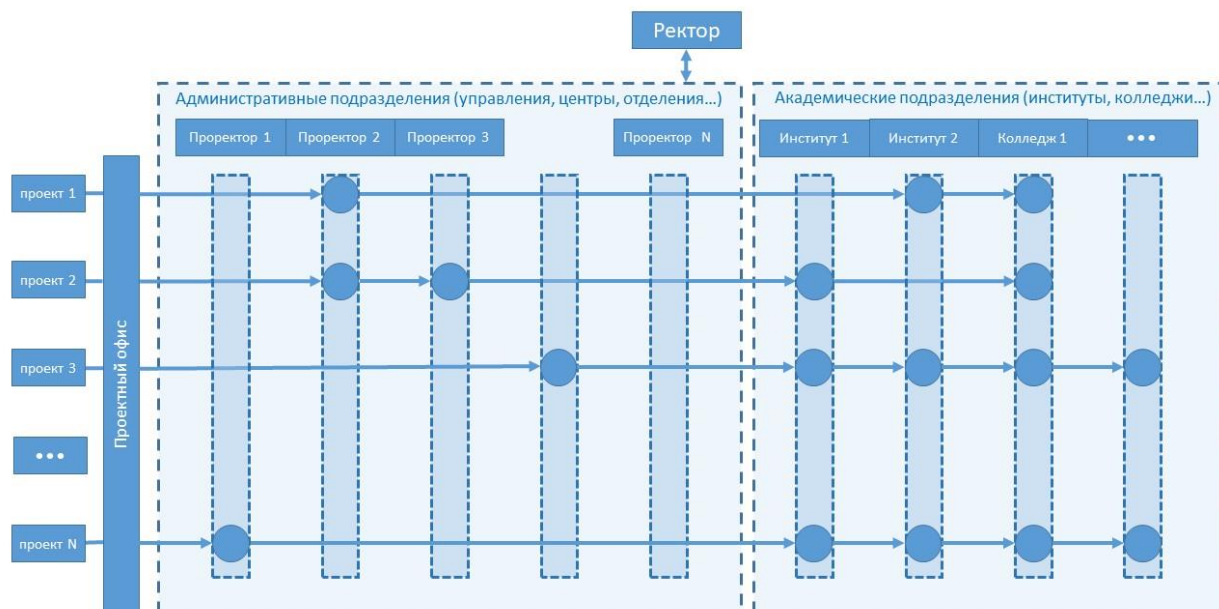

Рис. Гибридная схема управления университетом

Примечание: составлено авторами по [13].

Сами по себе гибридные схемы просты и понятны, однако их реализация ставит перед менеджментом университета множество вопросов. Приведем наиболее очевидные:

1. Кому подчиняется конкретный исполнитель — руководителю проекта или линейному руководителю? Какая из двух деятельности (обязанности, прописанные в должностной инструкции, или обязательства, взятые в рамках выполнения проекта) является приоритетной для сотрудника? Как распределяется рабочее время? Какое оборудование линейных подразделений и как можно использовать для ведения проектной деятельности?

2. Кто и как распределяет общие ресурсы: оборудование, вспомогательный персонал, расходные материалы, транспорт и т. д.?

3. Каким образом система стимулирования учитывает возможное снижение показателей сотрудника по основной деятельности в связи с участием в проектной?

Особенно острыми эти вопросы становятся в ситуациях, когда основная и операционная деятельность осуществляется в условиях

повышенной нагрузки, например при подготовке к аттестации и аккредитации, переходе на новые стандарты, проведении нового набора и т. д. Надо отметить, что во многих университетах, по отзывам преподавателей и сотрудников [14], повышенная нагрузка в условиях пандемии стала нормой.

Для организации эффективной реализации гибридной схемы управления необходимо дополнить ее инструментами взаимодействия линейных и проектных подразделений.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Гипотеза. Одним из новых мировых трендов организации бизнеса является шеринг-экономика (производное слово от английского share — делиться). По оценкам PricewaterhouseCoopers (PwC) [15], объем шеринг-экономики (Sharing Economy) к 2025 г. достигнет \$335 млрд против \$15 млрд в 2015 г. Сам термин еще не устоялся, в русскоязычных источниках наряду с термином «шеринг-экономика» наиболее часто используется термин «экономика совместного потребления».

ния» или «экономика коллективного доступа». В дальнейшем мы будем использовать термин «шеринг-экономика», понимая под ним организацию бизнеса на основе возможности временного использования ресурса. Кратко и емко предпосылки возникновения шеринг-экономики описывает фраза профессора Гарвардской школы бизнеса Теодора Левитта: «Люди не хотят покупать четвертьдюймовую дрель, им нужна четвертьдюймовая дырка в стене» [16]. Философия шеринг-экономики основана на обмене ресурсами. На начальных этапах развития шеринга речь шла об аренде имущества и предоставлении услуг, в настоящий момент в сферу шеринг-экономики вовлечены также финансы и компетенции. Шеринг-экономика предполагает, что есть владелец ресурса, готовый на определенных условиях им поделиться, и есть потребитель ресурса, готовый за него заплатить. Модель начинает работать, если выгоды устраивают обе стороны. Нужно понимать, что к обмену может предлагаться не только не используемый в данный момент ресурс, но и ресурс, выгода от шеринг-реализации которого превосходит выгоду от его использования в компании-владельце. Это именно то обстоятельство, которое позволяет нам предположить, что инструменты шеринг-экономики могут использоваться при организации взаимодействия проектных и линейных подразделений университета.

Моделирование ситуации. Стороны шеринг-сделки: Руководитель линейного подразделения и Руководитель проекта.

Обмениваемые ресурсы:

- рабочее время сотрудников линейного подразделения, носителей востребованных проектом компетенций;

- финансовые и другие ресурсы проекта.

Любой руководитель линейного подразделения университета на просьбу выделить сотрудника для участия в проекте заявит, что все сотрудники загружены, работы больше, чем сотрудников, и помочь он ничем не может. Однако, учитывая тот факт, что многие административные процессы в университетах далеки от оптимальных, и опираясь на опыт Белгородского университета, внедрение бережливых технологий в администра-

тивные процессы которого привело к сокращению их длительности в 2–3 раза [17–18], а трудоемкости не менее чем на 30 %, можно предположить, что руководитель линейного подразделения согласится обменять рабочее время своего сотрудника на ресурсы, связанные, например, с внедрением бережливых технологий в работу его подразделения, или же согласится получить дополнительные средства на обучение и командировки сотрудников, увеличить фонд стимулирования. В качестве таких ресурсов также могут выступать консультации по внедрению новых технологий, переоснащение рабочих мест и т. д. Если сделка возможна и стороны увидели взаимную выгоду, то следующим шагом становится шеринг-сделка между руководителем проекта и сотрудником, носителем востребованных проектом компетенций.

Обмениваемые ресурсы:

- востребованные проектом компетенции сотрудника для решения конкретной задачи проекта в согласованные сроки и за согласованное время;

- финансовые ресурсы проекта.

При реализации такого сценария на первое место выступают вопросы доверия. Сотрудник, носитель востребованных проектом компетенций, должен быть уверен, что работа над проектом будет выполняться в рабочее время и для этого будет уменьшен объем работ по основной должности при сохранении прежней заработной платы, а работа по проекту будет оплачена дополнительно. Линейный руководитель должен быть уверен, что специалиста, который будет принимать участие в работе над проектом, не будут «переманивать» в другие структуры и он вернется в отдел с набором новых компетенций, полезных подразделению. Руководитель проекта, со своей стороны, должен быть уверен, что сотрудник, которого он привлекает, не только обладает необходимыми компетенциями, но и будет в согласованный период тратить свое рабочее время на работу над проектом. Кроме того, планы работы и того и другого подразделения должны быть перестроены с учетом перераспределения загрузки сотрудников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обеспечить прозрачность и безопасность сделки для ее участников призваны шеринг-сервисы – онлайн-платформы, на которых все заинтересованные в предложении или приобретении ресурсов стороны могут делиться своими возможностями, в том числе предлагать услуги, брать в аренду оборудование или персонал. Именно онлайн-платформы сделали экономически выгодным приобретение «четвертьдюймовой дырки в стене» вместо «четвертьдюймовой дрели». Первоначальные шеринг-сервисы были достаточно просты и осуществляли в основном только функции коммуникации сторон. В настоящее время они становятся все более и более интеллектуальными и позволяют находить оптимальные варианты, анализировать цифровые следы сторон, рассчитывать рейтинги доверия и т. д.

По нашему мнению, интеллектуальная цифровая платформа является одним из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие линейных и проектных подразделений университета при реализации гибридных схем управления. Такая платформа должна содержать онтологию предметной области, а также описывать ресурсы университета, требования к выполнению задач управления и состав требуемых компетенций специалистов. В результате должна быть сформирована база знаний, содержащая сведения о заданиях, проектах, бизнес-процессах и сотрудниках, их результатах, предпочтениях и ограничениях. Эти сведения представляются семантической сетью классов понятий и отношений, которая далее расширяется экземплярами классов объектов и процессов, типовых задач (классификаторы работ), видов отчетных документов, компетенций исполнителей и т. д. Полученные массивы данных позволяют сформулировать технические задания на создание цифровых продуктов и являются «входом» для настройки и работы интеллектуальных систем каждого подразделения. Далее разрабатывается интеллектуальная система управления ресурсами на основе мультиагентных технологий [19]. Предлагается использование методологии «проектного юбера» – интеллектуальной системы, в которой вместо человека (руководителя проекта) подбор вариантов возможных

исполнителей задач проекта будет осуществлять искусственный интеллект, что позволит учитывать особенности заявок, настраивать профили специалистов и т. д. Руководитель проекта, рассматривая варианты возможных исполнителей, осуществляет выбор для заключения шеринг-сделки. На любом уровне система строится как самоорганизующаяся сеть программных агентов заказов, проектов, контрактов, изделий, процессов и задач, исполнителей, а также штабного агента. Результирующий план формируется на основе виртуального рынка заказов и ресурсов как динамическое «конкурентное равновесие» (означает, что ни один агент более не может улучшить свое положение), что позволяет агентам гибко перестраивать план при наступлении непредвиденных событий в ходе выявления и разрешения конфликтов путем переговоров и взаимных уступок (компромиссов), направленных на достижение общей цели и консенсуса в каждой ситуации [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на оригинальной гипотезе, согласно которой инструменты шеринг-экономики могут использоваться при организации взаимодействия проектных и линейных подразделений университета, авторы рассмотрели возможный сценарий взаимодействия руководителей подразделений при обмене ресурсами. Моделирование процесса взаимодействия позволило сформулировать предложения по содержанию интеллектуальной цифровой платформы и основным ее функциям.

Полученные результаты исследования дополняют существующий научный контент в части моделирования организационных структур управления университетом и создают условия для дальнейших исследований, которые будут направлены на практическую реализацию сформулированных предложений и отработку конкретных требований к составу и функциям интеллектуальных сервисов цифровой платформы. В данной статье не рассматривались вопросы, связанные со стимулированием сотрудников к участию в проектах, т. к. обширная наработанная практика российских вузов требует проведения специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Amini M. T. Information Society, Virtual Communities, Globalization // *Life Sci J.* 2013. Vol. 10, No. 4s. P. 478–481. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1004s/073_15735life1004s_478_481.pdf
2. Freeman K., Louca F. As Time Goes by: From the Industrial Revolution to the Information Revolution. 2001. 407 p.
3. Zins C. Conceptual Approaches for Defining Data, Information, and Knowledge // *J Assoc Inf Sci Technol.* 2007. Vol. 58. P. 479–493.
4. Виттих В. А. Введение в теорию интерсубъективного управления. Самара : СНЦ РАН. 2013. 64 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М. : АСТ, 2002. 776 с.
6. Lash S. Critique of Information. London : Sage Publications, 2002. 234 p.
7. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. : Экономика, 2010. 255 с.
8. Идти за лидером. Как России попасть в шестой технологический уклад. URL: <https://rg.ru/2019/11/10/kak-rossii-popast-v-shestoj-tehnologicheskij-uklad.html> (дата обращения: 05.09.2021).
9. Россия – участник мирового технологического уклада. URL: <https://rusplt.ru/society/rossiya-uchastnik-novogo-35474.html> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Управление университетами в оценках образовательных общностей // *Университетское управление: практика и анализ.* 2017. Т. 21, № 3. С. 100–111. DOI 10.15826/umpa.2017.03.042.
11. Vittikh V. A. Evolution of Ideas on Management Processes in the Society: From Cybernetics to Evergetics // *Group Decis Negot.* 2015. Vol. 24. P. 825–832. DOI 10.1007/s10726-014-9414-6.
12. Мрдуляш П. Б. Проектирование развития в формате стратегических сессий // *Университетское управление: практика и анализ.* 2019. № 23 (1–2). С. 155–164. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.013>.
13. Майкова С. Э., Окунев Д. В., Салимова Т. А., Солдатова Е. В. Моделирование организационной структуры управления объединенным университетом // *Интеграция образования.* 2017. Т. 21, № 3. С. 421–440.
14. Институт социального анализа и прогнозирования. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya> (дата обращения: 04.09.2021).
15. PricewaterhouseCoopers (PwC) : офиц. сайт. URL: <https://www.pwc.ru/publications.html> (дата обращения: 01.09.2021).
16. Волкова Л. Теодор Левитт и его работы. URL: http://m-arket.narod.ru/Abstract/O_Levitt.html (дата обращения: 02.09.2021).
17. Гайворонская С. А. Система управления по целям SQDCM: опыт бережливого вуза // *Вестник Майкопского государственного технологического университета.* 2019. № 4 (43). С. 153–164. DOI 10.24411/2078-1024-2019-14016.

REFERENCES

1. Amini M. T. Information Society, Virtual Communities, Globalization // *Life Sci J.* 2013. Vol. 10, No. 4s. P. 478–481. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1004s/073_15735life1004s_478_481.pdf
2. Freeman K., Louca F. As Time Goes by: From the Industrial Revolution to the Information Revolution. 2001. 407 p.
3. Zins C. Conceptual Approaches for Defining Data, Information, and Knowledge // *J Assoc Inf Sci Technol.* 2007. Vol. 58. P. 479–493.
4. Vittikh V. A. Vvedenie v teoriuu intersubektivnogo upravleniia. Samara : SNTs RAN. 2013. 64 p. (In Russian).
5. Toffler E. The Third Wave / Trans. from English. Moscow : AST, 2002. 776 p. (In Russian).
6. Lash S. Critique of Information. London : Sage Publications, 2002. 234 p.
7. Glazev S. Yu. Strategii operezhaiushchego razvitiia Rossii v usloviakh globalnogo krizisa. Moscow : Ekonomika, 2010. 255 p. (In Russian).
8. Idti za liderom. Kak Rossii popast v shestoi tekhnologicheskii ukhad. URL: <https://rg.ru/2019/11/10/kak-rossii-popast-v-shestoj-tehnologicheskij-uklad.html> (accessed: 05.09.2021). (In Russian).
9. Rossiia – uchastnik mirovogo tekhnologicheskogo uklada. URL: <https://rusplt.ru/society/rossiya-uchastnik-novogo-35474.html> (accessed: 01.09.2021). (In Russian).
10. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. Management of Universities in the Assessments of Educational Groups // *University Management: Practice and Analysis.* 2017. Vol. 21, No. 3. P. 100–111. DOI 10.15826/umpa.2017.03.042. (In Russian).
11. Vittikh V. A. Evolution of Ideas on Management Processes in the Society: From Cybernetics to Evergetics // *Group Decis Negot.* 2015. Vol. 24. P. 825–832. DOI 10.1007/s10726-014-9414-6.
12. Mrdulyash P. B. The Practice of Development Planning in the Format of Strategic Sessions // *University Management: Practice and Analysis.* 2019. No. 23 (1–2). P. 155–164. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.013>. (In Russian).
13. Maikova S. E., Okunev D. V., Salimova T. A., Soldatova E. V. Modeling Organisational Management Structure of the United University // *Integration of Education.* 2017. Vol. 21, No. 3. P. 421–440. (In Russian).
14. Institut sotsialnogo analiza i prognozirovaniia. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya> (accessed: 04.09.2021). (In Russian).
15. PricewaterhouseCoopers (PwC) : Official website. URL: <https://www.pwc.ru/publications.html> (accessed: 01.09.2021). (In Russian).
16. Volkova L. Teodor Levitt i ego raboty. URL: http://m-arket.narod.ru/Abstract/O_Levitt.html (accessed: 02.09.2021). (In Russian).
17. Gaivoronskaya S. A. Management System for SQDCM Goals: Experience of a Lean University // *Vestnik Maikopskogo Tekhnologicheskogo Universiteta.* 2019. No. 4 (43). P. 153–164. DOI

18. Гайворонская С. А. Практика внедрения бережливых технологий в систему управления вузом: проектный подход // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (4). С. 104–115. DOI 10.15826/umpa.2019.04.032.
19. Shoham Y., Leyton-Brown K. Multiagent Systems: Algorithmic, Game-Theoretic and Logical Foundations. Cambridge University Press, 2009. 483 p. URL: <http://www.masfoundations.org> (дата обращения: 06.09.2021).
20. Easley D., Kleinberg J. Networks, Crowds, and Markets: Reasoning about a Highly Connected World. Cambridge University Press, 2010. 819 p. URL: <http://www.cs.cornell.edu/home/kleinber/networks-book> (дата обращения: 05.09.2021).
18. Gaivoronskaya S. A. Practice of Introducing Lean Technologies into the University Management System: A Project Approach // Journal University Management: Practice and Analysis. 2019. No. 23 (4). P. 104–115. DOI 10.15826/umpa.2019.04.032. (In Russian).
19. Shoham Y., Leyton-Brown K. Multiagent Systems: Algorithmic, Game-Theoretic and Logical Foundations. Cambridge University Press, 2009. 483 p. URL: <http://www.masfoundations.org> (accessed: 06.09.2021).
20. Easley D., Kleinberg J. Networks, Crowds, and Markets: Reasoning about a Highly Connected World. Cambridge University Press, 2010. 819 p. URL: <http://www.cs.cornell.edu/home/kleinber/networks-book> (accessed: 05.09.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Безуевская Валерия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по развитию, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

Грошев Александр Романович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и управления, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: groshev_ar@surgu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Valeria A. Bezuevskaya – Candidate of Sciences (Education), Docent, Vice-Rector on Development, Surgut State University, Surgut, Russia.

Aleksandr R. Groshev – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics and Management, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: groshev_ar@surgu.ru

УДК 372.833(571.122)

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-26-38

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЯДРО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

С. М. Косенок

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

E-mail: ksm@surgu.ru

Статья посвящена описанию потенциала дополнительного профессионального образования в сфере повышения финансовой грамотности населения. Показана необходимость выстраивания экосистемы финансового просвещения в регионе, названы ее составляющие. Ядром такой системы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре может стать Региональный ресурсный центр повышения финансовой грамотности, сформированный в Сургутском государственном университете.

Обоснованием необходимости формирования экосистемы стали результаты анкетирования педагогов образовательных организаций, прошедших курсы повышения квалификации в Региональном ресурсном центре повышения финансовой грамотности, открытом на базе Сургутского государственного университета, данные отчетов о деятельности этого центра, а также данные мониторингов Банка России и Национального агентства финансовых исследований.

Ключевые слова: «третья миссия» университета, финансовая грамотность, непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование, экосистема финансового просвещения, экономическое образование.

Для цитирования: Косенок С. М. Региональный ресурсный центр повышения финансовой грамотности населения как ядро формирования экосистемы финансового просвещения // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 26–38. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-26-38.

REGIONAL RESOURCE CENTER FOR IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AS THE CORE FOR DEVELOPING FINANCIAL EDUCATION ECOSYSTEM

S. M. Kosenok

Surgut State University, Surgut, Russia

E-mail: ksm@surgu.ru

The article is devoted to the description of the potential of supplementary vocational education in the field of improving financial literacy of the population. The need to develop a financial education ecosystem in the region is presented, its components are identified. The Regional Resource Center for Improving Financial Literacy established at the Surgut State University can be the core for such system in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.

The need to develop the ecosystem is substantiated by the results of the survey of teachers in the educational institutions, who took upgrading courses in the Regional Resource Center for Improving Financial Literacy founded in the Surgut State University, as well as by the data of the center activity reports and the data of the monitoring of the Bank of Russia and the National Agency for Financial Studies.

Keywords: “third mission” of the university, financial literacy, continuous education, supplementary vocational education, ecosystem of financial education, financial education.

For citation: Kosenok S. M. Regional Resource Center for Improving Financial Literacy of the Population as the Core for Developing Financial Education Ecosystem // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 26–38. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-26-38.

ВВЕДЕНИЕ

Определение вклада университетов в региональное развитие остается в центре внимания исследователей [1]. В спектр вопросов входит установление уровня общественной полезности и социальной востребованности, определяющего эффективность современных университетов, которые должны результативно отвечать на запросы общества. Направления взаимодействия с обществом составляют так называемую «третью миссию» университета [2]. Исследуется значимость этой миссии для регионального развития [3]. Сургутский государственный университет (далее – СурГУ) нацелен на участие в социально-экономическом развитии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и имеет в этом аспекте деятельности значительный опыт [4].

Резюмируя различные точки зрения на определение данного понятия, Т. А. Балмасова отмечает: «Как правило, “третья миссия”, включает три аспекта деятельности университета: трансфер технологий и инноваций, продолженное обучение и социальное участие» [5, с. 50].

Таким образом, в спектр взаимодействия с обществом входит создание оптимальных условий для реализации стратегии обучения в течение всей жизни, которая определила один из основных векторов развития систем образования во всем мире.

Как указано в паспорте федерального проекта «Новые возможности», именно университеты должны стать центрами непрерывного образования, обеспечивающими постоянное обновление работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретение ими новых профессиональных умений, в том числе в области цифровой экономики. С помощью университетов граждане должны получить «возможность повысить уровень капитализации своего образования, уровень конкурентоспособности на рынке труда, продвинуться в профессии, в карьере за счет доступности актуальных профессиональных знаний» [6]. Основная цель этого проекта – «создание условий для непрерывного обновления гражданами профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, повышение

доступности и вариативности программ обучения путем создания интеграционной платформы непрерывного образования с 15 млн пользователей к 2024 г., а также увеличение охвата граждан, осваивающих программы непрерывного образования в образовательных организациях высшего образования, до 3 млн человек к 2024 г.» [6].

Высокие темпы развития дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) определяет и программа стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030». В соответствии с ее целевыми показателями вузы, успешно прошедшие конкурсный отбор, к 2030 г. должны обучить по программам ДПО не менее 16 тыс. человек.

При этом важно говорить не только о количественном росте слушателей, но и о трансформации подходов к организации этого вида образования. Потенциал ДПО необходимо рассматривать в качестве ресурса социального развития общества. В этом аспекте справедливо рассуждение Л. И. Ермаковой: «Чем быстрее общество распростится со взглядами на дополнительное профессиональное образование как коррективную, адаптивную, постоянную поддержку базового образования, тем раньше возможен переход ДПО к развивающей модели, применению развивающих образовательных технологий и модифицированного подхода к процессу образования» [7, с. 93]. Также Л. И. Ермакова пишет: «Дополнительное образование можно назвать системой, заинтересованной в том, чтобы индивиды могли ориентироваться в социальной жизни, а уровень профессиональных знаний выражался в выстраивании жизни на перспективу» [7, с. 93]. Такое видение ДПО раскрывает его огромный потенциал в аспекте формирования общества, основанного на знаниях. Личность, включаясь в систему непрерывного образования, испытывает потребность в постоянном самосовершенствовании, дальнейшем наращивании компетенций и ориентируется в сфере образовательных услуг.

Сформировался запрос государства и общества на повышение финансовой грамотности населения в России в качестве одного из средств обеспечения финансовой безопасности в правовом государстве и одного из факторов обеспечения конкурентоспособности российского финансового рынка [8–9].

В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. повышение уровня финансовой грамотности рассматривается как важнейший фактор экономического развития страны, финансового потенциала домашних хозяйств и, следовательно, повышения качества жизни населения. Финансово грамотное поведение населения – это необходимое условие финансового благополучия домохозяйств и обеспечения устойчивого экономического роста [10].

Низкий уровень финансовой грамотности населения рассматривается как одна из угроз финансовой безопасности государства [11].

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре вопросы повышения финансовой грамотности населения находятся в центре внимания его правительства. С 1 января 2019 г. на базе Сургутского государственного университета по решению правительства округа создан Региональный ресурсный центр повышения уровня финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – Региональный ресурсный центр, Центр).

Цель исследования – определить условия, обеспечивающие эффективность ДПО в сфере финансового просвещения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В статье представлен анализ данных мониторингов и отчетов, не только раскрывающий результаты работы Регионального ресурсного центра, сформированного в СурГУ, но и позволяющий установить перспективы его развития, а также описать условия для повышения эффективности финансового просвещения в регионе.

Внешняя экспертиза деятельности Центра представлена в ряде мониторингов. Один из них проведен под эгидой руководителя Московского межрегионального методического центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации»

по программе «Содействие в создании кадрового потенциала учителей, методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности, а также эффективной инфраструктуры по поддержке их деятельности по распространению финансовой грамотности». Мониторинг включал итоги второй фазы реализации Контракта № FEFLP/QCBS-2.5 [12]. Проанализированы содержательная и методическая составляющие программы повышения квалификации с позиций слушателей, а также преподавателей СурГУ, ее реализующих. Другой мониторинг проведен Центральным банком Российской Федерации [13]. В следующем мониторинге, проведенном Аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (далее – НАФИ) [14], представлены данные об уровне финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это часть проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», реализуемого Министерством финансов Российской Федерации совместно с Всемирным банком.

Результаты деятельности Центра ежегодно предоставляются в отчетах Департаменту образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [15–16]. Все названные материалы нуждаются в систематизации с целью корректировки стратегии дальнейшего развития Регионального ресурсного центра СурГУ.

В предложенном исследовании среди теоретических методов использован причинно-следственный анализ изучаемых явлений, а также моделирование и прогнозирование. Эмпирические методы: анализ документов и продуктов деятельности, систематизация данных мониторингов (внешняя экспертиза) и отчетов (внутреннее самообследование) Регионального ресурсного центра повышения финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основной целью Регионального ресурсного центра является создание системы повышения квалификации педагогических работ-

ников округа в области формирования финансовой грамотности обучающихся, методического обеспечения деятельности, развития компетенций в сфере финансовой грамотности среди различных (не только целевых, но и возрастных) групп населения автономного округа. На его официальном сайте отражены основные задачи деятельности: «разработка дополнительных профессиональных программ и учебно-методических материалов по повышению финансовой грамотности различных целевых и возрастных групп населения округа; реализация программ дополнительного профессионального образования в сфере финансовой грамотности на территории Югры; выявление и распространение лучших практик реализации программ по повышению финансовой грамотности различных целевых и возрастных групп населения; оказание консультационной и методической поддержки педагогам и тьюторам по программам финансовой грамотности для различных целевых и возрастных групп населения; консультирование населения региона по

вопросам финансовой грамотности; организация и проведение информационных кампаний по повышению уровня финансовой грамотности населения» [17].

Как видно, прежде всего деятельность Центра ориентирована на выполнение «третьей миссии» СурГУ. При этом разработке и реализации программ ДПО уделяется первостепенное внимание. В этом направлении выполняются такие функции, как образовательная, методическая (подготовка, распространение учебно-методических материалов, концентрация и масштабирование технологий), организационная, мониторинговая, информационная, социальная (укрепление благоприятной социальной среды в регионе), укрепляющая интеллектуальный кадровый потенциал и обеспечивающая совершенствование личностных качеств слушателей.

Спрос на прохождение курсов повышения квалификации (далее – КПК) по финансовой грамотности в регионе имеет тенденцию к росту (табл. 1).

Таблица 1

**Количество слушателей, прошедших КПК
по повышению финансовой грамотности**

Год	План	Факт
2019	425	425
2020	400	510
2021	550	930 (по прогнозу)

Примечание: составлено автором на основании отчетов о деятельности Регионального ресурсного центра.

Одной из приоритетных задач Центра является постоянное повышение качества предоставляемых услуг. Анализируя разные подходы к пониманию качества образования, Н. Г. Лабутин пишет: «Первая позиция – это понимание качества образования как качества знаний, необходимый уровень которых определяется содержанием образования (В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, Т. И. Шамова и др.). Вторая позиция – определение качества высшего образования как единства составляющих: качество образованности выпускника, качество образовательной системы, качество образовательной среды (А. Г. Бермус, Б. С. Гершунский, М. М. Поташник, Н. А. Селезнева, А. И. Субетто и др.). Третья позиция связана с современ-

ными представлениями о качестве на основе разработок западных управленцев, менеджеров, рассматривающих проблему качества с точки зрения удовлетворения запросов потребителей того или иного товара или услуги (Ю. П. Адлер, В. А. Качалов, В. В. Левшина, В. П. Панасюк, С. В. Шелапутина и др.)» [18, с. 89].

Считаем, что при определении качества образования необходимо учитывать все три названные составляющие. С учетом этих критериев выстраивается работа в Региональном ресурсном центре, на них обращено внимание и при мониторинге результатов работы Центра, проведенном в рамках проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию

финансового образования в Российской Федерации» по программе «Содействие в создании кадрового потенциала учителей, методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности, а также эффективной инфраструктуры по поддержке их деятельности по распространению финансовой грамотности». Мониторинг проводился в 2019 г. Его куратор – руководитель Московского межрегионального методического центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» О. В. Грошева. Сфера образования в 2019 г. была представлена следующими категориями слушателей: тьюторы дошкольных образовательных организаций – 125 человек; педагоги, тьюторы на уровне начального общего, основного общего и среднего общего образования – 225 человек; тьюторы образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования – 25 человек.

Образовательный процесс выстраивается на основе взаимодополняющих условий: активизации познавательной активности слушателей, их стопроцентного методического обеспечения необходимыми методическими материалами, использования электронного обучения и дистанционных технологий. Большую роль в мотивации к обучению сыграл психологический климат, создаваемый преподавательским составом в аудитории и мотивирующий на продуктивную работу.

Обучение слушателей по названной программе проведено в два этапа на основе образовательной концепции *blended learning*. На первом этапе с помощью дистанционных технологий обучающиеся освоили теоретический материал (видеолекции), на втором этапе преподаватели Центра провели работу в очном режиме (лекции, интерактивные занятия, консультации). Особое внимание было уделено проработке тем групповых проектов, которые были защищены по окончании курса.

В итоговом анкетировании слушателей программы «Содержание и методика преподавания курса финансовой грамотности раз-

личным категориям обучающихся» приняли участие 200 человек.

Содержание теоретической и практической части курсов, по данным опроса, соответствовало заявленной тематике, при этом учитывался уровень знаний обучающихся. Подготовленность преподавателей Регионального ресурсного центра была оценена на 4,9 балла. Рекомендовано представлять материал, учитывая категорию обучающихся, а также более активно использовать интерактивные формы преподавания.

Качеству содержания образовательной программы 78,4 % педагогов дали оценку «отлично»; 21,6 % – «хорошо». Как положительную сторону респонденты отметили консультационное и методическое сопровождение слушателей, 90 % слушателей выделили актуальность полученных знаний, хорошо организованную образовательную среду, выразили готовность пройти повторные курсы.

Педагоги отметили высокий уровень методического обеспечения и качество раздаточного материала, грамотный подход к использованию игровых интерактивных технологий. Для слушателей КПК в Центре разработаны рабочие тетради в соответствии с уровнями образования. Это действенный способ повысить эффективность усвоения учебного материала, 67 % педагогов оценили обеспеченность учебно-методическими материалами на «отлично», 33 % – на «хорошо».

Верхние позиции рейтинга модулей базовой части учебной программы заняли следующие темы: «Банковские продукты и инвестиционные инструменты», «Управление личным бюджетом, финансовыми рисками», «Защита от финансового мошенничества».

Ответы на вопрос «Какие формы занятий, на Ваш взгляд, предпочтительны для реализации программы повышения квалификации?» распределились следующим образом: практические занятия – 82 %; лекции – 68,4 %; обмен опытом – 63,1 %, проблемные дискуссии – 60,5 % респондентов.

Анализ результатов анкетирования показал, что педагоги прогнозируют трудности, которые могут возникнуть в процессе обучения школьников. Среди них недостаточность времени и отсутствие специально отведен-

ных часов для дисциплины «Финансовая грамотность», а также несформированность собственных компетенций в финансовой сфере и низкий уровень знаний по отдельным темам.

Педагоги выразили готовность начать обучение финансовой грамотности школьников в своей образовательной организации. На период прохождения опроса основы финансовой грамотности преподавали около 24 % слушателей. Оценивая свою подготовленность к такому педагогическому процессу, они отметили существенное повышение ее уровня благодаря освоенной программе, однако подчеркнули необходимость получения консультаций и после прохождения КПК. Как положительный момент следует отметить желание сотрудничать при проведении круглых столов, конференций и семинаров, участвовать во встречах с представителями финансовых организаций и бизнеса.

Для усовершенствования программы КПК было предложено: создать банк сценариев

уроков; увеличить долю интерактивных занятий, количество методических материалов, рассчитанных на различные категории обучающихся; усилить практическую направленность применения информации; разделить программу для педагогов в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин (история, технология, обществознание, математика, ОБЖ и т. д.); разработать вторую, более сложную, насыщенную часть программы как продолжение базового курса.

Респонденты считают, что темы по финансовой грамотности рационально включать в качестве отдельного предмета, модуля, учебного блока в учебные планы общего образования либо во внеурочную деятельность, либо в качестве программ дополнительного образования детей.

Ответы педагогов на вопрос о востребованности программы по повышению финансовой грамотности в образовательных организациях автономного округа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Востребованность программ по повышению финансовой грамотности

Ответ	% ответивших
Программы полностью востребованы при проведении учебных и внеучебных занятий на постоянной основе	42,0
Программы частично востребованы в виде отдельных мероприятий с высокой степенью вероятности их повторения	28,0
Программы частично востребованы в рамках отдельных мероприятий	30,0
Программы не востребованы	0,0

Примечание: составлено специалистами, проводившими мониторинг деятельности Регионального ресурсного центра.

Таким образом, большинство педагогов считают, что программы по финансовой грамотности востребованы. Среди трудностей при обучении финансовой грамотности, на которые они указали, отметим невысокую степень грамотности педагогов по ряду вопросов из сферы финансовой грамотности; нехватку практического опыта в преподава-

нии предмета; слабую мотивацию и отсутствие учебно-методических пособий; недостаточную подготовленность детей к осознанию предмета.

Результаты опроса педагогов о характере реализации программ по финансовой грамотности в их образовательных организациях представлены в табл. 3.

Таблица 3

Характер реализации программы по повышению финансовой грамотности

Ответ	% ответивших
В образовательных организациях программы по финансовой грамотности реализуются как отдельный (самостоятельный) учебный предмет	17,7
В школах проводятся отдельные занятия в рамках основного преподаваемого предмета	48,3

Окончание табл. 3

Ответ	% ответивших
Программы по финансовой грамотности частично востребованы в рамках внеурочной деятельности	33,5
Программы не будут востребованы по причине недостаточной информированности или недостаточной потребности	0,5

Примечание: составлено специалистами, проводившими мониторинг деятельности Регионального ресурсного центра.

В качестве трудностей, возникающих у образовательной организации при проведении обучения по финансовой грамотности, отдельные педагоги указали перегрузку обучающихся учебным материалом; отсутствие обученных педагогов; незаинтересованность обучающихся; отсутствие времени у педагогов для актуализации учебно-методического материала.

Результаты анкетирования педагогов, раскрывающие степень значимости формирования финансовой грамотности в образовательных организациях общего и среднего профессионального образования для детей и юношества, представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Степень значимости формирования финансовой грамотности
в образовательных организациях**

Ответ	% ответивших
Программы повышения финансовой грамотности необходимо включать как образовательный компонент в образовательный процесс общего/среднего образования	23,3
Программы повышения финансовой грамотности необходимо включать как предмет, модуль, учебный блок в учебные планы и/или рабочие программы по предметам общего/среднего образования	36,5
Программы повышения финансовой грамотности можно рекомендовать включать во внеурочную деятельность или как программы дополнительного образования	40,2

Примечание: составлено специалистами, проводившими мониторинг деятельности Регионального ресурсного центра.

На вопрос о желании получать консультационную поддержку от Регионального ресурсного центра повышения уровня финансовой грамотности населения 59,6 % педагогов ответили утвердительно и обозначили потребность в методической литературе; актуализации содержательной информации о последних нововведениях; рекомендациях для обучающихся; видеоматериалах; сценариях уроков; консультациях по вопросам финансирования образовательных организаций и оплате труда; печатных раздаточных материалах.

КПК мотивировали на развитие профессиональных компетенций, разработку новых проектов; расширили профессиональные связи.

Преподаватели Центра, которые приняли участие в анкетировании, оценили качество программы обучения на 4,75 балла и отметили,

что содержательная часть выстроена с учетом вызовов современной экономики. Была высказана рекомендация включить в программу темы «Образовательные web-технологии как инструменты развития финансовой грамотности», «Вызовы современности к системе финансового образования детей»; отдельный вариативный модуль по методическим особенностям работы с различными категориями обучающихся (дошкольники, младшие школьники, школьники среднего звена, старшеклассники); семинар по подготовке образовательных проектов, направленный на повышение финансовой грамотности, для руководителей образовательных организаций.

Предпочтительными формами занятий названы тренинги, педагогические мастерские, мастер-классы, интерактивные практи-

ческие занятия (в формате case-study, круглых столов, деловых игр, дискуссий, проектов, спарринг-партнерства, web-квестов и др.), а также обучение с помощью тренажеров-симуляторов, компьютерные практикумы. Таким образом, наиболее эффективным признан деятельностный подход к организации обучения. Интерес вызвал и обмен опытом работы среди педагогов.

Если на входном тестировании подготовленность педагогов оценивалась на 3,2 балла, то результат итогового тестирования – 5 баллов. Заинтересованность педагогов в проведении занятий по обучению школьников финансовой грамотности оценена на 4,5 балла.

Преподаватели Центра при реализации программы обучения педагогов отметили такую трудность, как различный уровень знаний слушателей в области финансовой грамотности.

Для совершенствования работы Центра предложено проводить активную информационную и разъяснительную работу по внедрению финансовой грамотности в учебный процесс образовательных организаций; осуществлять мониторинг внедрения программ по финансовой грамотности в образовательных организациях региона.

Все предложения были учтены при планировании работы Центра. В целом анализ его деятельности позволяет сделать вывод о значимости вклада в организацию непрерывного образования, совершенствование системы ДПО в регионе.

Отметим, что повышение финансовой грамотности должно прежде всего активно развиваться в сфере образования. Поэтому важно, чтобы возможность повысить квалификацию получили педагоги всех 22 муниципальных образований автономного округа. Если в 2019 г. для них были разработаны три программы («Первые шаги по ступенькам финансовой грамотности», «Содержание и методика преподавания курса финансовой грамотности различным категориям обучающихся», «Финансовая грамотность для студентов»), то в 2021 г. подготовлено и реализовано 7 программ. Одновременно с увеличением количества программ и количества слушателей Центр проводит мониторинги уровня финансовой грамотности обучающихся общеобразова-

вательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

При организации повышения квалификации преподавателей необходима, как было отмечено слушателями КПК, реализация программ для педагогов конкретной предметной области с учетом специфики учебной дисциплины. И такие программы уже начали разрабатываться. Например, программа «Финансовая грамотность в обществознании» (с ноября 2021 г.), «Финансовая грамотность в математике» (реализация с 2022 г.). Данный процесс активизируется в связи с тем, что Министерство юстиции РФ 5 июля 2021 г. зарегистрировало обновленные федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования. Повышение финансовой грамотности теперь – одно из требований Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) для 1–9-х классов школы.

В начальной школе элементы финансовых знаний будут интегрированы в такие предметы, как математика и окружающий мир, а в 5–9-х классах будут рассматриваться при изучении математики, обществознания и географии. Поэтому методики проведения отдельных мероприятий, а также технология интеграции финансовых тем в преподаваемые дисциплины, во внеурочную деятельность в начальной и основной школе, безусловно, будут востребованы.

Новые ФГОС содержат требования к результатам обучения личному финансовому планированию, защите прав потребителей финансовых услуг, безопасной работе с информацией в интернете, противодействию финансовому мошенничеству, экономической географии и многому другому. Предусматривается решение практических математических задач в области финансов.

Таким образом, перед Региональным ресурсным центром поставлены новые задачи – разработка программ ДПО в соответствии с обновленными образовательными стандартами.

Еще один актуальный вопрос – расширение категорий слушателей. Со времени основания Регионального ресурсного центра в образовательный процесс вовлечены не только педагогические работники. Система ДПО вы-

страивается для достаточно широких слоев населения, включая детей.

При разработке программ учитывается специфика аудитории. Например, в 2019 г. разработана дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации представителей сферы социального обслуживания населения «Формирование личных и профессиональных компетенций тьюторов, реализующих программы по финансовой грамотности». Обученные тьюторы работают с гражданами пенсионного и предпенсионного возраста с низким и средним уровнем доходов, людьми с ограниченными возможностями здоровья, лицами, находящимися в местах принудительного содержания (в 2019 г. – 25 человек; в 2020 г. – 50 человек, в 2021 г. – 100 человек).

С 2020 г. в регионе Департаментом социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для населения внедрены сертификаты на оплату услуг по повышению финансовой грамотности. Для оказания таких услуг привлекаются социально ориентированные некоммерческие организации, специалисты которых прошли подготовку в Центре по программе КПК «Социально-педагогическое консультирование населения по вопросам финансовой грамотности представителями социально-ориентированных некоммерческих организаций». Ежегодно по данной программе в Ресурсном центре повышают свою квалификацию 25 человек.

Осуществляется набор на программу «Финансовая грамотность в медиапространстве». Она подготовлена для представителей пресс-служб исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа, принимающих участие в обеспечении доступа граждан к информации, направленной на повышение финансовой грамотности на страницах официальных сайтов органов власти, в социальных сетях (в 2020 г. – 25 человек, в 2021 г. – 100 человек).

При освоении образовательных программ слушатели развивают современные компетенции, такие как организация проектной деятельности, использование современных информационных технологий. Примеры таких программ: «Содержание и методика

обучения детей финансовой грамотности в организациях дополнительного образования детей, в пришкольных и загородных оздоровительных лагерях средствами проектной деятельности, интерактивных форм обучения и игровых технологий», «Формирование финансовой грамотности обучающихся с использованием интерактивных технологий и цифровых образовательных ресурсов (продвинутый уровень)».

Значимым в процессе просвещения становится формирование цифровых компетенций у слушателей. Преподаватели Центра не только сами используют разнообразные виды современных технологий обучения (исследовательские, проектные, игровые, информационно-коммуникационные и т. д.), но и демонстрируют их возможности для обучения, воспитания и развития обучающихся образовательных организаций в процессе изучения модулей/тем по финансовой грамотности, включенных в конкретную дисциплину в рамках урочной или внеурочной деятельности.

Учебный процесс выстроен с использованием современных образовательных технологий, включая электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Все программы переведены в цифровое образовательное пространство с учетом возможностей виртуальной обучающей среды Moodle.

Слушатели, прошедшие обучение, продолжают самостоятельно развивать свою траекторию совершенствования профессиональных компетенций. Например, принимают участие в педагогических мастерских, проводимых в рамках Региональной конференции педагогов и тьюторов образовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие финансовой грамотности в регионе», а также Регионального форума «Финансовая грамотность для всех». В качестве экспертов на этих мероприятиях выступают представители финансовых организаций и других заинтересованных сторон.

Отметим системный подход Центра к организации финансового просвещения жителей. Специалистами налажено непрерывное финансовое консультирование и просвещение. Образовательные программы и консультационные услуги позволяют населению

приобрести необходимые знания и навыки в нужный момент. Так, в настоящее время требуется больше внимания уделить развитию навыков противодействия мошенничеству и социальной инженерии и подключить значительно больше элементов цифровой, инвестиционной и предпринимательской грамотности.

В настоящее время тысячи дошкольников, школьников, обучающихся образовательных организаций профессионального образования и высшего образования обучаются основам грамотного финансового поведения педагогами и специалистами, подготовленными в Центре.

Считаем, что успешность ДПО в сфере финансового просвещения зависит от наличия *эффективной экосистемы*, обеспечивающей повышение финансовой грамотности в регионе. И такая система выстраивается в автономном округе достаточно быстрыми темпами.

В нее в настоящее время включены, во-первых, структуры правительства региона: кураторами реализации региональных мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения, являются Департамент финансов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В качестве механизма управления для координации работы правительством округа создан Координационный совет по повышению финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Функцию председателя совета исполняет директор департамента финансов – заместитель губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. С 2020 г. в качестве сопредседателя в его состав вошел управляющий отделением по Тюменской области Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации. В совет входят представители исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных округов автономного округа и других организаций и

объединений, заинтересованных в данном направлении деятельности.

В 2021 г. правительством утверждена Региональная программа «Повышение финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2021–2030 годы» [19], которая стала основополагающим документом, регулирующим деятельность образовательных организаций, в том числе Ресурсного центра повышения финансовой грамотности населения.

Во-вторых, стейкхолдеры, определяющие развитие разных сторон финансовой жизнедеятельности в стране и регионе: Центральный банк Российской Федерации, Ассоциация развития финансовой грамотности (г. Москва), ПАО «Ростелеком», Банк ВТБ, Фонд поддержки предпринимательства Югры, Пенсионный фонд России, УМВД по г. Сургуту и Сургутскому району, МКУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг города Сургута», ООО «Инвестиционная кампания ФИНАМ», Некоммерческая организация «Фонд инноваторов в управлении «Центр социально-экономического развития» и другие организации. В результате взаимодействия всех названных структур достигается синергетический эффект, обеспечивающий качество ДПО.

В-третьих, в систему должны быть включены образовательные организации всех уровней: дошкольного, общего (начального, основного и полного образования), профессионального и высшего образования. В настоящее время в экосистему включены 75 % образовательных организаций из 22 муниципальных образований (9 районов и 13 городских округов) автономного округа. Приоритетная цель – включить в формируемую экосистему финансового просвещения 100 % образовательных организаций.

В качестве ядра такой экосистемы может рассматриваться Региональный ресурсный центр повышения финансовой грамотности населения, сформированный в СурГУ. Обоснованием для такого позиционирования Центра служат в том числе данные внешних мониторингов.

По данным мониторинга Банка России за 2020 г., Югра по количеству проведенных

мероприятий по финансовой грамотности в стране входит: среди дошкольных образовательных учреждений – в ТОП-5, общеобразовательных учреждений – в ТОП-10, учреждений высшего и среднего профессионального образования – в ТОП-3.

Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры индекс финансовой грамотности, по данным НАФИ, в 2018 г. составлял 12,13; в 2019 г. – 12,06; в 2020 г. – 12,28 баллов (шкала индекса от 1 до 21 балла).

Если принимать за граничные значения индекс финансовой грамотности в 2018 и 2020 г., то его повышение за три года составило 1,2 %, несмотря на то что в 2019 г. было зафиксировано снижение этого показателя на 0,6 % относительно предыдущего года.

Положительная динамика за три года особенно значима на фоне наметившейся тенденции 2020 г. В то время как общероссийский индекс снизился на 0,16 %, его значение на территории автономного округа показало рост на 1,82 %.

Специалисты НАФИ в 2020 г. сделали вывод: «Усилия, предпринимаемые для повышения финансовой грамотности населения, дают свои результаты: регионы, системно реализующие программы повышения финансовой грамотности населения, демонстрируют лучшую динамику показателей по сравнению с общероссийской» [20]. Данный вывод подтверждает эффективность программы правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, направленной на повышение финансовой грамотности населения, и деятельности Регионального ресурсного центра. Его специалисты не только обучают слушателей, но организуют процесс их дальнейшего сопровождения в вопросах финансового просвещения, в том числе при появлении законов, образовательных программ, новых сервисов и продуктов.

Приоритетными задачами для Центра остаются: охват как можно более широкого круга участников, вовлеченных в процесс финансового просвещения; постоянное повышение качества предоставляемых услуг; развитие партнерских отношений со всеми заинтересованными в повышении качества жизни населения сторонами с целью совершенствования региональной экосистемы

финансового просвещения. В центре внимания – модернизация архитектуры и инфраструктуры создаваемой экосистемы на основе современных цифровых подходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДПО как часть системы непрерывного образования взрослых – одна из ключевых составляющих «третьей миссии» университета и важнейший компонент, обеспечивающий социально-экономическое развитие Российской Федерации и устойчивое укрепление человеческого капитала.

Проведенный анализ данных мониторингов Московского межрегионального методического центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» по программе «Содействие в создании кадрового потенциала учителей, методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности, а также эффективной инфраструктуры по поддержке их деятельности по распространению финансовой грамотности», Банка России и НАФИ позволил сделать вывод, что успешность ДПО в сфере финансового просвещения зависит от наличия эффективной экосистемы, обеспечивающей повышение финансовой грамотности в регионе.

Системный анализ результатов деятельности Регионального ресурсного центра повышения финансовой грамотности, Аналитического центра НАФИ, реализации мероприятий региональной программы «Повышение финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2021–2030 годы» позволил выделить основные составляющие экосистемы финансового просвещения в регионе и выработать предложения по ее развитию. Полученные результаты исследования дополняют существующий научный контент в части системного описания процесса повышения финансовой грамотности населения и создают условия для дальнейшего исследования и выделения лучших практик в регионах России.

Создание региональных систем непрерывного образования справедливо рассматривается в качестве главных ресурсов обновления экономики нашей страны.

В сфере ДПО заложен потенциал для обеспечения гражданам социальной уверенности за счет роста профессиональных компетенций, освоения новых технологий, умения выбирать оптимальные пути развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кранзеева Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 5. С. 64–73.
2. Видревич М. Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. С. 88–95.
3. Gunasekara C. Reframing the Role of Universities in the Development of Regional Innovation Systems // J Technol Transfer. 2006. Vol. 31. P. 101–113.
4. Косенок С. М. Реализация политики регионализации образования в деятельности университета // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 12–19.
5. Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 48–55.
6. Паспорт федерального проекта «Новые возможности для каждого». URL: <https://minobr.gov-murman.ru/files/98120250-novye-vozmozhnosti-dlya-kazhdogo-pasport-f.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).
7. Ермакова Л. И. Инновационные стратегии в дополнительном профессиональном образовании // Инновации и современные технологии в системе образования : материалы III междунар. науч.-практич. конф. 20–21 февраля 2013 года. Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2013. С. 90–94.
8. Магомедов Ш. М., Иваницкая Л. В., Каратаев М. В., Чистякова М. В. Финансовая безопасность России. М., 2016. 60 с.
9. Елезова А. С., Гладкова С. Б. Финансовая грамотность населения России как элемент системы укрепления экономической безопасности государства // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всерос. науч.-практич. конф. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2018. С. 366–371.
10. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. : распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время в автономном округе накоплен значительный опыт по совершенствованию системы ДПО, информационно-просветительской работы, которым Югра готова делиться с аналогичными ресурсными центрами, созданными в других субъектах Российской Федерации.

REFERENCES

1. Kranzeeva E. A. New Models of Universities: Contribution to Regional Development // Journal University Management: Practice and Analysis. 2017. Vol. 21, No. 5. P. 64–73. (In Russian).
2. Vidrevich M. B. Third Mission of the University: How we see it? // Vysshee obrazovanie v rossiiskikh regionakh: vyzovy XXI veka : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (September 17, 2018, UrFU, Yekaterinburg). Yekaterinburg : Kabinetnyi uchenyi, 2018. P. 88–95. (In Russian).
3. Gunasekara C. Reframing the Role of Universities in the Development of Regional Innovation Systems // J Technol Transfer. 2006. Vol. 31. P. 101–113.
4. Kosenok S. M. Implementation of the Policy of Regionalization of Education in the Activities of the University // Higher Education in Russia. 2017. No. 11 (217). P. 12–19. (In Russian).
5. Balmasova T. A. Universities “Third Mission” – A New Vector of Development? // Higher Education in Russia. 2016. No. 8–9. P. 48–55. (In Russian).
6. Pasport federalnogo proekta “Novye vozmozhnosti dlia kazhdogo”. URL: <https://minobr.gov-murman.ru/files/98120250-novye-vozmozhnosti-dlya-kazhdogo-pasport-f.pdf> (accessed: 29.09.2021). (In Russian).
7. Ermakova L. I. Innovatsionnye strategii v dopolnitelnom professionalnom obrazovanii // Innovatsii i sovremennye tekhnologii v sisteme obrazovaniia : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference February 20–21, 2013. Praga : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2013. P. 90–94. (In Russian).
8. Magomedov Sh. M., Ivanitskaya L. V., Karataev M. V., Chistyakova M. V. Finansovaia bezopasnost Rossii. Moscow, 2016. 60 p. (In Russian).
9. Elezova A. S., Gladkova S. B. Finansovaia gramotnost naseleniia Rossii kak element sistemy ukrepleniia ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva // Ekonomicheskaiia bezopasnost lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniia : Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg : S.-Peterburg. un-t MVD RF, 2018. P. 366–371. (In Russian).
10. On Adoption of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023 : Order of the Government of the Russian Federation No. 2039-r of 25.09.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

11. Долматова Н. Г. Финансовая грамотность населения как средство обеспечения финансовой безопасности в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 159–164.
12. Содействие в создании кадрового потенциала учителей, методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности, а также эффективной инфраструктуры по поддержке их деятельности по распространению финансовой грамотности : отчет о мониторинге результатов работы Регионального ресурсного центра повышения финансовой грамотности населения ХМАО-Югры по итогам реализации второй фазы реализации Контракта № FEFLP/QCBS-2.5. М., 2019. 15 с.
13. О результатах проведенных исследований : письмо Центрального банка Российской Федерации от 21.04.2021 № Т571-4-3/4230.
14. Результаты исследования уровня финансовой грамотности в рамках совместного проекта Минфина России и МБРР. Исследование (третья волна) «Уровень финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа». М., 2020. 52 с.
15. Отчет о работе Регионального ресурсного центра повышения уровня финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сургут, 2019. 18 с.
16. Отчет о работе Регионального ресурсного центра повышения уровня финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сургут, 2020. 30 с.
17. Региональный ресурсный центр повышения уровня финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : офиц. сайт. URL: <http://fingramugra.ru/contacts> (дата обращения: 29.09.2021).
18. Лабути Н. Г. Инновации в управлении качеством образования в системе дополнительного профессионального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6–7. С. 88–90.
19. Повышение финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2021–2030 годы : регионал. программа. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574845634> (дата обращения: 29.09.2021).
20. Результаты второй волны измерения уровня финансовой грамотности россиян. URL: [https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-ros siyan/](https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-ros-siyan/) (дата обращения: 29.09.2021).
11. Dolmatova N. G. Financial Literacy of People as a Means of Providing Financial Security in the Rule of Law State // The Rule-of-Law State: Theory and Practice. 2016. No. 1 (43). P. 159–164. (In Russian).
12. Assistance in Developing the Personnel Potential of Teachers, Methodists, Administration of the Educational Institutions in the Field of Financial Literacy as well as Effective Infrastructure for Supporting their Activities to Promote Financial Literacy : Report on the Monitoring of the Results of Work of the Regional Resource Center for Improving Financial Education of the Population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra According to the Implementation Results of the Second Phase of the Contract No. FEFLP/QCBS-2.5. Moscow, 2019. 15 p. (In Russian).
13. On Results of the Research : Letter of the Central Bank of the Russian Federation No. T571-4-3/4230 of 21.04.2021. (In Russian).
14. Results of the Financial Literacy Level Research in the Framework of the Joint Project of the Ministry of Finance of Russia and the IBRD. The Study (Third Wave) “Financial Literacy Level of the Population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug”. Moscow, 2020. 52 p. (In Russian).
15. Report on Work of the Regional Resource Center for Improving Financial Literacy Level of the Population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. Surgut, 2019. 18 p. (In Russian).
16. Report on Work of the Regional Resource Center for Improving Financial Literacy Level of the Population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. Surgut, 2020. 30 p. (In Russian).
17. Regionalnyi resursnyi tsentr povysheniia urovnia finansovoi gramotnosti naseleniia Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry : Official website. URL: <http://fingramugra.ru/contacts> (accessed: 29.09.2021). (In Russian).
18. Labutin N. G. Innovatsii v upravlenii kachestvom obrazovaniia v sisteme dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia // Sovremennye tendetsii razvitiia nauki i tekhnologii. 2016. No. 6–7. P. 88–90. (In Russian).
19. Improving Financial Literacy of the Population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra for 2021–2030 : Regional Program. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574845634> (accessed: 29.09.2021). (In Russian).
20. Rezultaty vtoroi volny izmereniia urovnia finansovoi gramotnosti rossiiian. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/> (accessed: 29.09.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Косенок Сергей Михайлович – доктор педагогических наук, ректор, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: ksm@surgu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey M. Kosenok – Doctor of Sciences (Education), Rector, Surgut State University, Surgut, Russia.
E-mail: ksm@surgu.ru

УДК 338.436.33

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-39-46

ИНТЕГРАЛЬНАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Э. А. Фарвазова^{1✉}, Т. Н. Медведева¹, В. М. Шарапова², Н. В. Шарапова²

¹ Курганская государственная сельскохозяйственная академия

им. Т. С. Мальцева, Курган, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: linulya07@mail.ru

Устойчивое планомерное развитие регионального аграрного производства на современном этапе во многом зависит от воздействия определенного механизма, направленного на обеспечение эффективного функционирования отрасли. Система элементов организационно-экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных организаций выполняет роль главного регулятора, заключающуюся в динамичном развитии всех сфер агропромышленного комплекса.

В процессе исследования авторами были применены общие и специальные методы научного познания (метод интегрального анализа, синтеза, сравнения, группировки, индукции и дедукции, а также монографический метод). Определена структура современного механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе, в которой первостепенную роль играют процессы цифровизации и применение интеллектуальных технологий. Сделан вывод о необходимости проведения комплексной диагностики данного экономического явления, что позволит решить важнейшую задачу снижения условий возникновения рисков в будущем. Научная новизна исследования состоит в авторском подходе к диагностике функционирования организационно-экономического механизма хозяйствования, основанном на вычислении интегрального показателя его результативности. Отражена прямая зависимость между экономической политикой, проводимой государственными структурами, и составными структурными элементами хозяйственного механизма. Была проведена комплексная диагностика рассматриваемого механизма на примере сельскохозяйственных организаций Курганской области за период 2000–2020 гг. Выявлено, что в целом за анализируемый период уровень развития хозяйственного механизма в регионе недостаточно высокий, что свидетельствует о некоторых трудностях функционирования составляющих его структурных элементов.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, сельскохозяйственная организация, государственное регулирование, интегральный анализ.

Для цитирования: Фарвазова Э. А., Медведева Т. Н., Шарапова В. М., Шарапова Н. В. Интегральная методика оценки организационно-экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 39–46. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-39-46.

INTEGRAL TECHNIQUE FOR ASSESSMENT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF AGRIBUSINESS MANAGEMENT

E. A. Farvazova^{1✉}, T. N. Medvedeva¹, V. M. Sharapova², N. V. Sharapova²

¹ Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev, Kurgan, Russia

² Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

✉ E-mail: linulya07@mail.ru

The sustainable planned development of regional agricultural production at the current stage mostly depends on the impact of a particular mechanism aimed to provide effective functioning of the industry.

The elements system of organizational and economic mechanism for management of agricultural organizations plays the main regulator role which function is of dynamic development of all fields in agribusiness.

In the course of the study, the authors implemented general and specific methods of scientific knowledge, such as method of integral analysis, synthesis, comparison, grouping, induction and deduction as well as monographic method. A structure of the modern mechanism of economic management in agribusiness in which the most important role goes to the processes of digitalization and application of intelligent technologies is determined. The need to provide complex diagnostics of the economic phenomenon which will allow solving the most important problem to reduce risk factor conditions in the future is substantiated. Scientific novelty of the study is presented in the author's approach to the diagnostics of organizational and economic mechanism functioning based on the calculations of its integral efficiency index. The direct relationship between economic policy, performed by the state structures, and constituent structural elements of economic mechanism is presented. The complex diagnostics of the considered mechanism is carried out on the example of agricultural organizations of Kurgan oblast for the period of 2000–2020. It is obtained that, in general, during analyzed period, the level of development of the agricultural mechanism in the region has not been high enough, which indicates about some difficulties in the functioning of its constituent structural elements.

Keywords: organizational and economic mechanism, agricultural organization, government regulation, integral analysis.

For citation: Farvazova E. A., Medvedeva T. N., Sharapova V. M., Sharapova N. V. Integral Technique for Assessment of Organizational and Economic Mechanism of Agribusiness Management // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 39–46. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-39-46.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития аграрной сферы экономики страны особую актуальность приобретают вопросы функционирования сельскохозяйственных организаций, поскольку они вносят весомый вклад в развитие агропромышленного производства и обеспечение продовольственной безопасности государства [1]. В связи с этим создание эффективного организационно-экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе (далее – АПК) становится неотъемлемым фактором повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей и гарантом успешного развития агропродовольственного рынка. Цель настоящего исследования – оценить существующие положения, касающиеся теории и практики развития механизма хозяйствования сельских товаропроизводителей, а также построить авторскую схему такого механизма, в которой особая роль отводится цифровизации сельского хозяйства.

Построение модели организационно-экономического механизма сельскохозяйственного предприятия обеспечивает достижение высоких результатов функционирования сельхозпроизводства, полностью адаптированного к современным рыночным условиям. Потребность в разработке данной модели,

в частности, возрастает в современных реалиях развития АПК, связанных с низким уровнем рентабельности сельскохозяйственного производства, значительной зависимостью аграрной отрасли от импортной продукции и другими причинами.

В настоящее время в экономической литературе понятие организационно-экономического механизма имеет достаточно широкую интерпретацию как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Изучением данной экономической категории занимались многие зарубежные и отечественные исследователи, в том числе А. Кульман [2], Д. В. Ходос [3], А. Н. Семин [4], А. Л. Пустуев [5] и др. При определении сущности данного понятия авторы представляют его через такие категории, как «система», «совокупность», «комплекс», «способ организации», «сочетание форм, мер» и т. д. Однако многообразие имеющихся в научной литературе методик оценки представленной экономической категории делает теорию изучения механизмов все более сложной. Кроме того, общеизвестные подходы к оценке функционирования механизма хозяйствования в АПК в основном рассматривают его развитие с точки зрения финансовых результатов деятельности субъектов хозяйствования. По нашему мнению, в практической дея-

тельности сельскохозяйственных товаропроизводителей важнейшую роль играет государственная аграрная политика, от которой и зависит весь организационно-экономический механизм. Задача исследования заключается в разработке авторской методики оценки развития организационно-экономического механизма хозяйствования, основанной на использовании метода интегрального анализа.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования были изучены труды ученых, занимавшихся проблематикой функционирования механизма хозяйствования в условиях различных экономических систем, поскольку в экономической науке данное явление исторически использовалось достаточно широко, охватывая как период экономики социализма (В. И. Ленин, Л. И. Абалкин, Ю. А. Белик [6]), так и этап развития рыночных отношений (В. А. Боровинских, И. В. Хилинская и др. [7–8]).

Исследование структуры механизма хозяйствования сельских товаропроизводителей, а также анализ показателей, рассчитываемых при его оценке, выполнены с использованием методов синтеза, анализа, сравнения, группировки, индукции и дедукции, интегрального анализа, а также монографического метода.

Объектом исследования послужили сельскохозяйственные организации Курганской области [9]. Был проанализирован период 2000–2020 гг. Информационной базой являются аналитические материалы, представленные Федеральной службой государственной статистики в Российской Федерации и Курганской области, а также данные Департамента агропромышленного комплекса Курганской области [10–11].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Интерпретация понятия «организационно-экономический механизм» на протяжении различных исторических эпох позволяет выявить основные системные элементы (рычаги), раскрывающие глубокое содержание данной экономической категории. В советское время концепция хозяйственного механизма включала в себя планомерное развитие

национальной экономики через механизм директивного планирования удовлетворения потребностей общества [6, 12]. Рыночная экономика внесла определенные коррективы, дополнив структуру организационно-экономического механизма новыми элементами, способными быстро приспосабливаться к постоянным изменениям внешней среды [13]. Кроме того, принципиально важным в формировании современного механизма хозяйствования в АПК является постоянное воздействие рыночных законов и системы государственного регулирования сельских товаропроизводителей, в рамках которого принимаются соответствующие нормативно-правовые акты, направленные на стимулирование и дальнейшее развитие субъектов агропромышленного комплекса.

Изучая хозяйственный механизм предприятий АПК, необходимо обратить внимание на его главные составляющие – организационную и экономическую. С нашей точки зрения, структура организационно-экономического механизма хозяйствования представляет собой систему взаимосвязанных и различных по содержанию элементов, обеспечивающих его непрерывное развитие на всех уровнях хозяйствования – макроэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономическом.

В сфере агропромышленного производства организационные и экономические рычаги механизма определяют направления государственной поддержки аграриев, т. е. функционирование такого механизма неразрывно связано с разработкой методов, форм и инструментов государственного регулирования агропромышленного производства [14, с. 17; 15, с. 26; 16].

На наш взгляд, рациональное взаимодействие элементов механизма хозяйствования сельскохозяйственных организаций (внутрихозяйственного механизма управления, механизма рыночного регулирования деятельности организации и механизма государственного регулирования) способствует повышению эффективности его дальнейшего функционирования (рис.) [17].

Рис. Схема организационно-экономического механизма хозяйствования в АПК
Примечание: составлено авторами по [17].

Следует отметить, что важнейшей характеристикой организационно-экономического механизма сельскохозяйственного производства является его соответствие современным условиям развития АПК. На сегодняшний день цифровизация в АПК является главным вектором развития сельского хозяйства, следовательно, и в структуре хозяйственного механизма цифровые технологии должны занимать центральное место [18, с. 165; 19, с. 45].

Как показали результаты теоретического анализа, от эффективности функционирования организационно-экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных предприятий зависит дальнейшее развитие главного звена АПК – сельского хозяйства. Следовательно, необходимо регулярное проведение комплексной диагностики данного механизма [9].

Различные методики оценки эффективности и результативности механизма хозяйствования отражены в научных публикациях таких авторов, как Е. Н. Ильченко [20], А. А. Усова [21], А. И. Хисамова [22] и др. Преимуществом представленных методик оценки механизма является использование финансовых показателей и коэффициентов, отражающих конкретные результаты деятельности субъектов хозяйствования. Тем не менее данные методики не уделяют должного внимания влиянию мероприятий государственной поддержки на развитие и формирование инструментов хозяйственного механизма.

Из-за многоаспектности и сложности изучаемого явления мы приходим к выводу, что для диагностики функционирования механизма хозяйствования целесообразно использовать интегральный анализ. Чтобы обосновать результаты теоретического исследования на примере сельскохозяйственных организаций Курганской области за период 2000–2020 гг., была проведена комплексная диагностика организационно-экономического механизма хозяйствования. При этом для оценки будем рассчитывать обобщающий интегральный показатель механизма, а также индивидуальные (частные) параметры, отражающие влияние государственного, рыночного и внутрихозяйственного регулирования (формула 1):

$$I_{\text{оэм}} = \frac{1}{\overline{I}_{\text{гр}} + \overline{I}_{\text{рр}} + \overline{I}_{\text{вр}}} \quad (1)$$

где $I_{\text{оэм}}$ – интегральный показатель оценки организационно-экономического механизма;

$\overline{I}_{\text{гр}}$ – частный показатель оценки, отражающий влияние механизма государственного регулирования;

$\overline{I}_{\text{рр}}$ – частный показатель оценки, отражающий влияние механизма рыночного регулирования;

$\overline{I}_{\text{вр}}$ – частный показатель оценки, отражающий влияние внутрихозяйственного механизма регулирования.

Для характеристики представленных блоков будем использовать следующие параметры:

1) индивидуальный показатель госрегулирования – объем государственной поддержки в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и средний размер оплаты труда работников сельхозпредприятий;

2) индивидуальный показатель рыночного регулирования – коэффициенты оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности предприятий;

3) индивидуальный показатель внутрихозяйственного регулирования – уровень рентабельности сельскохозяйственного производства и уровень рентабельности персонала (табл.).

Предложим следующую систему диагностики функционирования механизма хозяйствования в зависимости от полученного значения интегрального показателя оценки:

1) $I_{оэм} \leq 1$ – низкая степень эффективности и результативности функционирования механизма хозяйствования;

2) $1 < I_{оэм} \leq 2$ – средняя степень эффективности работы механизма;

3) $I_{оэм} > 2$ – высокоэффективный и результативный механизм хозяйствования сельскохозяйственных организаций.

Отметим, что чем дальше от 2 находится полученное значение, тем выше степень эффективности функционирования механизма хозяйствования.

Таблица

Расчет интегрального показателя оценки организационно-экономического механизма хозяйствования сельхозпредприятий Курганской области

Показатель	2000–2005 гг.	2005–2010 гг.	2010–2015 гг.	2015–2020 гг.
Блок государственного регулирования				
Господдержка в расчете на 100 га с.-х. угодий, руб/га	21,69	69,76	115,63	341,23
Средний размер оплаты труда работников сельхозпредприятий, тыс. руб.	8,47	12,45	15,89	17,59
Индивидуальный показатель госрегулирования ($I_{гр}$)	0,17	0,09	0,07	0,05
Блок рыночного регулирования				
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	5,37	4,38	3,68	4,74
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,92	5,36	4,03	5,62
Индивидуальный показатель рыночного регулирования ($I_{рр}$)	0,45	0,48	0,52	0,39
Блок внутрихозяйственного регулирования				
Уровень рентабельности производства, %	7,7	16,4	15,3	14,7
Уровень рентабельности персонала, %	13,0	10,9	10,2	11,0
Индивидуальный показатель внутрихозяйственного регулирования ($I_{вр}$)	0,21	0,15	0,17	0,16
$I_{оэм} = \frac{1}{I_{гр} + I_{рр} + I_{вр}} = \frac{1}{0,09 + 0,46 + 0,17} = 1,38$				

Примечание: рассчитано авторами по данным источника [17].

Проанализируем полученное значение интегрального показателя развития организационно-экономического механизма хозяйствования. В нашем случае значение показателя составило 1,38, что свидетельствует о недостаточно высоком уровне результативности механизма. При этом наибольшее положительное воздействие продемонстрировал блок показателей рыночного регулирования АПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный в статье опыт изучения формирования механизма хозяйствования в аграрной отрасли свидетельствует о существовании множества точек зрения на содержание и оценку функционирования данной экономической категории, каждая из которых характеризует тот или иной исторический процесс развития аграрной экономики. С дру-

гой стороны, важно отметить, что существует некоторая терминологическая схожесть авторских суждений о сущности механизма хозяйствования, его элементах и способах проявления в экономике. Таким образом, важно понимать, что современная экономика (в том числе и аграрная сфера) функционирует и развивается в рамках правового и организационного воздействия государства, которое внедряет новые способы и механизмы поддержки аграриев.

В рамках теоретического анализа была построена модель механизма хозяйствования, определено воздействие на него различных регуляторов агропромышленного производства. По мнению авторов, в структуре современного организационно-экономичес-

кого механизма хозяйствования необходимо выделить принципиально новый блок – использование информационных технологий в сельском хозяйстве.

Предложенный в ходе эмпирического анализа интегральный подход к оценке организационно-экономического механизма хозяйствования сельхозпредприятий региона, основанный на вычислении частных параметров, характеризующих влияние государственного, рыночного и внутрихозяйственного регуляторов, находит свое применение при разработке стратегических планов развития сельскохозяйственных организаций, в реализации которых заинтересованы представители органов власти и сферы АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова А. Р., Киреенко Н. В., Авзалов М. Р. Тенденции развития отрасли молочного скотоводства в Российской Федерации и республике Беларусь // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 6. С. 58–61.
2. Кульман А. Экономические механизмы / А. Кульман; пер. с фр. под общ. ред. Н. И. Хрустальной. М.: Прогресс; Универс, 1993. 92 с.
3. Бекетова Н. В., Ходос Д. В. Анализ факторов, влияющих на формирование экономического механизма устойчивого развития региона // *Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы Междунар. науч.-практич. конф.* Красноярск: Изд-во Красноярск. ГАУ, 2019. С. 11–19.
4. Сёмин А. Н., Скворцова Е. Г. Организационно-экономический механизм формирования трудовых ресурсов сельского хозяйства в условиях развития цифровой экономики // *Экономика сельского хозяйства России*. 2020. № 6. С. 50–55.
5. Пустуев А. Л. Импортзамещение агропродукции: реальность достижения // *Аграрное образование и наука*. 2017. № 2. С. 22.
6. Бархатов В. И. Природа и эволюция хозяйственного механизма в России // *Вестн. Челябинск. гос. ун-та*. 2016. № 2 (384). С. 9–15.
7. Боровинских В. А. Сущность организационно-экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных предприятий // *АПК: регионы России*. 2012. № 3. С. 24–27.
8. Хилинская И. В. Современная теория и практика управления развитием сельских территорий // *Агропродовольственная политика России*. 2017. № 8 (68). С. 120–126.
9. Медведева Т. Н., Шарапова В. М., Фарвазова Э. А. Модель оценки эффективности организационно-экономического механизма хозяйствования сель-

REFERENCES

1. Kuznetsova A. R., Kireenko N. V., Avzalov M. R. Development Trends of the Dairy Cattle Breederstva in the Russian Federation and the Republic of Belarus // *International Agricultural Journal*. 2019. No. 6. P. 58–61. (In Russian).
2. Kulman A. Ekonomicheskie mekhanizmy / A. Kulman; Trans. from French, Ed. N. I. Khrustaleva. Moscow: Progress; Univer, 1993. 92 p. (In Russian).
3. Beketova N. V., Khodos D. V. Analysis of Factors Affecting the Formation of the Economic Mechanism of Sustainable Development of the Region // *Prioritetnye napravleniia razvitiia regionalnogo eksporta produktsii APK: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. GAU, 2019. P. 11–19. (In Russian).
4. Semin A. N., Skvortsova E. G. Organizational and Economic Mechanism for the Formation of Agricultural Labour Resources in the Context of the Development of the Digital Economy // *Ekonomika selskogo khoziaistva Rossii*. 2020. No. 6. P. 50–55. (In Russian).
5. Pustuev A. L. Import Substitution Agricultural Products: Reality Achievements // *Agrarnoe obrazovanie i nauka*. 2017. No. 2. P. 22. (In Russian).
6. Barkhatov V. I. The Nature and Evolution of Economic Mechanism // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2016. No. 2 (384). P. 9–15. (In Russian).
7. Borovinskikh V. A. Sushchnost organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma khoziaistvovaniia selkoxhoziaistvennykh predpriatii // *APK: regiony Rossii*. 2012. No. 3. P. 24–27. (In Russian).
8. Khilinskaya I. V. Sovremennaia teoriia i praktika upravleniia razvitiem selskikh territorii // *Agro-Food Policy in Russia*. 2017. No. 8 (68). P. 120–126. (In Russian).
9. Medvedeva T. N., Sharapova V. M., Farvazova E. A. Efficiency Assessment Model for Organizational and

- скохозйственных предприятий Зауралья // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13, № 4. С. 32–41.
10. Россия в цифрах. 2021 : крат. стат. сб. М. : Росстат, 2018. 237 с.
11. Курганская область в цифрах. 2021 : крат. стат. сб. Курган : Свердловскстат, 2021. 250 с.
12. Сеялова Г. С. Организационно-экономический механизм управления предприятиями. Оренбург : ОГУ, 2006. 139 с.
13. Чирков Е. П., Кирдищева Д. Н., Ларетин Н. А. Роль организационно-экономического механизма в системе ведения агропромышленного производства региона // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 319–324.
14. Шарапова Н. В. Основные функции государственного регулирования аграрного сектора экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 5. С. 15–18.
15. Жичкин К. А., Жичкина Л. Н. Поддержка животноводства в Самарской области // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. VIII Всерос. науч.-практич. конф. Кинель : Изд-во Самарского ГАУ, 2021. С. 24–28.
16. Черникова С. А. Государственное регулирование АПК в России // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 3
17. Фарвазова Э. А. Развитие организационно-экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных организаций в системе государственного регулирования АПК : дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург : Урал. ГАУ, 2021. 231 с.
18. Пецух Н. И. Информационный капитал как составляющая организационно-экономического потенциала развития сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (125). С. 163–169.
19. Эдер А. В. Трансформация АПК при цифровизации экономики // Пищевая промышленность. 2019. № 1. С. 44–48.
20. Ильченко Е. Н. Совершенствование организационно-экономического механизма воспроизводства квалифицированных кадров // Вестн. Курган. ГСХА. 2016. № 2 (18). С. 5–7.
21. Усова А. А. Совершенствование организационно-экономического механизма кредитного кооперирования в молочном подкомплексе АПК // Финансы и кредит. 2014. № 48 (624). С. 46–59.
22. Хисамова А. И. Оценка организационно-экономического механизма управления предприятием // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 92–103.
- Economic Mechanism of Management of Zauralie Agricultural Enterprises // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2019. Vol. 13, No. 4. P. 32–41. (In Russian).
10. Russia in Figures. 2021 : brief statistical collection. Moscow : Rosstat, 2018. 237 p. (In Russian).
11. Kurgan Oblast in Figures. 2021 : brief statistical collection. Kurgan : Sverdlovskstat, 2021. 250 p. (In Russian).
12. Seyalova G. S. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniia predpriatiiami. Orenburg : OGU, 2006. 139 p. (In Russian).
13. Chirkov E. P., Kirdishcheva D. N., Laretin N. A. Rol organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma v sisteme vedeniia agropromyshlennogo proizvodstva regiona // Nikonovskie chteniia. 2013. No. 18. P. 319–324. (In Russian).
14. Sharapova N. V. Basic Functions of State Regulating the Agrarian Sector of Economy // Ekonomika selskokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii. 2015. No. 5. P. 15–18. (In Russian).
15. Zhichkin K. A., Zhichkina L. N. Podderzhka zhivotnovodstva v Samarskoi oblasti // Sovremennaiia ekonomika: obespechenie prodovolstvennoi bezopasnosti : Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Kinel : Izd-vo Samarskogo GAU, 2021. P. 24–28. (In Russian).
16. Chernikova S. A. Gosudarstvennoe regulirovanie APK v Rossii // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2019. No. 8. P. 3. (In Russian).
17. Farvazova E. A. Razvitie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma khoziaistvovaniia selskokhoziaistvennykh organizatsii v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniia APK : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Yekaterinburg : Ural. GAU, 2021. 231 p. (In Russian).
18. Petsukh N. I. Information Capital as a Part of the Organizational and Economic Potential of Rural Area Development // Bulletin of Altai State Agricultural University. 2015. No. 3 (125). P. 163–169. (In Russian).
19. Eder A. V. The Agriculture Transformation within the Digital Economy // Food Industry. 2019. No. 1. P. 44–48. (In Russian).
20. Ilchenko E. N. The Improving of the Organizational-Economic Mechanism of Skilled Labour Reproduction // Vestn. Kurgan. GSKhA. 2016. No. 2 (18). P. 5–7. (In Russian).
21. Usova A. A. Improving Organizational and Economic Mechanism of Credit Cooperation in the Dairy Sub-Complex of Agribusiness // Finance and Credit. 2014. No. 48 (624). P. 46–59. (In Russian).
22. Khisamova A. I. Evaluation of the Organizational-Economic Mechanism of Managing an Enterprise // Perm University Herald. Economy. 2015. No. 3 (26). P. 92–103. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фарвазова Эвелина Азатовна – ассистент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, Курган, Россия.

E-mail: linulya07@mail.ru

Медведева Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, Курган, Россия.

E-mail: medwedewa@yandex.ru

Шарапова Валентина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: agroprom3@sky.ru

Шарапова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: Sharapov.66@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Evelina A. Farvazova – Assistant Professor, Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev, Kurgan, Russia.

E-mail: linulya07@mail.ru

Tatyana N. Medvedeva – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev, Kurgan, Russia.

E-mail: medwedewa@yandex.ru

Valentina M. Sharapova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: agroprom3@sky.ru

Natalya V. Sharapova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head, Department of Accounting and Audit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: Sharapov.66@mail.ru

УДК 658.3

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-47-61

**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА:
ПОНЯТИЕ, ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

И. А. Чебыкин , М. В. Палкина

Вятский государственный университет, Киров, Россия

 E-mail: ilyaapelsin@gmail.com

Квалифицированные кадры способствуют модернизации национальной экономики в целом и российских регионов в частности. Такие стратегические цели, как рост валового внутреннего продукта, производительности труда, доходной части бюджета на макро-, мезо- и микроуровне, требуют формирования кадрового потенциала для быстрого и компетентного решения целого комплекса задач, связанных с обновлением производственно-технологической базы отечественных предприятий, повышением уровня внедрения ими инновационных и цифровых технологий, ускоренным ростом конкурентоспособности региональных экономик и экономики Российской Федерации в целом.

Информационной, методической и теоретической основой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области оценки кадрового потенциала на региональном уровне. В процессе исследования применялись следующие методы научного познания: анализ и синтез, обобщение, аналогия, измерение, индукция и дедукция, сравнение.

В статье представлены взгляды ученых на понятие «кадровый потенциал региона», проведено уточнение определения этого понятия. Выявлены и рассмотрены основные подходы к оценке кадрового потенциала на региональном уровне. На основе использования данных подходов рассчитаны значения коэффициентов, характеризующих кадровый потенциал Кировской области и Российской Федерации в целом, проведена их сравнительная оценка, предложены мероприятия по совершенствованию кадрового потенциала Кировской области.

Оценка кадрового потенциала на региональном уровне позволяет получить основу для его изменения как на уровне конкретно взятого региона, так и на уровне государства в целом, что обеспечивает основу достижения стратегических целей на всех уровнях национальной экономики.

Ключевые слова: регион, кадры, кадровый потенциал, кадровый потенциал региона, оценка кадрового потенциала региона.

Для цитирования: Чебыкин И. А., Палкина М. В. Кадровый потенциал региона: понятие, оценка состояния, направления развития (на примере Кировской области) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 47–61. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-47-61.

**PERSONNEL POTENTIAL OF THE REGION:
CONCEPT, STATE ASSESSMENT, DEVELOPMENT DIRECTIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE KIROV OBLAST)**

I. A. Chebykin , M. V. Palkina

Vyatka State University, Kirov, Russia

 E-mail: ilyaapelsin@gmail.com

Qualified personnel contribute to the modernization of national economics in general and of Russian regions particularly. Such strategical goals as growth of both gross domestic product, labor production and revenue at the macro, mezzo and micro levels require to form personnel potential in order to rapidly and professionally manage the whole complex of problems related to the renewal of production-technological basis for domestic enterprises, the increasing level of them introducing innovative and digital technologies, the rapid growth in competitive ability of the regional economics and the Russian Federation economics in general.

The informational, methodical and theoretical basis of the study were the works of domestic and foreign experts in the field of personnel potential assessment at the regional level. In the course of the study, the

following methods of scientific knowledge were used: analysis and synthesis, generalization, analogy, measurement, induction and deduction, comparison.

The article presents scientists' views on the concept "personnel potential of the region", identifies the definition of this concept. The main approaches to the personnel potential assessment at the regional level are obtained and analyzed in the study. Using the approaches as the basis, index value characterizing personnel potential of the Kirov oblast and the Russian Federation in general are calculated, their comparative assessment is carried out, activities to improve the personnel potential in the Kirov oblast are proposed.

The personnel potential assessment at the regional level allows getting the basis to change it both at the particular region level and at the state level in general which provides the basis for achieving strategic goals at all levels of national economics.

Keywords: region, personnel, personnel potential, personnel potential of the region, assessment of the personnel potential of the region.

For citation: Chebykin I. A., Palkina M. V. Personnel Potential of the Region: Concept, State Assessment, Development Directions (on the Example of the Kirov Oblast) // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 47–61. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-47-61.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегической целью развития региональной и национальной экономики является рост основных показателей (валового продукта и производительности труда), а также обновление производственно-технологической базы, инновационность и цифровизация. Однако рост указанных показателей маловероятен, если в экономике отсутствуют квалифицированные кадры, способные решить такие задачи.

Цель исследования – провести оценку кадрового потенциала конкретного региона (на примере Кировской области) и сформулировать рекомендации по его развитию. Данная цель достигнута путем уточнения определения понятия «кадровый потенциал региона», выявления существующих методик оценки кадрового потенциала региона, оценки кадрового потенциала Кировской области на основе одной из выбранных методик, формулировки рекомендаций по развитию кадрового потенциала анализируемого региона. В качестве рабочей гипотезы принято предположение, что кадровый потенциал Кировской области, имея схожую с другими российскими регионами динамику развития, обладает особенностями, которые необходимо учитывать.

Вопросы развития кадрового потенциала решаются на уровне каждого региона самостоятельно на основе выработки и реализации соответствующей политики. Цели и инструменты такой политики подчинены стратегическим целям социально-экономического развития конкретного региона, согласующим-

ся с целями государства в целом. Эффективное формирование кадрового потенциала региона, способного обеспечить достижение поставленных стратегических целей социально-экономического развития, требует уточнения понятия и сущностного содержания категорий «кадровый потенциал» и «кадровый потенциал региона».

В научном сообществе существует несколько подходов к определению кадрового потенциала. Так, Н. П. Рябokonь [1] определяет кадровый потенциал как совокупность работников предприятий. В свою очередь, Л. В. Беззубко, В. Я. Афанасьев и Е. В. Васильева [2–3] подходят к понятию кадрового потенциала как к совокупности способностей и возможностей всех людей, занятых в экономике. В то же время В. Н. Слиньков, Е. И. Кудрявцева и Л. Т. Снитко [4–6] рассматривают кадровый потенциал как совокупность количественных и качественных параметров персонала.

Согласно Большой Советской Энциклопедии под кадрами понимается «основной (штатный) состав подготовленных, квалифицированных работников предприятий, учреждений, партийных, профсоюзных и общественных организаций той или иной отрасли деятельности» [7, с. 293]. Ссылаясь на данное определение, будем рассматривать кадровый потенциал региона как потенциал имеющих подготовку, квалифицированных работников предприятий региона. Потенциал, согласно этой же энциклопедии, представляет собой «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованны-

ми, приведенными в действие, использованными для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [7, с. 270]. Тогда кадровый потенциал региона целесообразно трактовать как средства и возможности основного (штатного) состава подготовленных, квалифицированных работников предприятий региона. К таким средствам и возможностям можно отнести: профессиональные компетенции, практический опыт, различные способности, ценности и другие характеристики этих работников. Уточнение понятия кадрового потенциала региона также требует конкретизации понимания того, что такое регион. В общем понимании регион – это определенная территория (пространство на земле, воде), которая обладает такими характеристиками, как целостность, взаимосвязанность основных территориальных элементов. Также данное понятие используют как определение территориальной единицы страны. В Российской Федерации под регионом понимается название субъекта федерации: область, республика, автономный округ в широком понимании и есть «регион». Данное определение региона нужно будет использовать для уточнения трактовки понятия кадрового потенциала на региональном уровне.

Нельзя не отметить, что в настоящее время среди ученых и специалистов уже сформированы определенные мнения о том, что такое кадровый потенциал региона. Так, например, в научной работе Т. А. Куттубаевой кадровый потенциал региона определяется как «интегральная форма, количественно и качественно характеризующая совокупный уровень профессиональных знаний, умений, навыков, квалификации, опыта и др. характеристик населения региона как социально-экономической системы, который формируется, используется и может быть использован под воздействием социально-экономических, организационных, демографических, национальных и других особенностей региона, характеризующийся территориальной обособленностью, целостностью, реализуемый в экономике региона для обеспечения эффективной реализации стратегических направлений социально-экономического развития региона» [8, с. 7]. В свою очередь, В. Ф. Поту-

данская, Н. В. Боровских и Е. А. Кипервар считают, что кадровый потенциал на региональном уровне представляет собой «совокупность качественных и количественных характеристик трудоспособного населения, работающего по найму на территории определенного субъекта» [9, с. 736]. Другая группа ученых (А. А. Грешных, В. И. Колесов, Т. В. Седлецкая) в своем исследовании отмечает, что «кадровый потенциал модернизации экономики – это квалификация специалистов, уровень их современной профессиональной подготовки, способности, личностные возможности и профессиональная готовность осуществлять инновационный труд на производстве» [10, с. 118]. По мнению И. Г. Акперова и Н. В. Брюхановой, кадровый потенциал региона – «это система социально-экономических компонентов трудовой сферы общества, находящихся в полной взаимосвязи, определяющих характер производственных отношений и зависящих от них. Специфика кадрового потенциала конкретного региона определяется сложившимся разделением труда, специализацией производства, конкретной демографической ситуацией, национальными особенностями, традициями» [11, с. 380]. Под кадровым потенциалом региона Т. А. Костенькова предлагает понимать «активную и пассивную части трудовых ресурсов, обладающие знаниями и умениями, приобретенными в процессе обучения, и мотивированные осуществлять профессиональную деятельность в условиях инновационного обновления экономики» [12, с. 1154]. Некоторые авторы, например Н. Л. Тараканова, в определении кадрового потенциала региона делают акцент на его количественных характеристиках [13]. Однако существует и другая точка зрения: по мнению М. В. Носковой, кадровый потенциал некорректно рассматривать в рамках региона или страны, потому что синергетический эффект данного понятия может быть нивелирован из-за отсутствия общей цели у работников разных предприятий [14, с. 88–89]. Исследователь соглашается с подходом некоторых ученых (К. Е. Щесняк, О. В. Никитенкова [15–16]), утверждающих, что понятие «кадровый потенциал» может относиться только к отдельному работнику.

Обобщая перечисленные выше трактовки кадрового потенциала региона, можно отме-

титель, что не во всех определениях этого понятия рассматривается направленность деятельности предприятий на достижение стратегических целей развития региона, потенциал которого оценивается. Эта направленность может быть выражена, например, наличием и уровнем экономической отдачи в бюджет региона от деятельности таких предприятий. Не во всех определениях кадровый потенциал региона включает знания, навыки, опыт и другие характеристики работников предприятий, что, на наш взгляд, немаловажно в подходе к определению данного понятия. Также необходимо отметить разное понимание сущности кадрового потенциала региона: где-то это уровень, где-то – численность, где-то – система.

Соглашаясь с рассмотренными выше мнениями ученых, с одной стороны, и учитывая выявленные неточности, с другой, сформулируем уточненное определение понятия кадрового потенциала региона: совокупность знаний, навыков, опыта, способностей и прочих характеристик всех занятых трудовой деятельностью работников предприятий на территории определенного региона, ориентированных на достижение целей его социально-экономического развития.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области оценки кадрового потенциала на региональном уровне. В процессе исследования применялись следующие методы научного познания: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, измерение, индукция и дедукция, сравнение.

Кадровый потенциал формируется под влиянием ряда факторов, однако в современных научных трудах отсутствует единое мнение относительно их состава. Так, В. Е. Гимпельсон, Р. И. Копелюшников и А. Л. Лукьянова к этим факторам относят демографию, научно-технический прогресс, образование и другие факторы формирования кадров [17, с. 72]. В свою очередь, В. С. Васильченко, А. М. Гриненко, А. А. Гришнова и Л. П. Керб относят к ним экономические, социальные, демографические, экологические, правовые и политические факторы [18, с. 108].

Таким образом, объединяя существующие научные разработки, можно выделить общие факторы, которые, по мнению ученых, влияют на формирование кадрового потенциала. Это уровень образования и инновационная деятельность, научно-техническая оснащенность, а также демографические факторы. Именно эти факторы будут более подробно рассмотрены далее.

Оценка кадрового потенциала Кировской области была проведена на основе интегрального показателя, который апробировали и использовали в своих исследованиях такие ученые, как Ю. О. Казакова [19, с. 101–103] и Т. А. Куттубаева [8]. Анализ статистических данных последних статистических сборников и сборников Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области позволил сформировать статистическую базу для оценки [20–26].

Кадровый потенциал каждого конкретного региона зависит от ресурсно-материальной базы, специализации производства региона, традиций, особенностей и демографии.

Интегральный оценочный показатель кадрового потенциала региона включает в себя статистические показатели, которые характеризуют численность различных групп населения, задействованных в экономике региона.

Формула для расчета интегрального оценочного показателя [9, 19, 27] имеет вид: кадровый потенциал региона в исследуемом периоде равен сумме численности занятого трудоспособного населения, которое имеет профессиональную подготовку и соответствующее образование; численности зарегистрированных безработных граждан; численности работников предприятий и организаций, освобожденных от работы и имеющих профессиональную подготовку и соответствующее образование; численности выпускников учебных заведений; численности других категорий населения (люди, имеющие гражданские специальности и профессиональную подготовку, уволенные из Вооруженных сил или находящиеся в запасе; а также люди, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие профессиональную подготовку и соответствующее образование); численности населения трудоспособного воз-

раста, имеющего профессиональную подготовку, от механического притока. Этот оценочный показатель измеряется количеством человек.

Данная методика является общепринятой и позволяет оценить не только количественные, но и качественные показатели кадрового потенциала региона. Важное замечание: в своих расчетах мы использовали упрощенный подход, потому что аналогичные исследования информации по оценке требуют специальных навыков и глубоких исследова-

ний. Для качественного отражения данных о потенциале были взяты данные об образовательном и квалификационном уровне кадров, специальной и профессиональной подготовке, составе населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для оценки характеристик качественной стороны кадрового потенциала была использована система расчетов количественных показателей, представленная в табл. 1.

Таблица 1

Система количественных показателей

Показатели / Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднегодовая численность, тыс. чел.	602,8	596,6	590,8	586,7	585,4	558,6
Количество безработных, тыс. чел.	34,4	36,2	36,5	35,6	34,2	30,4
Количество выпускников, тыс. чел.		8,8		6,4	6,2	6,2
Численность погибших в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	6,357	6,046	5,714	5,083	5,288	5,084
Механический приток населения трудоспособного возраста, чел., в том числе:	-0,356	-0,426	-0,374	-0,346	0,113	-0,356
Количество иностранных граждан, тыс. чел.		0,049		0,024	0,072	0,113
Примерное количество выбывших, тыс. чел.		-0,4049	-0,4259	-0,3978	-0,4176	
Кадровый потенциал, тыс. чел.	630,84	635,2	621,16	623,24	620,17	590,23

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Для оценки динамики показателя представим полученные результаты в виде графика (рис. 1).

Рис. 1. Динамика кадрового потенциала Кировской области

Примечание: составлено авторами.

Как видно, кадровый потенциал Кировской области сокращается. Однако некоторые его показатели имеют положительную тенденцию: снижается количество безработ-

ных, численность погибших в трудоспособном возрасте, увеличивается приток иностранных граждан.

Далее рассчитаем качественный показатель эффективности использования кадрового потенциала в Кировской области. Для этого разделим величину внутреннего регио-

нального продукта (ВРП) на величину полученного кадрового потенциала. С помощью такого расчета получаем величину ВРП на единицу кадрового потенциала (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность использования кадрового потенциала Кировской области

Показатели / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Кадровый потенциал, тыс. чел.	635,2	621,16	623,24	620,17	590,23
ВРП, млн руб.	282 191	29 3082,5	307 058,7	353 265,5	370 255,9
Эффективность использования, млн руб/тыс. чел.	444,257	471,831	492,679	569,630	627,309

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Полученные результаты представим в виде графика (рис. 2).

Рис. 2. Динамика эффективности кадрового потенциала Кировской области

Примечание: составлено авторами.

При наличии тенденции снижения кадрового потенциала Кировской области отдача от его использования растет. Данный факт может быть связан с более эффективным использованием ресурсов Кировской области, вложениями национальных и международных компаний в производство региона, развитием районных градообразующих предприятий.

Взяв в качестве основы выбранные показатели, мы использовали для расчета следующие коэффициенты, характеризующие показатель кадрового потенциала в условиях модернизации экономики. Для оценки применялась методика А. Н. Гимаевой и Р. Р. Лукьяновой [28], суть которой состоит в расчете значений коэффициентов, характеризующих факторы кадрового потенциала региона,

и сравнении их с эталонными значениями. В нашем случае эталонными значениями будут выступать общероссийские значения этих коэффициентов:

1. Коэффициент, характеризующий уровень высшего образования региона (Коб). Расчеты представлены в табл. 3–4. Формула для данного показателя принимает следующий вид:

$$Коб = \frac{(Ч_{св} + Ч_{ав} + Ч_{дв})}{Ч_{общ}}, \quad (1)$$

где Ч_{св} – численность студентов вузов;

Ч_{ав} – численность аспирантов вузов;

Ч_{дв} – численность докторантов вузов;

Ч_{общ} – общая численность экономически активного населения региона.

Таблица 3

Коэффициент, характеризующий уровень высшего образования в регионе

Показатели / Год	2016	2017	2018	2019
Численность аспирантов, чел.	443	384	367	333
Численность докторантов, чел.	-	-	-	-
Численность студентов, тыс. чел.	36,2	32,9	31,2	28,9
Среднегодовая численность, тыс. чел.	590,8	586,7	585,4	558,6
Коб	0,062	0,0567	0,0539	0,0523

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Таблица 4

Коэффициент, характеризующий уровень высшего образования в России

Показатели / Год	2016	2017	2018	2019
Численность аспирантов, чел.	98 352	93 523	90 823	84 265
Численность докторантов, чел.	921	1 059	1 048	955
Численность студентов, тыс. чел.	4 766,5	4 245,9	4 161,7	4 068,3
Среднегодовая численность, тыс. чел.	76 636	76 109	76 011	76 176
Коб	0,0635	0,0570	0,0560	0,0545

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26].

Полученные результаты представим в виде диаграммы (рис. 3).

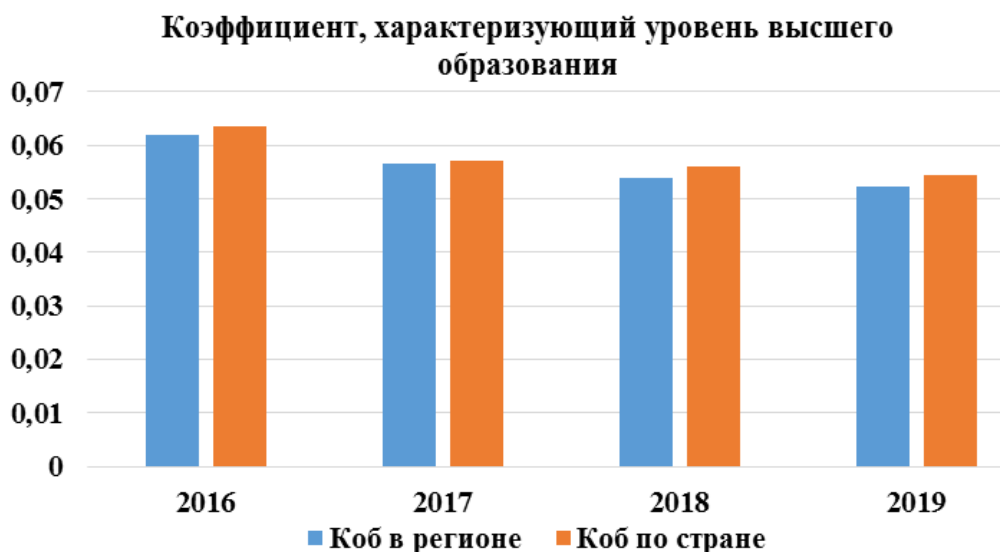

Рис. 3. Сравнение коэффициента, характеризующего уровень высшего образования в динамике

Примечание: составлено авторами.

Судя по полученным данным, коэффициент, характеризующий уровень высшего образования в Кировской области, находится на уровне общероссийского, что свидетельствует о хорошем уровне образования в регионе. Это связано с тем, что в Кировской области имеется комплекс крупных научно-исследовательских и проектных институтов, научно-производственных предприятий. Наличие таких возможностей позволяет научному потенциалу Кировской области развиваться.

2. Коэффициент, характеризующий уровень региональных расходов на образование (K_{ppo}), отражает приоритет инвестиций в человеческий потенциал в структуре расходов. Расчеты по следующей формуле представлены в табл. 5–6:

$$K_{ppo} = \frac{\sum P_o}{\sum P_{pb}}, \quad (2)$$

где P_o – региональные расходы на образование;
 P_{pb} – расходы бюджета.

Таблица 5

Коэффициент, характеризующий уровень региональных расходов на образование

Показатели / Год	2016	2017	2018	2019
Расходы в бюджет Кировской области, млн руб.	44 718,9	46 693	50 598,9	57 807,8
Расходы на образование, млн руб.	10 151,19	11 072,5	13 350,3	15 116,8
Крро в регионе	0,227	0,237	0,264	0,262

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Таблица 6

Коэффициент, характеризующий уровень национальных расходов на образование

Показатели / Год	2017	2018	2019
Крро по России	0,035	0,035	0,037

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26].

Полученные результаты носят неоднозначный характер: сравнивать расходы на образование в регионе с расходами на образование в стране некорректно из-за разницы в масштабах, однако можно сделать вывод, что в процентном соотношении расходы на образование в динамике находятся на одном уровне (с незначительными изменениями).

3. Коэффициент, характеризующий уровень образования экономически активного населения региона (Кобзн), является количественным показателем оценки имеющегося кадрового потенциала модернизации экономики. Он соответствует численности персонала с высшим образованием в анализируемом регионе в отчетном периоде. Расчеты представлены далее в табл. 7–8.

Таблица 7

Коэффициент, характеризующий уровень образования экономически активного населения Кировской области

Показатели / Год	2017	2018	2019
Процент людей с высшим образованием, %	25,8	26,7	26,4

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Таблица 8

Коэффициент, характеризующий уровень образования экономически активного населения России

Показатели / Год	2017	2018	2019
Процент людей с высшим образованием, %	34,2	34,1	34,2

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26].

Полученные результаты представим в виде диаграммы (рис. 4).

Уровень образования персонала в Кировской области ниже, чем по России. Данный факт связан с большим количеством производственных предприятий в области, на которых задействованы люди, имеющие среднее и среднее специальное образование.

4. Коэффициент, характеризующий изменение производительности труда в регионе (Кипт). Данный показатель является качественным показателем оценки уже имеющегося кадрового потенциала в экономике. Рассчитывая

данный показатель (табл. 9–10), мы оцениваем производительность труда как отношение валового регионального продукта региона к среднегодовой численности занятых в регионе. Изменение рассчитывается по отношению к предыдущему году. Формула имеет следующий вид:

$$\text{Кипт} = \frac{\text{ВРП}}{\text{Чзр}}, \quad (3)$$

где ВРП – валовый региональный продукт региона;

Чзр – среднегодовая численность занятых в регионе.

Рис. 4. Сравнение коэффициента, характеризующего уровень образования экономически активного населения
Примечание: составлено авторами.

Таблица 9

Коэффициент, характеризующий изменение производительности труда в регионе

Показатели / Год	2017	2018	2019
Производительность труда	523,366	603,46	662,828
Изменение, %	105,501	115,304	109,838

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Таблица 10

Коэффициент, характеризующий изменение производительности труда в стране

Показатели / Год	2017	2018	2019
Изменение, %	104,777	118,671	124,489

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26].

Полученные результаты представим в виде сравнительной диаграммы (рис. 5).

Рис. 5. Сравнение коэффициента, характеризующего изменение производительности труда
Примечание: составлено авторами.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что производительность труда как по Кировской области, так и по стране растет. Темпы роста производительности труда по стране выше, чем по Кировской области.

5. Коэффициент, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками (Кчзир), является количественным показателем оценки имеющегося кадрового потенциала, соответствует числен-

ности персонала, занятого исследованиями и разработками, в анализируемом регионе в отчетном периоде. Расчеты представлены в табл. 11–12. Формула принимает следующий вид:

$$Кчзир = \frac{Чзир}{Чэан}, \quad (4)$$

где Чзир – численность населения, занятого научными исследованиями и разработками;

Чэан – общая численность экономически активного населения региона.

Таблица 11

**Коэффициент, характеризующий численность персонала,
занятого исследованиями и разработками в регионе**

Показатели / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	1 729	1 672	1 776	1 744	1 493
Среднегодовая численность, тыс. чел.	596,6	590,8	586,7	585,4	558,6
Кчзир	0,0029	0,0028	0,0030	0,003	0,0027

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Таблица 12

**Коэффициент, характеризующий численность персонала,
занятого исследованиями и разработками в стране**

Показатели / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	738 857	722 291	707 887	682 580	682 464
Среднегодовая численность, тыс. чел.	76 588	76 636	76 109	76 011	76 176
Кчзир	0,0097	0,0094	0,0093	0,009	0,009

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26].

Полученные результаты представим в виде диаграммы (рис. 6).

**Рис. 6. Сравнение коэффициента,
характеризующего численность персонала, занятого исследованиями и разработками**

Примечание: составлено авторами.

Коэффициент, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по Кировской области существенно ниже, чем аналогичный показатель по стране. Региональные власти должны вести работу в данном направлении, потому что, как выяснилось ранее, научный потенциал Кировской области соответствует общероссийскому уровню. Следует разобраться в истинных причинах того, почему люди с высшим образованием мало задействованы в научно-исследовательской деятельности, и принять соответствующие меры.

6. Коэффициент, характеризующий уровень производства инновационной продукции (Куип). Данный показатель – качествен-

ный показатель оценки уже имеющегося кадрового потенциала инновационной деятельности. Рассчитывая данный показатель (табл. 13–14), мы берем объем произведенной инновационной продукции в исследуемом регионе и делим на валовой региональный продукт исследуемого региона:

$$Куип = \frac{Оип}{ВРП}, \quad (5)$$

где Оип – объем отгруженной инновационной продукции в анализируемом регионе в отчетном периоде;

ВРП – валовой региональный продукт анализируемого региона.

Таблица 13

Коэффициент, характеризующий отгрузку инновационной продукции в регионе

Показатели / Год	2015	2017	2018	2019
Инновационный продукт, млн руб.	8 952,4	13 526,9	22 501,2	29 363,7
ВРП, млн руб.	282 191	307 058,7	353 265,5	370 255,9
Куип	0,0317	0,0441	0,0637	0,0793

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26], Кировстата [22].

Таблица 14

Коэффициент, характеризующий отгрузку инновационной продукции по стране

Показатели / Год	2015	2017	2018	2019
Инновационный продукт, млн руб.	3 843 428,7	4 166 998,7	4 516 276,4	486 381,9
ВРП по России, млн руб.	65 750 633,6	79 745 093,90	90 202 901,50	94 831 116,80
Куип	0,05845	0,05225	0,05007	0,005129

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [20–21, 23–26].

Результаты представим в виде диаграммы (рис. 7).

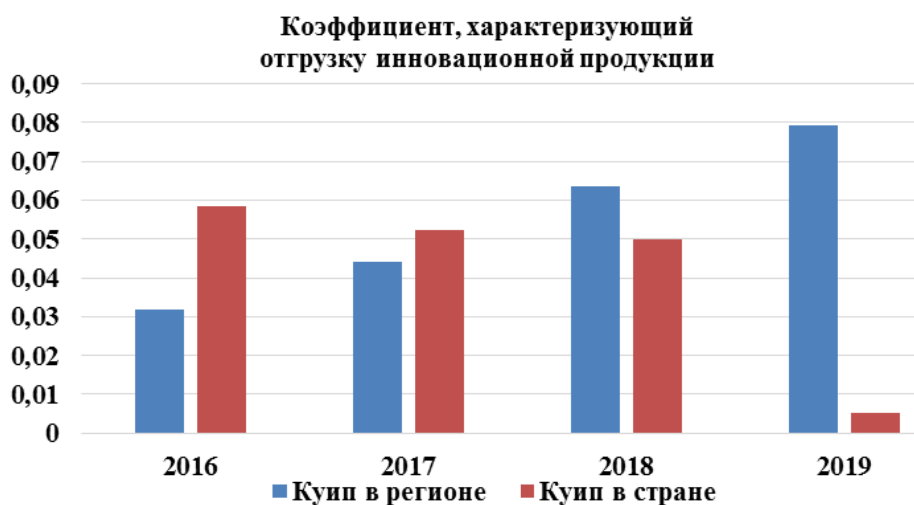

Рис. 7. Сравнение коэффициента, характеризующего отгрузку инновационной продукции

Примечание: составлено авторами.

Несмотря на низкие значения коэффициента, характеризующего численность персонала, занятого исследованиями и разработками, значения коэффициента, характеризующего отгрузку инновационной продукции в Кировской области, увеличиваются и обгоняют аналогичные показатели по стране.

На основе полученных данных и имеющихся отечественных научных разработок по рассматриваемой проблеме сформулированы и представлены рекомендации по развитию кадрового потенциала Кировской области (табл. 15).

Таблица 15

Мероприятия по развитию кадрового потенциала региона

Параметр кадрового потенциала региона, который оценивался	Результаты оценки	Рекомендации
Коэффициент, характеризующий уровень высшего образования в регионе	Данный показатель в Кировской области находится на общероссийском уровне. Особенностей не выявлено. Имеется схожая с общероссийской тенденция на снижение количества студентов различных уровней обучения	- повышение престижа среди населения региона научной и образовательной деятельности; - увеличение доступности образования; - поддержка в регионе раннего развития детей (начиная с детского сада); - повышение уровня использования в региональной системе образования цифровых учебно-методических комплексов; - интенсификация развития непрерывного образования; - выявление и поддержка развития талантов
Коэффициент, характеризующий динамику производительности труда	Особенность региона – пониженная (в сравнении с общероссийскими значениями) динамика производительности труда. Это может быть связано с более низкими темпами обновления и модернизации производств, низкой мобильностью трудовых ресурсов	- активизация и поддержка улучшения научно-исследовательской и материально-технической базы предприятий региона; - активизация и поддержка технологического обновления производств и модернизация производственных мощностей; - повышение мобильности трудовых ресурсов; - создание условий для роста занятости населения в предпринимательской сфере
Коэффициент, характеризующий уровень региональных расходов на образование	Уровень расходов на образование в Кировской области соответствует общероссийскому. Особенностей не выявлено	- поддержка уровня расходов на образование путем участия в различных государственных программах и проектах; - совершенствование системы контроля за эффективностью использования бюджетных средств
Коэффициент, характеризующий уровень образования занятых	Данный показатель в Кировской области находится на общероссийском уровне. Особенностей не выявлено	- поддержка имеющегося уровня образования и его повышение с помощью современных технологий; - совершенствование программ обучения, переквалификации и стажировок действующих специалистов; - развитие инфраструктурных организаций системы образования в регионе
Коэффициент, характеризующий численность населения, занятого исследованиями и разработками	Особенность региона – пониженная (в сравнении с общероссийскими значениями) вовлеченность населения в исследования и разработки	- популяризация исследований и исследовательской деятельности; - развитие системы индивидуального обучения; - создание кружков, факультативов и др. форм коллективного обучения; - развитие системы выплаты патентов, грантов; - проведение конкурсов инновационных проектов; - поддержка реализации инновационных идей при участии молодежи

Параметр кадрового потенциала региона, который оценивался	Результаты оценки	Рекомендации
Коэффициент, характеризующий отгрузку инновационной продукции	Особенность региона – повышенная (в сравнении с общероссийскими значениями) отгрузка инновационной продукции. В то же время вовлеченность новых организаций в инновационную деятельность в регионе невысока. Основной объем отгрузки инновационной продукции приходится, как правило, на одни и те же предприятия	- рост грантовой поддержки инновационной деятельности предприятий региона; - стимулирование научной деятельности и инновационного развития в системе образования; - развитие обучения в сфере инноваций; - развитие региональной инфраструктуры инновационной деятельности (технопарковых структур и т. п.)

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время среди отечественных ученых нет единого взгляда на определение понятия кадрового потенциала региона, его содержание и оценку. Поэтому в работе было проведено исследование существующих трактовок и сформулировано следующее уточненное определение: кадровый потенциал региона – это совокупность знаний, навыков, опыта, способностей и прочих характеристик всех занятых трудовой деятельностью работников предприятий на территории определенного региона, ориентированных на достижение целей его социально-экономического развития.

Для оценки кадрового потенциала региона использовалась методика А. Н. Гимаевой и Р. Р. Лукьяновой [28], основанная на расчете значений коэффициентов, характеризующих факторы кадрового потенциала

региона. Затем было проведено их сравнение с эталонными значениями, в качестве которых были приняты общероссийские значения таких коэффициентов.

В результате было установлено, что кадровый потенциал Кировской области имеет схожую с другими российскими регионами динамику развития (по уровню высшего образования, региональных расходов на образование, образования персонала), а также обладает некоторыми особенностями (по динамике производительности труда; численности населения, занятого исследованиями и разработками; отгрузке инновационной продукции), которые целесообразно учитывать.

На основе анализа полученных результатов были предложены рекомендации по развитию кадрового потенциала Кировской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябоконт Н. П. Современные проблемы формирования отечественного кадрового потенциала // Формирование рыночных отношений в Украине : сб. науч. трудов. Киев : НДЕИ, 2007. Вып. 4 (71). С. 173.
2. Беззубко Л. В. Трудовой и кадровый потенциалы : моногр. Донецк : Норд пресс, 2008. 215 с.
3. Афанасьев В. Я., Васильева Е. В. Совершенствование инфраструктуры воспроизводства кадрового потенциала вуза как стратегическое направление устойчивого развития его социальной и образовательной сферы // Вестн. ун-та. 2011. № 26. С. 39–43.
4. Слинков В. Н. Персонал и его менеджмент: практич. рекомендации. Киев. КНТ, 2007. С. 11.
5. Кудрявцева Е. И. Компетенции и менеджмент: компетенции в менеджменте, компетенции менед-

REFERENCES

1. Ryabokon N. P. Sovremennye problemy formirovaniia otechestvennogo kadrovogo potentsiala // Formirovanie rynochnykh otnoshenii v Ukraine : Collection of scientific works. Kiev : NDEI, 2007. Is. 4 (71). P. 173. (In Russian).
2. Bezzubko L. V. Trudovoi i kadrovyi potentsialy : Monograph. Donetsk : Nord press, 2008. 215 p. (In Russian).
3. Afanasev V. Ya., Vasileva E. V. Sovershenstvovanie infrastruktury vosproizvodstva kadrovogo potentsiala vuza kak strategicheskoe napravlenie ustoichivogo razvitiia ego sotsialnoi i obrazovatelnoi sfery // Vestn. un-ta. 2011. No. 26. P. 39–43. (In Russian).
4. Slinkov V. N. Personal i ego menedzhment: praktich. rekomendatsii. Kiev. KNT, 2007. P. 11. (In Russian).

- жеров, менеджмент компетенций : моногр. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2012. 340 с.
6. Снитко Л. Т. Компонента «кадровый потенциал» в системе оценки рыночного потенциала организации // Вестн. Белгород. ун-та кооперации, экономики и права. 2014. № 3. С. 64–70.
 7. Большая Советская Энциклопедия / ред. Б. А. Введенский. М., 1958. 460 с.
 8. Куттубаева Т. А. Формирование стратегии развития и использования кадрового потенциала на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2006. 169 с.
 9. Потуданская В. Ф., Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 3. С. 735–744.
 10. Грешных А. А., Колесов В. И., Седлецкая Т. В. Развитие кадрового потенциала региона и система профессионального образования в современной России // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та Гос. противопожар. службы МЧС России. 2012. № 4. С. 117–122.
 11. Акперов И. Г., Брюханова Н. В. Целевое управление формированием кадрового ландшафта территории и развитием ее кадрового потенциала // Современные проблемы науки и образования : электрон. науч. журнал. 2014. № 4. С. 380.
 12. Костенькова Т. А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования // Экономика труда. 2019. № 3. С. 1149–1158.
 13. Тараканова Н. Л. Формирование кадрового потенциала и управление им на региональном уровне // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. 2010. № 2 (10). С. 52–57.
 14. Носкова М. В. Системный подход к «кадровому потенциалу» как экономической категории // Вестн. Алтай. гос. аграр. ун-та. 2009. № 11. С. 87–91.
 15. Щесняк К. Е. Кадровый потенциал и стратегия предприятия. М. : Изд-во РУДН, 2010. 162 с.
 16. Никитенкова О. В. Комплексный подход к оценке кадрового потенциала организации посредством внедрения универсальной системы показателей // Творческое наследие А. С. Посникова и современность. 2016. № 9. С. 86–92.
 17. Гимпельсон В. Е., Копелюшников Р. И., Лукьянова А. Л. Спрос на труд и квалификацию между дефицитом и избытком // Экономич. журнал. 2014. № 2. С. 163–199.
 18. Васильченко В. С., Гриненко А. М., Гришнова О. А., Керб Л. П. Управление трудовым потенциалом. Киев, 2005. 357 с.
 19. Казакова Ю. О. Оценка кадрового потенциала региона (на примере Республики Адыгея) // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. по материалам VI Всерос. науч.-практич. конф. (заочной) с междунар. участием / под науч. ред. А. А. Тамова. Майкоп, 2019. С. 98–106.
 20. Инвестиции в России. 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2019. 228 с.
 5. Kudryavtseva E. I. Kompetentsii i menedzhment: kompetentsii v menedzhmente, kompetentsii menedzherov, menedzhment kompetentsii : Monograph. St. Petersburg : SZIU RANKhIGS, 2012. 340 p. (In Russian).
 6. Snitko L. T. Komponenta “kadrovyyi potentsial” v sisteme otsenki rynochnogo potentsiala organizatsii // Vestn. Belogorod. un-ta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2014. No. 3. P. 64–70. (In Russian).
 7. Bolshaia Sovetskaia Entsiklopediia / Ed. B. A. Veden-sky. Moscow, 1958. 460 p. (In Russian).
 8. Kuttubaeva T. A. Formirovanie strategii razvitiia i ispolzovaniia kadrovogo potentsiala na regionalnom urovne : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Economics). Barnaul, 2006. 169 p. (In Russian).
 9. Potudanskaya V. F., Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Personnel Potential of the Region: Essence, Factors, Problems of Formation // Russian Journal of Labor Economics. 2018. Vol. 5, No. 3. P. 735–744. (In Russian).
 10. Greshnykh A. A., Kolesov V. I., Sedletskaia T. V. Development of Personnel Capacity of the Region and System of Professional Education in Modern Russia // Vestnik of Saint-Petersburg University of State of Fire Service and EMERCOM of Russia. 2012. No. 4. P. 117–122. (In Russian).
 11. Akperov I. G., Bryukhanova N. V. Trust Management of Formation of a Personnel Landscape and Development of its Personnel Potential // Modern Problems of Science and Education. 2014. No. 4. P. 380. (In Russian).
 12. Kostenkova T. A. Personnel Potential of the Region: Essence and Basic Factors of Formation // Russian Journal of Labor Economics. 2019. No. 3. P. 1149–1158. (In Russian).
 13. Tarakanova N. L. The Formation and Administration of Human Resources at the Regional Level // Tomsk State University Journal of Economics. 2010. No. 2 (10). P. 52–57. (In Russian).
 14. Noskova M. V. Sistemnyi podkhod k “kadrovomu potentsialu” kak ekonomicheskoi kategorii // Vestn. Altai. gos. agrar. un-ta. 2009. No. 11. P. 87–91. (In Russian).
 15. Shchesnyak K. E. Kadrovyyi potentsial i strategiiia predpriiatiia. Moscow : Izd-vo RUDN, 2010. 162 p. (In Russian).
 16. Nikitenkova O. V. A Complex Approach to an Assessment of the Organization Cadre Potential by Introduction of a Universal Index System // Tvorcheskoe nasledie A. S. Posnikova i sovremen-nost. 2016. No. 9. P. 86–92. (In Russian).
 17. Gimpelson V. E., Kopelyushnikov R. I., Lukyanova A. L. Spros na trud i kvalifikatsiiu mezhdu defitsitom i izbytkov // Ekonomich. zhurnal. 2014. No. 2. P. 163–199. (In Russian).
 18. Vasilchenko V. S., Grinenko A. M., Grishnova O. A., Kerb L. P. Upravlenie trudovym potentsialom. Kiev, 2005. 357 p. (In Russian).
 19. Kazakova Yu. O. Assessment of Personnel Potential of Region (on Example of the Republic of Adygea) // Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviakh:

21. Инвестиции в России. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 188 с.
22. Кировская область в 2019 году : стат. ежегодник / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. Киров, 2020. 298 с.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1162 с.
24. Российский статистический ежегодник 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.
25. Российский статистический ежегодник 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
26. Труд и занятость в России. 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2019. 135 с.
27. Маматов А. В. Формирование информационно-технологической инфраструктуры управления кадровым потенциалом региона. Белгород : ИД БелГУ, 2020. 114 с.
28. Гимаева А. Н., Лукьянова Р. Р. Управление региональным кадровым потенциалом в условиях модернизации // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России : сб. докладов по материалам VIII Всерос. науч.-практич. интернет-конф. (27–28 октября 2011 г.). Петрозаводск, 2011. С. 105–119.
20. Investments in Russia. 2019 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2019. 228 p. (In Russian).
21. Investments in Russia. 2017 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2017. 188 p. (In Russian).
22. Kirov Oblast in 2019 : statistical yearbook / Territor. organ Feder. sluzhby gos. statistiki po Kirov. obl. Kirov, 2020. 298 p. (In Russian).
23. Regions of Russia. Socioeconomic figures. 2019 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2019. 1162 p. (In Russian).
24. Russian statistical yearbook 2019 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2019. 708 p. (In Russian).
25. Russian statistical yearbook 2018 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2018. 694 p. (In Russian).
26. Labor and Employment in Russia. 2019 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2019. 135 p. (In Russian).
27. Mamatov A. V. Formirovanie informatsionno-tekhnologicheskoi infrastruktury upravleniia kadrovym potentsialom regiona. Belgorod : ID BelGU, 2020. 114 p. (In Russian).
28. Gimaeva A. N., Lukyanova R. R. Upravlenie regionalnym kadrovym potentsialom v usloviiakh modernizatsii // Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatelnykh uslug v regionakh Rossii : Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Internet-Conference (October 27–28, 2011). Petrozavodsk, 2011. P. 105–119. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чебыкин Илья Андреевич – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, Киров, Россия.

SPIN: 7974-7039.

E-mail: ilyaapelsin@gmail.com

Палкина Марина Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, Киров, Россия.

SPIN: 3251-9881.

E-mail: palmavik@ya.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ilya A. Chebykin – Postgraduate, Department of Management and Marketing, Vyatka State University, Kirov, Russia.

SPIN: 7974-7039.

E-mail: ilyaapelsin@gmail.com

Marina V. Palkina – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Management and Marketing, Vyatka State University, Kirov, Russia.

SPIN: 3251-9881.

E-mail: palmavik@ya.ru

УДК 338

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-62-69

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Е. С. Чиканова

*Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Краснодар, Россия
E-mail: echikanova@yandex.ru*

В статье анализируются тенденции развития экологической модернизации основного капитала в Российской Федерации в условиях новой экономической реальности, а также динамика экологических проблем, которые могут быть решены за счет экологической перестройки производств отдельных отраслей национальной экономики (в частности, рассматривается объем выбросов отходов от промышленных производств и парниковых газов в Российской Федерации за 2012–2018 гг.). Также проанализированы основные аспекты государственной экологической политики Правительства РФ и правового регулирования за последнее десятилетие в сфере хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Определяется роль предпринимательского сектора и государства в процессе инициирования глобальной экологической модернизации производства в современных российских реалиях, а также прогнозируются дальнейшие направления государственной политики в сфере защиты окружающей среды как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: экологизация производства, модернизация основных производственных фондов, новая экономическая реальность, нормативное регулирование экологической безопасности в РФ, отходы производства, парниковый эффект от промышленных процессов, совершенствование экологической политики РФ.

Для цитирования: Чиканова Е. С. Исследование феномена новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 62–69. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-62-69.

STUDY OF THE NEW ECONOMIC REALITY PHENOMENON, TAKING INTO ACCOUNT ENVIRONMENTAL ASPECTS OF THE NOMINAL CAPITAL MODERNIZATION

E. S. Chikanova

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
E-mail: echikanova@yandex.ru*

The article analyzes the main trends in the development of the nominal capital environmental modernization in the Russian Federation in the new economic reality, as well as the dynamics of environmental problems that can be solved by environmental restructuring of the production in certain sectors of the national economy (namely, the volume of emission waste from industrial production and greenhouse gases in the Russian Federation for 2012–2018 are studied). The main aspects of the state environmental policy of the Russian Federation Government and legal regulation over the past decade in the field of industrial enterprises' business activities are analyzed. A role of the business sector and the state in the commencement of a global environmental modernization of the production in the modern Russian reality is determined. Further directions of the state policy in the field of environmental protection both at the federal and regional levels are predicted.

Keywords: greening of production, modernization of fixed production assets, new economic reality, legal regulation of environmental safety in the Russian Federation, production waste, greenhouse effect from industrial processes, improvement of the environmental policy in the Russian Federation.

For citation: Chikanova E. S. Study of the New Economic Reality Phenomenon, Taking into Account Environmental Aspects of the Nominal Capital Modernization // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 62–69. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-62-69.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос экологической безопасности становится одним из самых актуальных на повестке дня международных конференций и федеральных проектов государств Европы, Америки, развивающихся стран Востока и Российской Федерации. В 2009 г. разработанная ООН программа по защите окружающей среды стала толчком к повышению внимания со стороны ранее перечисленных государств к вопросам уменьшения роста экологических проблем.

Стоит отметить, что в рамках нашей страны процесс экологизации имеет достаточно много проблем, которые сдерживают переход отечественного производства и экономики в целом на путь экологичного роста и развития.

Данную проблему в свое время рассматривал профессор С. С. Губанов, утверждая, что переход на новый качественный уровень производства с сохранением окружающей среды на современном этапе невозможен без совершенствования материально-технической базы в сочетании с этическими аспектами проблемы [1].

На сегодняшний день в научно-исследовательской сфере закрепилось понятие экологизации природопользования, являющееся основой модернизации и одновременной гармонизации экономики с природой. В данном случае закладывается понятие экологичной или «зеленой» экономики [1].

Экологическая модернизация по своему содержанию схожа с основными принципами концепции устойчивого развития, разработанной в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию. Основная идея данного развития социально-экономической сферы жизни общества связана с удовлетворением потребностей настоящего времени без создания угрозы для будущих поколений в удовлетворении их потребностей и дальнейшем развитии [2].

Однако применительно к данной концепции современное общество находится на стадии развития с уклоном на социально-экономическое, а не экологическое развитие.

В контексте этой проблемы важно определить, откуда может исходить импульс изменения вектора развития: от государства – через проекты федерального и регионального уровней, от бизнеса или от нового поколения, борющегося за свои законодательно закрепленные права.

Цель статьи – исследование феномена новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала.

Задачи исследования:

- рассмотреть процесс реализации экологической модернизации основного капитала в России с учетом новой экономической реальности;

- оценить сложившиеся экологические тенденции в химической, электронной промышленности и в других видах промышленного производства России;

- определить, от бизнеса или от государства должен исходить основной импульс модернизации основного капитала в условиях перехода к новой экономической реальности в РФ.

Специфика развития новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала с разных точек зрения освещена в работах П. Бернстайн [3], Е. Е. Гавриленкова, А. А. Струченевского [4], Я. М. Миркина [5], Р. Нижегородцева [6], В. Т. Рязанова [7–8] и др.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

На первом этапе работы с помощью методов системного, монографического, структурно-логического исследования был проведен анализ нормативно-правовой базы РФ в сфере экологической безопасности [9–12].

На втором этапе, опираясь на данные российского статистического ежегодника [13] и ежегодные сводки Министерства природных ресурсов РФ [14], с помощью системного и структурно-логического методов исследования была проведена оценка эффективности проводимых мер по защите окружающей среды со стороны государства и субъектов бизнеса в РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Экологическая модернизация производства в России является обязательным условием для интеграции с мировым сообществом и достижения статуса развитой страны. В настоящее время в рамках отдельного производственного предприятия игнорирование экологического аспекта развития организации и ее капитала неизбежно приведет к снижению конкурентоспособности и серьезным негативным экономическим и правовым последствиям.

Современные условия развития российской экономики сложно назвать подготовленными для перехода к так называемой «зеленой» модернизации основного капитала. Правительство РФ начиная с 2010 г., в соответствии с основными положениями ст. 42 и 58 Конституции РФ, уделило особое внимание нормативной части данного процесса [9].

Так, в 2012 г. были определены основные направления государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г. На тот момент в официальном документе было отражено, что более чем 54 % населения в городах и крупных мегаполисах подвержено загрязнению атмосферного воздуха. Выявлено высокое загрязнение водных объектов из-за постоянных выбросов сточных вод и производственных отходов промышленных комплексов, ухудшение состояния почвы и потеря плодородия сельскохозяйственных угодий (более чем 100 млн га), а также отсутствие практического использования экологического производства большинством промышленных предприятий страны, отходы от деятельности которых не вовлечены во вторичную переработку, а направлены на хранение и захоронение с серьезнейшими нарушениями требований экологической безопасности [10].

Практическая реализация экологической модернизации основного капитала в России подразумевала следующие шаги:

- отделение экологических проблем от основных задач производственного менеджмента;
- создание единой системы взглядов всех участников промышленного производства на процесс модернизации основного капитала (с учетом экологических проблем в различных видах производства отрасли и географи-

ческих особенностей размещения промышленных объектов);

- повышение уровня квалификации специалистов в области экологического менеджмента в соответствии с требованиями модернизации производства;

- реализация государственных инвестиционных проектов и поддержки при экологической модернизации основного капитала производств;

- улучшение механизма государственного регулирования и прогнозирования при чрезвычайных ситуациях в сфере экологии;

- совершенствование системы государственного экологического мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также изменений климата;

- оснащение производств современными ресурсосберегающими и энергоемкими технологиями, организация бизнес-пространства для коммуникации предпринимателей [10].

Стоит отметить, что наряду с ранее перечисленными проблемами происходят глобальные природные изменения, затрагивающие интересы мирового сообщества в целом: изменение климата, истощение озонового слоя, загрязнение мирового океана и морских вод, а также увеличение количества стихийных бедствий и техногенных катастроф вследствие деятельности общества.

Одним из значительных шагов со стороны государственного регулирования данного вопроса была разработка Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. [11] и нового экономического механизма регулирования по расширенной ответственности производителей и импортеров товаров за утилизацию отходов (РОП). В соответствии с данным механизмом производителям необходимо принять на себя финансовую ответственность за утилизацию продукции в конце ее жизненного цикла и отходов, связанных напрямую с этим производством. Инструмент стимулирования заключался в том, что производители могли освободить себя от уплаты экологического сбора [15].

Для понимания практической реализации данной программы проанализируем данные

Министерства природных ресурсов РФ за 2012–2019 гг. по образованию, утилизации и обезвреживанию отходов производства и по-

требления в РФ, представленные на графике (рис. 1).

Рис. 1. Образование, утилизация и захоронение(хранение) отходов производства в РФ за 2012–2019 гг., млн т [15]

Основываясь на этих данных, можно отметить, что растущий спрос приводит к наращиванию темпов производства с одновременным износом и отсутствием необходимой модернизации основных фондов, что серьезно сказывается на окружающей среде. Соответственно, говорить об экологической модернизации производства здесь не представляется возможным. По мнению специалистов, необходимый уровень модернизации основного капитала должен составлять не менее 40 % [7].

В 2017 г. в соответствии с указом Президента РФ № 176 была принята Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. [12]. Реализация данной стратегии экологической модернизации производства в части основного капитала связана с реализацией задач по государственной поддержке как на федеральном, так и на региональном уровне инвестиционной деятельности в сфере рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в виде субсидий, государственных гарантий, налоговых льгот и иных направлений поддержки производителя. Особое вни-

мание планировалось уделять программе расширения доступа среднего и малого бизнеса к финансовой поддержке государства в виде льгот и льготного кредитования [14].

Также на повестке дня стоит одна из серьезнейших проблем увеличения выбросов парниковых газов, связанных с промышленными процессами и использованием промышленной продукции на территории России. Парниковый эффект представляет собой повышение температуры нижних слоев атмосферы по сравнению с температурой теплового излучения планеты.

Учитывая, что Россия является одним из основных экспортеров продукции низких переделов, а именно энергоемкой продукции, появляется проблема полноценного решения данной проблемы в связи с приоритетом экономических интересов экспортеров над экологическими. В данном случае стоит вопрос о модернизации основных производственных фондов и технологических разработках в энергоемком производстве с целью уменьшения парникового эффекта, что требует большого объема финансовых вложений.

Для наглядности рассмотрим данные Федеральной службы государственной статистики об антропогенных выбросах из источ-

ников и абсорбции поглотителями парниковых газов за 2012–2018 гг., представленные на рис. 2.

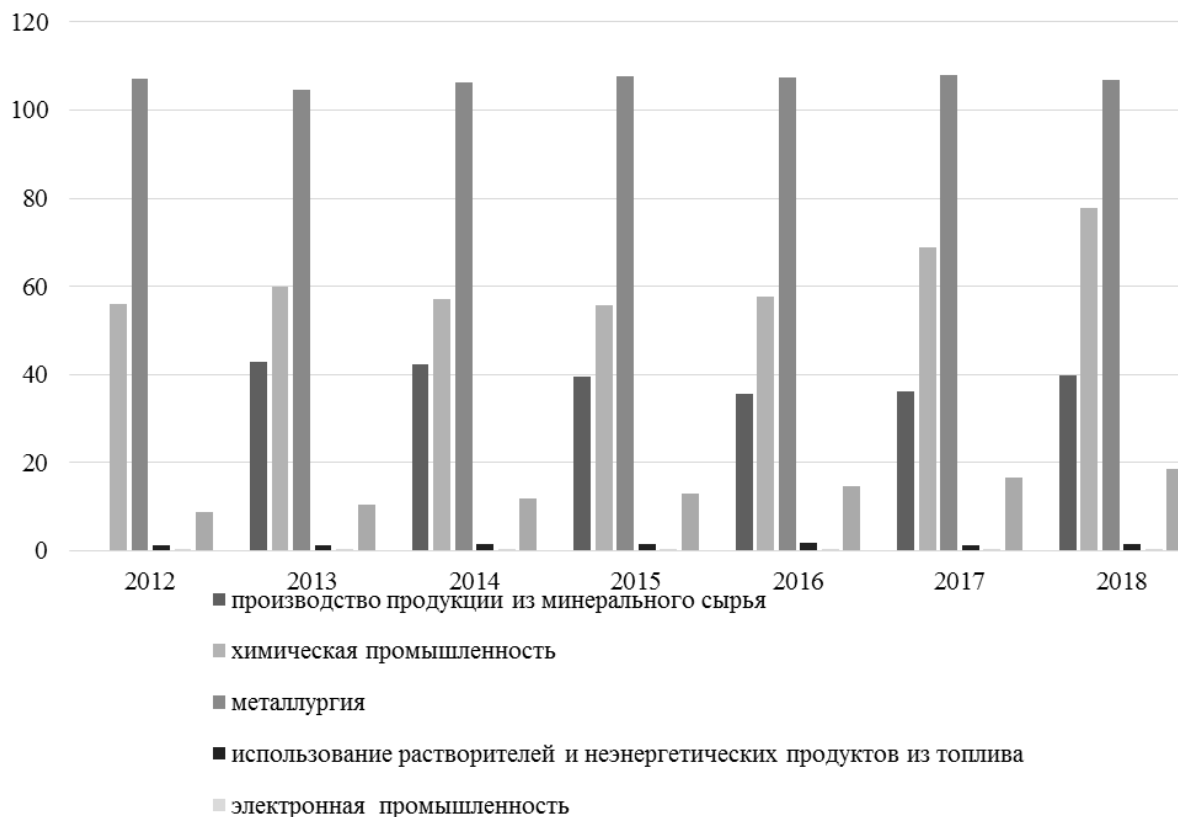

Рис. 2. Динамика выбросов парниковых газов, связанных с промышленными процессами и использованием промышленной продукции в РФ, за 2012–2018 гг. (млн т CO_2 -эквивалента в год) [13]

Анализируя данные диаграммы, можно отметить, что за указанный период произошло увеличение выбросов парниковых газов более чем на 12 %. Наибольший рост выбросов, составляющий 210,55 % за 2012–2018 гг., наблюдается при использовании фторированных заменителей озоноразрушающих веществ в химической промышленности. Неблагоприятная тенденция также прослеживается в химической и электронной промышленности, а также в других видах промышленного производства.

В связи с неутешительными результатами Правительство РФ начало пересматривать весь механизм мониторинга выбросов парниковых газов.

Вследствие распространения коронавирусной инфекции в мире, в том числе в Российской Федерации, резко снизились объемы промышленного производства, что повлекло за собой снижение выбросов парниковых

газов более чем на 8,8 % по сравнению с весной 2019 г.

Для поддержания положительной динамики в 2020 г. Правительство РФ разработало «Стратегию долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении официального документа «Основы экологической политики РФ на период до 2030 года» можно отметить, что акцент сделан именно на личной инициативности и ответственности российских компаний при формировании конкурентоспособности и собственных стратегий развития на международном рынке. В свою очередь, государство окажет в большей степени необходимую институциональную и нормативную поддержку, а также простимулирует технологическое развитие в целях поддержания

экологической модернизации основного капитала производств.

Правовое регулирование деятельности строительной, промышленной, сельскохозяйственной и многих других отраслей необходимо поддерживать на всех уровнях государственного регулирования, а также необходимо учитывать специфические природно-экологические условия территорий и экономическое состояние регионов для возможности поддержания производств при модернизации основных производственных фондов с учетом повышения экологичности производственных процессов.

Возвращаясь к вопросу о главном источнике начала масштабной экологической модернизации основного капитала, отметим, что на сегодняшний день в России основной импульс в качестве реакции на социально-экономические условия, определенные преимущественно глобальными процессами, должен исходить от бизнеса, а правовое регулирование должно носить научный и последовательный характер и быть направлено на решение приоритетных экологических проблем отдельных регионов в соответствии с конституционными и иными экологическими правами и свободами граждан.

Вклад автора в научное поле исследования новой экономической реальности заключается в следующем:

- с помощью проведения исследования статистических данных рассмотрен феномен новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала, что не нашло отражения в научных изысканиях других ученых;

- определен источник начала масштабной экологической модернизации основного капитала в России;

- изучена роль государства, которое должно оказать необходимую институциональную и нормативную поддержку технологическому развитию страны в целях поддержания экологической модернизации основного капитала производств.

Несомненно, представленное в научной статье исследование продвигает научное направление по проблеме изучения феномена новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала, который практически не рассматривается учеными-экономистами под данным углом зрения.

В дальнейшем автор планирует выявить способ разрешения противоречия между высокотехнологичной надстройкой и старым индустриальным базисом системы экономики, что позволит изучить противоречия новой экономической реальности. Подобные исследования будут представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением новой экономической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М. : Книжный Мир, 2012. 224 с.
2. Гизатуллин Х. Н., Троицкий В. А. Концепция устойчивого развития и переход: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/630/117/1218/012Gizatullin.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 58–76.
4. Гавриленков Е. Е., Струченевский А. А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 2. С. 23–31.
5. Миркин Я. М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. М. : Магистр, 2015. С. 112–135.

REFERENCES

1. Gubanov S. S. Derzhavnyi proryv. Neoindustrializatsiia Rossii i vertikalnaia integratsiia. Moscow : Knizhnyi Mir, 2012. 224 p. (In Russian).
2. Gizatullin Kh. N., Troitsky V. A. Kontseptsiiia ustoichivogo razvitiia i perekhod: novaia sotsialno-ekonomicheskaiia paradigma // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. 1998. No. 5. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/630/117/1218/012Gizatullin.pdf> (accessed: 12.05.2021). (In Russian).
3. Bernstein P. Capital Ideas: The Improbable Origins of Modern Wall Street / Trans. from Eng. Moscow : Alpina Biznes Buks, 2009. P. 58–76. (In Russian).
4. Gavrilencov E. E., Struchenevsky A. A. Zhizn posle “mylnykh puzyrei” // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2011. No. 2. P. 23–31. (In Russian).
5. Mirkin Ya. M. Razvivaiushchiesia rynki i Rossiia v strukture globalnykh finansov: finansovoe budushchee, mnogoletnie trendy. Moscow : Magistr, 2015. P. 112–135. (In Russian).

6. Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // *Альтернативы*. 2012. № 3. С. 141–151.
7. Рязанов В. Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовая или новая технологическая революция? // *Гэлбрейт: возвращение* / под ред. С. Д. Бодрунова. М. : Культурная революция, 2017. С. 245–267.
8. Рязанов В. Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М. : Экономика, 2016. С. 34–67.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Основы экологической политики РФ на период до 2030 года : указ Президента РФ от 30.04.2012 № 2423-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления : указ Президента РФ от 25.01.2018 № 84-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Окружающая среда : офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 14.05.2021).
14. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Информация Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об актуальных вопросах исполнения "расширенной" ответственности производителей, импортеров товаров (далее – РОП)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71582098/> (дата обращения: 13.05.2021).
16. О Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666. URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
6. Nizhegorodtsev R. Ekonomika inflatsionnogo razryva // *Alternativy*. 2012. No. 3. P. 141–151. (In Russian).
7. Ryazanov V. T. Teoriia neoindustrialnogo obshchestva Gelbreita: globalnaia finansokratiia ili novaia tekhnologicheskai revoliutsiia? // *Gelbreit: vozvrashchenie* / Ed. S. D. Bordunov. Moscow : Kulturnaia revoliutsiia, 2017. P. 245–267. (In Russian).
8. Ryazanov V. T. (Ne) realnyi kapitalizm. Politekonomiia krizisa i ego posledstviia dlia mirovogo khoziaistva i Rossii. Moscow : Ekonomika, 2016. P. 34–67. (In Russian).
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (including the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, No. 2-FKZ of 05.02.2014, No. 11-FKZ of 01.07.2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Fundamentals of the Environmental Policy of the Russian Federation for the Period up to 2030 : Decree of the President of the Russian Federation No. 2423-r of 30.04.2012. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Industrial Development Strategy for Processing, Recycling and Neutralization of Production and Consumption Waste : Decree of the President of the Russian Federation No. 84-r of 25.01.2018. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. On Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025 : Decree of the President of the Russian Federation No. 176 of 19.04.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Environment : Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (accessed: 14.05.2021). (In Russian).
14. Small and Medium-Sized Entrepreneurship and Support for Individual Entrepreneurial Initiative : Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects No. 16 of 24.12.2018. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. Information of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation “On Current Issues of the Implementation of the “Extended” Producer and Goods Importers Responsibility (hereinafter referred to as the EPR)”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71582098/> (accessed: 13.05.2021). (In Russian).
16. On Strategy of a Long-Term Development of the Russian Federation with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050 : Decree of the President of the Russian Federation No. 666 of 04.11.2020. URL: <https://economy.gov.ru/> (accessed: 14.05.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чиканова Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия.

E-mail: echikanova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Chikanova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Accounting and Audit, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

E-mail: echikanova@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.72.03

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-70-75

О ПРИНЦИПЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е. Б. Абакумова^{1, 2}

¹ Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

² Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: civilization1981@mail.ru

Статья посвящена проблеме привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества за убытки, причиненные в результате совершения сделки, одобренной общим собранием участников (акционеров). Автором обоснована необходимость освобождения директора от ответственности при согласовании сделки решением высшего органа управления, кроме случаев: а) если общее собрание одобрило очевидно невыгодную для хозяйственного общества сделку; б) если директор скрыл от участников какие-либо детали сделки или изменил ее условия впоследствии; в) если будут доказаны иные факты умышленного нарушения директором интересов общества.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, корпоративное управление, гражданско-правовая ответственность генерального директора, предпринимательские риски, одобрение сделки высшим органом управления хозяйственного общества.

Для цитирования: Абакумова Е. Б. О принципе самостоятельности ответственности генерального директора хозяйственного общества // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 70–75. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-70-75.

ON PRINCIPLE OF THE DIRECTOR GENERAL PERSONAL LIABILITY OF A BUSINESS COMPANY

E. B. Abakumova^{1, 2}

¹ Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

² Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

E-mail: civilization1981@mail.ru

The article is devoted to the problem of bringing the sole executive body of a business company to civil legal liability for losses caused by a transaction approved by the general meeting of participants (shareholders). The author substantiates the need to release the director from liability in cases of approving a transaction by the decision of the supreme management body, with the following exceptions: a) if the general meeting approved an obviously unfavorable for the business company transaction; b) if the director concealed any details of the transaction from the participants or changed its terms later; c) if other justifications of intentional violation of the company's interests executed by the director are proved.

Keywords: sole executive body, corporate management, civil legal liability of the director general, business risks, approval of a transaction by the supreme management body of a business company.

For citation: Abakumova E. B. On Principle of the Director General Personal Liability of a Business Company // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 70–75. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-70-75.

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие в нашей стране характеризуется интенсивным развитием института корпоративного управления и сопровождающей этот процесс модернизацией системы гражданского законодательства РФ. Принятие и корректура целого ряда нормативных документов гражданско-правового характера, регулирующих общественные отношения в данной сфере, свидетельствуют о стремлении законодателя создать адекватное запросам современного бизнеса правовое обеспечение. Расширив в 2013 г. предмет гражданского права регулированием корпоративных отношений, к которым были отнесены отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, законодатель начал, хоть и не всегда последовательно, реализовывать задачи, обозначенные еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г. Это в корне изменило правоприменительную практику, особенно касающуюся деятельности единоличного исполнительного органа. Еще некоторое время назад было невозможно представить взыскание убытков с директора хозяйственного общества при недобросовестном выполнении своих обязанностей. Сегодня число таких дел растет в геометрической прогрессии, став чуть ли не трендом современной судебной практики. Однако противоречивость судебных решений, большой процент апелляционных и кассационных рассмотрений, многочисленность пояснений высших судебных инстанций говорят о том, что вводимые законодательные новеллы не в полной мере устраняют имеющиеся пробелы в правовом регулировании отношений по управлению корпорацией, в частности отношений с участием единоличного исполнительного органа. Наличие данных проблем, отсутствие единого подхода к их решению обуславливают необходимость всестороннего исследования теоретических разработок в этой сфере, вопросов их реализации в законодательных и правоприменительных актах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования выступили общественные отношения, связанные

с правовым регулированием вопросов ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Материалами послужили нормы российского законодательства, акты судебных органов, научно-теоретические разработки в сфере корпоративного права. Методологическую основу работы составили частнонаучные методы правового исследования (формально-юридический метод и метод толкования), а также общенаучные методы и приемы познания формальной логики (анализ, синтез и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Гражданским кодексом РФ (ч. 1 ст. 53.1 ГК РФ) предусмотрена возможность взыскания убытков, понесенных юридическим лицом по вине лица, в силу закона или учредительных документов уполномоченного выступать от имени хозяйственного общества, по требованию самого юридического лица или его участников [1]. Положения об ответственности единоличного исполнительного органа содержатся также в специальных законах: в ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» [2] и в ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]. Спецификой судебных разбирательств по поводу взыскания убытков в корпоративных спорах является то, что вина генерального директора не требует самостоятельного доказывания в случае доказанности фактов его недобросовестного и неразумного поведения. Также не требуется точное установление размера убытков, причиненных хозяйственному обществу, что поясняется в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 [4]. Таким образом, имеет место упрощение конструкции состава гражданского правонарушения, необходимого для привлечения к гражданско-правовой ответственности [5, с. 82].

Помимо рисков, вытекающих из специфики предпринимательской деятельности, единоличный исполнительный орган подвергается рискам, связанным непосредственно с управленческой деятельностью в хозяйственном обществе. В частности, это относится к проблеме соблюдения интересов общества в противовес интересам его участников.

Как сказано в п. 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г., «лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества. Ссылка единоличного исполнительного органа на то, что он исполнял решение общего собрания, не освобождает его от ответственности за убытки, причиненные обществу» [6].

Данная позиция Верховного Суда РФ была выработана на основе Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу ЗАО «Капитал Ре» [7]. Суть дела состояла в следующем. Генеральный директор с одобрения общего собрания акционеров ЗАО «Капитал Ре» заключил сделку по передаче 100 % доли уставного капитала дочернего общества. Акционер ЗАО «Капитал Ре» обратился к директору общества с иском о взыскании убытков, поскольку размер приобретенной доли не являлся пропорциональным стоимости внесенного в уставный капитал имущества и сделка привела к утрате корпоративного контроля над высокодоходным активом. При рассмотрении настоящего спора суды заняли диаметрально противоположные позиции. Первая инстанция удовлетворила требования, а апелляционная и кассационная – отказали, мотивировав тем, что передача доли была согласована и одобрена общим собранием акционеров. Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение, указав, что, несмотря на указания акционеров, с генерального директора не снимается обязанность оценки рисков и последствий совершенных им действий, а также не снимается возможность ответственности за такие действия.

В данном деле был поставлен принципиальный для теории корпоративного права вопрос: должен ли директор возмещать убытки, причиненные совершенной им сделкой, если она была одобрена общим собранием акционеров (участников)?

Согласно п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62, «не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно» [4].

С формальных позиций единоличный исполнительный орган не лишен права оспорить решение органов управления хозяйственного общества. Вместе с тем это сложно представить с практической точки зрения. В настоящий момент соответствующие правовые механизмы не разработаны, поэтому возражения директора могут существенно усложнить внутрикорпоративные отношения, особенно если таковые уже находятся в состоянии конфронтации менеджмента с собственниками.

Кроме того, следует помнить, что по своему должностному положению единоличный исполнительный орган обязан подчиняться вышестоящим органам управления (ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО); ст. 32 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)). А в случае невыполнения решения высшего органа хозяйственного общества трудовой договор с директором может быть расторгнут. Поэтому верно пишет И. С. Чупрунов: «Генеральный директор – это лицо, ведущее чужое дело и управляющее чужим имуществом. У него, безусловно, есть свобода в принятии управленческих решений, но такая свобода имеет вполне четкие границы» [8, с. 112].

Действительно, не вполне понятно, на каких основаниях директор может вмешиваться в вопросы компетенции общего собрания акционеров и менять его решение. Такой подход искажает саму суть системы корпоративного управления, ведь можно предпо-

ложить, что, если решения общего собрания акционеров о согласовании сделки не обязательны для директора, данное правило должно действовать и в случаях, когда собрание не одобрило сделку.

Единоличному исполнительному органу вменяется в обязанность вести дела корпорации в ее интересах, которые определяются в том числе собранием акционеров, поскольку именно оно является волеобразующим органом хозяйственного общества. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 30 июля 2013 г. № 62 пояснил, что «при определении интересов юридического лица следует учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, а также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.)». В том же Постановлении говорится, что «директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу» [4].

Системное толкование приведенных утверждений приводит к выводу, что интересами юридического лица не могут считаться интересы его отдельных участников или группы участников (акционеров), но таковыми могут быть признаны агрегированные в форме решения высшего органа управления хозяйственного общества интересы участников, кроме тех случаев, когда решение общего собрания влечет за собой нанесение ущерба корпорации, поскольку это противоречит основной цели ее деятельности – извлечению прибыли (ч. 1 ст. 50 ГК РФ).

Получается, генеральный директор, ввиду того что у него есть обязанность действовать в интересах корпорации, должен каждое решение общего собрания участников оценивать на возможность причинения хозяйственному обществу убытков. Риск убытков – неотъемлемая часть предпринимательской деятельности, и, как правило, чем выше степень предпринимательского риска, тем боль-

ше шанс получения высоких прибылей. Отказываясь совершать сделки с риском убытков, директор, по сути, отрекается от предпринимательской деятельности.

Как справедливо отмечается в литературе [9–10], подобный подход усложняет корпоративное управление, добавляя в него больше бюрократических элементов: единоличный исполнительный орган, опасаясь привлечения к гражданско-правовой ответственности за возможные убытки, может блокировать развитие бизнеса.

Решение проблемы видится в освобождении директора от ответственности при согласовании сделки общим собранием участников (акционеров), кроме случаев:

- если общее собрание одобрило очевидно невыгодную для хозяйственного общества сделку. При этом следует установить обязанность единоличного исполнительного органа сообщить участникам (акционерам) о неблагоприятных последствиях сделки для юридического лица;
- если директор скрыл от участников (акционеров) какие-либо детали сделки или изменил ее условия впоследствии;
- если будут доказаны иные факты умышленного нарушения директором интересов общества.

Полагаем, что такая позиция не противоречит действующему законодательству РФ и может быть отражена в ст. 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО.

Отметим, что в рассматриваемом выше деле ЗАО «Капитал Ре» как раз условия сделки (если точнее – размер приобретаемой доли) решением общего собрания акционеров определены не были. На наш взгляд, именно этот факт должен являться основополагающим в определении вины генерального директора, а не собственно возможность не исполнять решение высшего органа управления общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема привлечения директоров хозяйственных обществ к гражданско-правовой ответственности на сегодняшний день является одной из самых острых в российской правоприменительной практике. В последние годы наблюдается значительное увели-

чение числа корпоративных споров, связанных с причинением убытков лицом, осуществляющим полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Судебная практика в настоящее время идет по пути привлечения к ответственности руководителей за вред, причиненный корпорации, даже если это было следствием выполнения указаний общего собрания акционеров (участников).

В работе было показано, что автономия воли единоличного исполнительного органа хозяйственного общества ограничена. Директору вменяется в обязанность вести дела корпорации в ее интересах, которые определяются в том числе собранием акционеров (участников), поскольку именно оно является волеобразующим органом хозяйственного общества. Проанализировав правовые позиции Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, автор сделал вывод, что интересами юридического лица не могут считаться интересы его отдельных участников или группы участников (акционеров),

но таковыми могут быть признаны агрегированные в форме решения высшего органа управления хозяйственного общества интересы большинства участников. Показав логические противоречия в существующем правовом регулировании ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, автор предлагает освободить генерального директора от гражданско-правовой ответственности, если сделка, причинившая хозяйственному обществу убытки, была одобрена общим собранием участников (акционеров), кроме случаев: а) если общее собрание одобрило очевидно невыгодную для хозяйственного общества сделку (при этом следует установить обязанность единоличного исполнительного органа сообщать участникам о неблагоприятных последствиях сделки); б) если директор скрыл от участников какие-либо детали сделки или изменил ее условия впоследствии; в) если будут доказаны иные факты умышленного нарушения директором интересов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Российская газета. 1995. № 248. Ст. 3945.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. № 30.
4. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.
5. Турбина И. А. Условия гражданско-правовой ответственности директора хозяйственного общества // Вестник Волгоград. гос. ун-та. 2015. № 4. С. 82–87.
6. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.
7. Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 05-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811404 (дата обращения: 10.07.2021).
8. Чупрунов И. С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией // Вестн. экон. правосудия РФ. 2020. № 7. С. 112–167.

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part I : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
2. On Joint-Stock Companies : Federal Law No. 208-FZ of 26.12.1995 // Rossiiskaia gazeta. 1995. No. 248. Art. 3945. (In Russian).
3. On Limited Liability Companies : Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 // Rossiiskaia gazeta. 1998. No. 30. (In Russian).
4. On Some Issues of Compensation for Losses by Persons Who are Part of the Bodies of a Legal Entity : Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 62 of 30.07.2013 // Vestnik VAS RF. 2013. No. 6. (In Russian).
5. Turbina I. A. Conditions of Civil Legal Liability of a Director of a Business Entity // Science Journal of Volgograd State University. 2015. No. 4. P. 82–87. (In Russian).
6. Review of Judicial Practice on Some Issues of the Application of Legislation on Business Companies : Approved by The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 25.12.2019 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 5. (In Russian).
7. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 05-ES19-8975 of 19.07.2019 on the case No. A40-5992/2018. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811404 (accessed: 10.07.2021). (In Russian).

9. Иншакова А. О., Турбина И. А. Новая политика ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении невыгодной сделки // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2014. № 4. С. 119–127.
10. Бойко Т. С. Ответственность членов органов управления юридических лиц. Комментарий к отдельным положениям проекта Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Закон. 2013. № 6. С. 83–92.
8. Chuprunov I. S. Effect of Shareholders' Approval on the Director's Liability to the Company // Vestn. ekon. pravosudiia RF. 2020. No. 7. P. 112–167. (In Russian).
9. Inshakova A. O., Turbina I. A. New Policy Disclaimer Sole Executive Body Economic Society in the Commission of a Bad Bargain // Vestn. Perm. un-ta. Iurid. nauki. 2014. No. 4. P. 119–127. (In Russian).
10. Boiko T. S. Otvetstvennost chlenov organov upravleniia iuridicheskikh lits. Kommentarii k otdelnym polozheniiam proekta Postanovleniia Plenuma VAS RF "O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniia ubytkov litsami, vkhodiashchimi v sostav organov iuridicheskogo litsa" // Zakon. 2013. No. 6. P. 83–92. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абакумова Екатерина Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия.

E-mail: civilization1981@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina B. Abakumova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation; Senior Researcher, Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia.

E-mail: civilization1981@mail.ru

УДК 347.173
DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Ф. Гладун ✉, **О. В. Захарова**
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
✉ E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

В статье анализируется понятие «традиционные индигенные знания», обосновывается его значение для устойчивого развития северных регионов Российской Федерации, а также рассматривается возможность интеграции таких знаний в нормы российского законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне. Для понимания места и взаимосвязи традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера с нормами законодательства РФ применяются методы правовой науки и иных социальных наук. С помощью формально-догматического метода и метода контекстного анализа были проанализированы действующие нормативные правовые акты в сфере экологического права. Использование герменевтического метода и методов юридической антропологии обусловлено междисциплинарностью исследуемой проблемы.

Проведенное комплексное междисциплинарное исследование позволяет утверждать, что система правовых принципов и норм может основываться на традиционных знаниях коренных народов, которые способны обеспечить единую ценностную основу общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства северных субъектов Российской Федерации, которое должно включать в себя как существующие нормы, появившиеся в ходе развития экологического права, так и правила поведения в окружающей природной среде, созданные в процессе развития коренных сообществ и используемые ими для обеспечения традиционного образа жизни и традиционного природопользования в местах исконного проживания.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, традиционные знания, федеральное законодательство, региональное законодательство, Российская Федерация.

Для цитирования: Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Интеграция традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в законодательство Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 76–87. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87.

INTEGRATION OF TRADITIONAL KNOWLEDGE OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH INTO THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

E. F. Gladun ✉, **O. V. Zakharova**
University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

The article analyzes the concept “traditional indigenous knowledge”, substantiates its value for sustainable development of the northern regions of the Russian Federation, as well as considers a possibility to integrate such knowledge into the rules of the Russian legislation both at the federal and at the regional levels. Methods of legal science and other social sciences are used to understand the role of traditional knowledge of the northern indigenous minorities and its relationship with the rules of the Russian Federation legislation. Regulatory legal acts in force in the field of the environmental law were analyzed with formally dogmatic method and method of contextual analysis. Hermeneutic method and method of judicial anthropology were used due to the interdisciplinarity of the problem in question.

The complex interdisciplinary study makes it possible to claim that the system of legal principles and rules can be based on the indigenous peoples’ traditional knowledge that may provide a unified basis of values of social regulations in the field of society and nature interaction. The need to improve legislation of the northern subjects of the Russian Federation is substantiated. It must include both current rules created in the

process of development of the environmental law and rules for behaving in the environment created in the process of the indigenous communities development and used by them to ensure traditional way of living and traditional environmental management in the area of their original habitat.

Keywords: indigenous minorities of the North, traditional knowledge, federal legislation, regional legislation, the Russian Federation.

For citation: Gladun E. F., Zakharova O. V. Integration of Traditional Knowledge of Indigenous Minorities of the North into the Russian Federation Legislation // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 76–87. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире наблюдается тенденция обращения к традиционным знаниям коренных народов для совершенствования социальных институтов и политических решений. В зарубежных странах более десяти лет назад появился специальный термин «традиционные индигенные знания», который понимается как «система знаний, основанная на культуре, религии и этике и направленная на взаимодействие коренных народов со своими экосистемами» [1, с. 16]. Традиционные индигенные знания обеспечивают понимание взаимосвязей между людьми и окружающей их средой, видами растений и животных [2, с. 563–574]; демонстрируют ценность традиционных видов хозяйственной деятельности [3]; показывают преимущества устойчивого управления природными ресурсами [4]; описывают социальные институты, которые формируют социальную память и укрепляют общественные нормы [5]. Кроме того, они являются динамичными и содержат потенциально эффективные инструменты и способы адаптации к изменяющимся внешним условиям [6–7].

Задачи развития северных территорий, поставленные Президентом Российской Федерации, а также глобальные вызовы и локальная специфика российского Севера играют значительную роль в мировой и национальной повестке. Процессы природопользования и социально-экономического развития, происходящие в российской Арктике и на территориях Крайнего Севера, характеризуются особой значимостью и требуют специального правового режима. В то же время их развитие происходит при отсутствии должного правового регулирования и не всегда соответствует глобально ориентированным экологическим, экономическим и социальным целям. Обще-

признано, что цели устойчивого развития могут достигаться успешнее при поддержке и использовании традиционных знаний и ценностей [8–10]. Традиционные ценности сложились исторически и определяют неписанные правила хозяйственной жизни людей, эстетическое восприятие окружающего мира и особое мировоззрение. Эти структуры достаточно устойчивы, продолжают до сих пор оказывать воздействие на отношение локальных сообществ к природе и обществу.

В отечественной науке в соответствии с описанными тенденциями появляются исследования в области этноэкологии, структурную основу которой составляет термин «жизнеобеспечение», а динамический характер локальных культур осмысливается через термин «адаптация» [11–13]. Система жизнеобеспечения понимается как «взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т. е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания» [12, с. 14]. Российские исследователи осмысливают разнообразие локальных способов освоения окружающего пространства и признают важность традиционных механизмов регулирования природопользования как для местных сообществ, так и для государства в целом.

Актуальность проведенного нами исследования связана с поиском нового содержательного наполнения и формального устройства системы права и законодательства России с учетом культурных традиций, практических знаний коренных сообществ и устойчивого взаимодействия общества с окружающей природной средой.

Целью статьи является научное обоснование возможностей интеграции традиционных знаний коренных народов в существующую правовую систему государства через методы, присущие другим общественным наукам, поскольку, по мнению авторов, именно междисциплинарный подход может обеспечить эффективное развитие российского законодательства в контексте целей устойчивого развития.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Использование герменевтического метода в современной юриспруденции объясняется междисциплинарностью проблематики, когда юридическая проблематика рассматривается в общекультурном контексте или прибегает к анализу культурных явлений. В нашем исследовании таким контекстом выступает культура и традиции коренных малочисленных народов, а явлением – правовые механизмы регулирования отношений природопользования на территории субъектов Российской Федерации. Были проанализированы правила хозяйственной и промысловой деятельности, сказки, религиозные верования народов Западной Сибири. Интерпретация этих явлений, предпринятая на этнографическом материале, позволила выявить генезис и структуру механизмов природопользования, а также факторы, которые должны быть учтены для повышения эффективности современного законодательства. Герменевтический метод позволил прийти к выводу, что действенность правового регулирования может обеспечиваться аксиологически, т. е. за счет ценностных составляющих.

Предметное поле предлагаемой методологии частично пересекается с политической и юридической антропологией. Юридическая антропология обращается к традиционным знаниям, стремясь адаптировать их к современным условиям и использовать потенциал нормативной культуры коренных народов для создания нового законодательства. О политике правового плюрализма, взаимодействии обычно-правового и государственного регулирования писали в своих работах Н. И. Новикова, П. А. Костогрызлов и Н. А. Филиппова [14–16]. Юридическая антропология фокусируется на проблемах

правового регулирования традиционного природопользования и защите прав коренных малочисленных народов [14, 17]. Ценным открытием политической антропологии является отказ от рассмотрения политики как набора технических решений, осуществляемых государством, а также обращение к более широкому кругу феноменов (род, семья, племя, экономическая деятельность, собственность и т. д.) для анализа политического действия [18].

С помощью методов юридической науки (формально-догматического метода и метода контекстного анализа) авторами были проанализированы международные правовые акты в сфере устойчивого развития, а также базовые экологические акты РФ (Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях») и несколько региональных нормативных правовых актов (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.04.2007 № 31-оз «О регулировании отдельных вопросов в области охраны окружающей среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» и Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.03.2018 № 34-оз «О регулировании отдельных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»). Такой анализ позволил выявить тенденции развития российского экологического законодательства, а также выяснить, отражаются ли традиционные знания коренных малочисленных народов в действующем российском законодательстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Международные документы защищают права коренных народов, в том числе и на традиционные знания (например, Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169), принятая в 1989 г.). В 2012 г. в рамках Межправительственного комитета Всемирной организации интеллек-

туальной собственности по генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору был разработан единый документ под названием «Традиционные знания: проект статей» [19]. Этот новый международный акт в будущем позволит защищать права коренных народов на применение своих традиционных знаний. В Норвегии, Финляндии, Канаде пересматривают Конституции и принимают новые законы, включающие нормы о сохранении традиционных знаний. Например, новая Арктическая Стратегия Норвегии, принятая в 2017 г., устанавливает, что традиционные знания саами и консультирование с этими коренными народами по вопросам традиционного природопользования будут приоритетными сферами деятельности государства [20].

Для того чтобы оценить возможность использования традиционных механизмов, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы в России, рассмотрим, какие экологические знания существовали в традиционной культуре коренных северных народов, проживающих на территории Западной Сибири. Для целей нашего исследования мы рассматривали знания о природопользовании на примере северных народов, во-первых, потому что они сохранили традиционную культуру в силу труднодоступности их территории, а во-вторых, потому что северные территории имеют хрупкую экосистему и суровые климатические условия, в которых эти народы проживали тысячелетиями, сохраняя равновесие с природным миром и адаптируясь к его изменениям.

Экологические знания коренных малочисленных народов Западной Сибири исследователи считают наиболее развитыми. Этим народам присуще особое мировоззрение, основанное на ритуалах и заботе об окружающей среде [12, с. 207–208], допускающее идею равновесия с используемыми ресурсами. Часть экологических норм перемещается в духовную сферу, дистанцируется от своих истоков, превращается в пословицы, сказки, религиозные верования – тем самым происходит очеловечивание природы. В духовной сфере создается система ценностей и знаний, которая, в свою очередь, становится регулятором поведения человека.

Традиционные знания могут быть определены как система этических и эстетических установок и знаний коренных народов, которые воспринимают окружающую среду как единое целое. Традиционная система знаний и ценностей формирует нормы и ограничения поведения и экономической жизни, передаваемые из поколения в поколение, поддерживающие жизнь и координирующие общественные усилия в суровых условиях Севера. Экологические знания коренных народов основаны на определенных критериях, имеющих решающее значение для процесса принятия решений и регулирования экономической деятельности. Эти критерии включают в себя обеспечение эффективных правил сохранения биоразнообразия [21], редких видов растений и животных [22], охраняемых территорий [23], экологических процессов [24] и устойчивого использования ресурсов в целом [6, с. 200–201].

Перечисленные сферы общественных отношений находились под пристальным вниманием локальных сообществ еще задолго до появления отраслей права, в частности экологического. Северные народы (например, ханты, манси и ненцы) издавна считали, что взаимодействие между природными явлениями заставляет людей задумываться о последствиях своей деятельности, учитывать все ограничения и требования.

Исследователи отмечают, что идея поддержания баланса и равновесия в окружающем мире лежит в основе регулирования отношений коренных народов с природной средой. На основе этой идеи формируются основополагающие принципы: глубокое знание среды обитания, принципы всеобщего уважения, непротивопоставления (уподобления), всеобщей взаимосвязи [6, с. 205]. Говоря о регулировании природопользования, В. Н. Адаев выделяет следующие способы сохранения видового разнообразия и численности представителей животного мира: организация священных мест, запретных для любой хозяйственной деятельности, а подчас даже для присутствия человека; жесткие правила промысловой этики, связанные с культом духов – хозяев мест; запреты и ограничения на промысел и использование почитаемых животных, имеющих реальное промысловое значение (бобр, горно-

стай, лебедь, гагара и др.); промысловая этика, регулирующая сезонный график добычи; регулирование нагрузки на территории природопользования [25]. Таким образом, управление природопользованием в традиционном обществе строится на духовной основе как базовой идее и раскрывающих ее принципах, и лишь затем формулируются конкретные нормы, правила и способы взаимодействия с окружающей средой.

Ограничение деятельности людей и бережное использование ограниченных природных ресурсов характерны не только для коренных жителей Западной Сибири, но и для различных культур коренных народов, в том числе проживающих в более мягких климатических условиях. Так, М. Венкатесан отмечает, что коренное население Северной Америки экономно использует природные ресурсы, несмотря на имеющиеся запасы [26]. Традиционные экологические знания, ценности и механизмы регулирования природопользования подтверждаются результатами зарубежных исследований о культурах других коренных народов. Например, Д. Макнотон, М. Моррисон и К. Шилл (2016) указывают на четыре взаимосвязанные темы поведения коренных народов в природной среде: уважение, забота, взаимодействие и сплоченность [27]. Другой пример приводят Д. Х. Лоулер и Р. Ч. Л. Баллок, описывающие основные принципы общины коренных народов Северной Америки, основанные на традиционных явлениях, таких как священные места; образование; среда обитания и защита традиционных культурных ценностей [28].

Традиции, знания коренных народов, правила поведения в окружающей среде, а также традиционные навыки считаются частью космологических и религиозных верований коренных народов Западной Сибири. Коренные народы аккумулировали традиционные методы землепользования, использования ресурсов и экологического планирования и считали важным сохранение этих правил [29]. Эти знания передавались из поколения в поколение специальными средствами: религиозными верованиями, сказками [30; 16, с. 210], художественным творчеством [31, с. 19], социальными обычаями и хозяйственными правилами [32]. Традиционный способ

передачи социального опыта от старшего поколения к младшему обеспечивает согласованность экологических ценностей и воспроизводство наиболее эффективных устойчивых правил природопользования.

Таким образом, анализ позволяет выявить, что значительную роль в регулировании природопользования коренных малочисленных народов Западной Сибири играют духовные ценности и знания, на основе которых формулируются конкретные нормы, правила и способы взаимодействия с окружающей средой. Основные традиционные знания ханты, манси и ненцев, обуславливающие общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы, перечислены ниже:

- опыт взаимодействия с природой и природными явлениями позволяет людям осознавать последствия своей деятельности;
- традиционный способ передачи социального опыта от старшего поколения к младшему обеспечивает согласованность ценностей;
- религиозные убеждения ограничивают необоснованное и неэффективное использование ресурсов и таким образом обеспечивают достаточное количество ресурсов для будущих поколений;
- эстетическое восхищение природой, родными местами и обитающими там существами помогает воспринимать жизнь как благословение и быть ей благодарным;
- рациональное использование природных ресурсов оказывается единственным возможным способом выжить в суровых условиях при ограниченных природных возможностях.

В отличие от системы норм обычного права, формировавшейся веками, российское экологическое право, как отмечает С. А. Боголюбов, сформировалось очень быстро, за несколько десятилетий [33], поэтому не успело впитать в себя традиционные нормы, ценности и знания. Кроме того, оно претерпело серьезные идеологические трансформации, вообще не связанные с природными ограничениями [34, с. 48–54]. Таким образом, эволюционный путь формирования экологического права был нарушен, что неизбежно отражается на его способности регулировать общественные отношения в сфере взаимодействия с природой.

Кроме того, в Российской Федерации и ее субъектах все стратегические и нормативные

правовые документы, в частности законодательство в области охраны окружающей среды, основаны на позиции антропоцентризма, которая рассматривает человека и его интересы как первичные по отношению к интересам других живых существ и самой природной среды.

В ранних стратегических документах по устойчивому развитию встречается озабоченность состоянием экосистем, их элементов, условиями их функционирования, но эти положения носят декларативный характер и воспроизводят лексику международных документов по устойчивому развитию: «человечество столкнулось с противоречиями между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности», «возникла реальная угроза жизненно важным интересам будущих поколений человечества» [35]. Некоторые программные документы последних лет выглядят менее антропоцентричными, что заметно как в целях («повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем» [36]), так и в задачах («сохранение и восстановление биологического разнообразия России»; «создание условий для обеспечения охраны объектов животного мира» [37]).

Значение традиционных знаний, обуславливающих «разумное», устойчивое взаимодействие общества и природы, не упоминается ни в одном из нормативных правовых актов федерального или регионального уровня. Также следует отметить, что при формировании норм как федерального, так и регионального законодательства совершенно не принимается в расчет нематериальная, духовная сторона отношений человека с природой [26, с. 135], которая в традиционных сообществах является основополагающей.

В противовес этому издавна развивается система традиционных ценностей и знаний коренных малочисленных народов Западной Сибири. Они выработали свои особые стратегии природопользования, которые обладают повышенной устойчивостью к резким негативным изменениям природных условий и адаптированы к ограниченности биологического разнообразия и низкой продуктивности северных экосистем. Коренные народы

традиционно существуют «внутри» естественных экосистем и являются их частью. Этим они принципиально отличаются от индустриальных и постиндустриальных обществ, живущих «над природой и вне ее». Коренные народы связаны с природой мощными духовными отношениями; природа является основой их духовного мира, культуры и языка [38].

Задачей нашего государства, осуществляющего переход к устойчивому развитию, должно стать формирование взвешенного, разумного подхода к поддержанию баланса между ускоренным развитием промышленного потенциала северных территорий и созданием равных возможностей для развития человека и природы [39–40]. Таким образом, включение традиционных знаний коренных сообществ Севера в виде базовых принципов современного российского экологического законодательства позволит не только сохранить необходимый уровень биологического разнообразия и продуктивности исконно принадлежавших им территорий, но и повлиять на соответствующее поведение всего российского сообщества и его отдельных представителей, проживающих на северных территориях.

Для преодоления выявленных недостатков современного российского законодательства и расширения возможностей использования традиционных знаний в системе права мы предлагаем следующие меры.

На национальном уровне важно изменить общую концепцию развития экологического законодательства. Необходима концепция, которая позволит увязать различные области правового регулирования между собой, связать их с существующими в локальных сообществах этическими традициями и традиционными знаниями. Данный подход будет соответствовать принципу, заложенному в Декларации Рио-де-Жанейро, устанавливающему, что коренное население призвано играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом его знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы, а также

обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития (Принцип 22). Таким образом может быть закреплён принцип верховенства ценностных и знаниевых традиционных начал, который характерен для организации природопользования в коренных сообществах. Данный принцип должен быть четко сформулирован в стратегических документах и должен найти отражение в базовых нормативных правовых актах. Для этого предлагаем внести изменения в «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в виде следующей формулировки: «Реализация настоящих Основ осуществляется в соответствии со следующими принципами: <...> учет экологических знаний и традиционной практики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при принятии решений о хозяйственном использовании территорий их традиционного проживания и деятельности для обеспечения их интересов и достижения устойчивого развития». Также рекомендуем включить в ст. 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» принцип о «верховенстве этических ценностей в системе норм экологического права, особенно в экстремальных природных условиях и местах традиционного проживания и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». В ст. 70 этого же закона предлагаем включить норму о том, что традиционные знания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока могут составлять основу научных исследований в области охраны окружающей среды и учитываться при разработке научно обоснованных мероприятий по улучшению и восстановлению окружающей среды, обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Традиционные знания могут быть направлены на совершенствование следующих правовых институтов:

- ответственность (учет последствий при принятии хозяйственных решений);

- устойчивость (управление обществом необходимо для его сплоченности при достижении целей устойчивого развития);

- ограничения и запреты (учет ограничений в экономическом поведении);

- право на жизнь (действия должны способствовать процветанию жизни);

- справедливость (учет интересов будущих поколений, нечеловеческих существ, экосистем и т. д.);

- рациональное природопользование (бережное, рациональное использование природных ресурсов).

Предложенные изменения также могут способствовать преодолению антропоцентризма, в том числе и в законодательстве. Для достижения этого необходимо «обновить» цели экологического законодательства РФ с учетом целей устойчивого развития, сформулированных в документе Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [41]. Таким образом, предлагаемые поправки призваны не только усовершенствовать существующее российское законодательство, но и включают российские законодательские процессы в глобальный контекст.

Необходимо также акцентировать внимание на экологическом образовании и воспитании, без которых строительство духовных основ отношения к природе невозможно. Кроме того, баланс образования и воспитания предохранит общество от погружения в архаику и обеспечит светский характер этических ценностей по отношению к природе. Для этого предлагаем в ст. 71 Федерального закона «Об охране окружающей среды» включить следующие изменения: «Использовать потенциал индигенного туризма для воспитания ответственного и бережливого отношения к природе через приобщение к экологической мудрости коренных народов». Статью 73 этого же акта дополнить следующим образом: «Руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, должны быть ознакомлены с су-

ществующими традициями и традиционными способами охраны окружающей среды на соответствующих территориях, а также должны получать консультации представителей коренных малочисленных народов об особенностях данных территорий».

Предложенные изменения, безусловно, будут способствовать достижению устойчивости уникальных северных территорий и государства в целом. Кроме того, следует учитывать разнообразие природно-климатических условий российских территорий, на каждой из которых население выработало наиболее подходящие способы жизнеобеспечения и механизмы реагирования на изменения. Поэтому необходима вариативность законодательных норм для различных регионов. Этого можно достичь внесением базовых изменений в главу II «Основы управления в области охраны окружающей среды Федерального закона «Об охране окружающей среды», в частности нормой, обеспечивающей приоритет законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области охраны окружающей среды в целях обеспечения прав и интересов коренных малочисленных народов Севера в местах их традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности. В свою очередь, региональное законодательство отдельных субъектов Российской Федерации может быть дополнено нормами, отражающими конкретные знания и практики коренных сообществ, проживающих на соответствующих территориях и выработавших свои способы взаимодействия с окружающей природной средой и способы неистощительного природопользования. Как отмечено авторами исследования [42], необходимость регионального регулирования природопользования и охраны окружающей среды обусловлена также резкими различиями природно-климатических и ландшафтных условий, дифференциацией территорий по уровням антропогенного воздействия на окружающую среду, природно-восстановительным потенциалом территорий, удельной плотностью населения, а также уровнем загрязнения, возникшего в результате хозяйственной деятельности за предшествующий период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ современного российского экологического законодательства федерального и регионального уровней продемонстрировал, что регулирование общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы основано преимущественно на антропоцентричном подходе, осуществляется с приоритизацией экономической эффективности и экономического роста по отношению к ценности природной среды. Экологическое законодательство исторически формировалось с целью обеспечения экономических интересов государства и общества и регулирования природопользования [40].

В результате осуществленного исследования мы пришли к выводу, что традиционные знания коренных малочисленных народов Севера не включаются последовательно в нормы действующего законодательства, регулирующие экологические отношения. Между тем эти знания имеют особое значение и являются основой существования не только самих коренных народов, но и экологически уязвимых северных территорий. Приоритетное развитие устойчивых, неистощительных способов природопользования есть неперемнное условие устойчивого развития многих регионов России, позволяющее рационально организовать природопользование, оптимизировать этно-социальные и демографические процессы и способствовать переходу России к устойчивому развитию.

Полагаем, что в ситуации неопределенности, разрушительного воздействия не только на природную среду, но и на менталитет, культуру и традиции коренных народов Севера именно региональное законодательство должно отражать «голоса» и знания коренных сообществ, чья исконная среда обитания находится на территориях субъектов РФ в районах Крайнего Севера.

Национальный уровень законодательства является основой, на которой конструируются региональные и локальные нормы. Очевидно, что обществу следует опираться на традиционные нормы природопользования, которые веками работали зачастую эффективнее, чем нормы современных законов, сформированных «центром», федеральными

органами государственной власти. Также необходимо прописывать альтернативные механизмы (научные исследования, мониторинг, анализ ожиданий коренных народов и иных периферийных сообществ) для возможности их учета в нормативных документах развивающегося российского права, в частности экологического.

Целью дальнейших исследований в рамках заявленной темы является разработка детализированной правовой модели для северных регионов России (например, для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры),

формулирование предложений по совершенствованию регионального законодательства для органов власти субъекта Российской Федерации на основе изучения экологических знаний, существующих в традиционной культуре коренных северных народов, проживающих на территории округа. Таким образом, будут представлены механизмы переноса результатов антропологических исследований в правовую науку и предложена системная трансформация регионального законодательства с целью повышения его эффективности в контексте достижения устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berkes F. Sacred ecology. Traditional Ecological Knowledge and Resource Management. Philadelphia : Taylor and Francis, 1999. 209 p.
2. Turner N. J., Berkes F., Stephenson J., Dick J. Blundering Intruders: Extraneous Impacts on Two Indigenous Food Systems // Human Ecology. 2013. Vol. 41, No. 4. P. 563–574. DOI 10.1007/s10745-013-9591-y.
3. De la Montana E., Moreno-Sanchez R. D. P., Maldonado J. H., Griffith D. M. Predicting Hunter Behavior of Indigenous Communities in the Ecuadorian Amazon: Insights from a Household Production Model // Ecology and Society. 2015. Vol. 20, Is. 4. DOI 10.5751/ES-08032-200430.
4. Becker-Ritterspach F., Raaijman T. Global Transfer and Indian Management: A Historical Hybridity Perspective // Management International Review. 2013. Vol. 53, Is. 1. P. 141–166. DOI 10.1007/s11575-012-0166-8.
5. Bergamaschi M. A., Medeiros J. S. History, Memory and Tradition in Indigenous School Education: A Kaingang School Case Study // Revista Brasileira De Historia. 2010. Vol. 30. P. 55–75. DOI 10.1590/S0102-01882010000200004.
6. Адаев В. Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень : Вектор Бук, 2007. 240 с.
7. Головнёв А. В., Гарин Н. П., Куканов Д. А. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург : УрО РАН, 2016. 152 с.
8. Burger P., Daub C.-H., Scherrer Y. Creating Values for Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2010. Vol. 17. P. 1–3.
9. Berna Görmez A., Yaman Y. Ethical Foundations of the Sustainability and the Sustainable Development // 3rd International Symposium on Sustainable Development, May 31 – June 1, 2012. Sarajevo, 2012. P. 425–436.
10. Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Этические основы международного экологического права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 413. С. 177–181.

REFERENCES

1. Berkes F. Sacred ecology. Traditional Ecological Knowledge and Resource Management. Philadelphia : Taylor and Francis, 1999. 209 p.
2. Turner N. J., Berkes F., Stephenson J., Dick J. Blundering Intruders: Extraneous Impacts on Two Indigenous Food Systems // Human Ecology. 2013. Vol. 41, No. 4. P. 563–574. DOI 10.1007/s10745-013-9591-y.
3. De la Montana E., Moreno-Sanchez R. D. P., Maldonado J. H., Griffith D. M. Predicting Hunter Behavior of Indigenous Communities in the Ecuadorian Amazon: Insights from a Household Production Model // Ecology and Society. 2015. Vol. 20, Is. 4. DOI 10.5751/ES-08032-200430.
4. Becker-Ritterspach F., Raaijman T. Global Transfer and Indian Management: A Historical Hybridity Perspective // Management International Review. 2013. Vol. 53, Is. 1. P. 141–166. DOI 10.1007/s11575-012-0166-8.
5. Bergamaschi M. A., Medeiros J. S. History, Memory and Tradition in Indigenous School Education: A Kaingang School Case Study // Revista Brasileira De Historia. 2010. Vol. 30. P. 55–75. DOI 10.1590/S0102-01882010000200004.
6. Adaev V. N. Traditsionnaya ekologicheskaya kultura khandov i nentsev. Tyumen : Vektor Buk, 2007. 240 p. (In Russian).
7. Golovnev A. V., Garin N. P., Kukanov D. A. Olenevodstvo Yamala (materialy k Atlasu kochevykh tekhnologii). Yekaterinburg : UrO RAN, 2016. 152 p. (In Russian).
8. Burger P., Daub C.-H., Scherrer Y. Creating Values for Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2010. Vol. 17. P. 1–3.
9. Berna Görmez A., Yaman Y. Ethical Foundations of the Sustainability and the Sustainable Development // 3rd International Symposium on Sustainable Development, May 31 – June 1, 2012. Sarajevo, 2012. P. 425–436.
10. Gladun E. F., Zakharova O. V. Ethical Foundations of International Environmental Law // Tomsk State University Journal. 2016. No. 413. P. 177–181. (In Russian).

11. Маркарян Э. С., Арутюнов С. А., Барсегян И. А., Енгибарян С. Е., Мелконян Э. Л. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1983. 320 с.
12. Крупник И. И. Арктическая этноэкология. М. : Наука, 1989. 272 с.
13. Этноэкологические аспекты духовной культуры / ред.: В. И. Козлов, А. Н. Ямсков, Н. И. Григулевич. М. : ИЭА РАН, 2005. 324 с.
14. Новикова Н. И. Обычное право в российском законодательстве: современные возможности и перспективы защиты прав коренных малочисленных народов // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под ред. В. А. Штырова. М., 2013. 362 с.
15. Костогрызов П. И. Конституционализация юридического плюрализма в латиноамериканских странах: сравнительный анализ национальных моделей // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 73–76.
16. Филиппова Н. А. Право коренных народов: перспективы развития в условиях освоения Арктики // Арктика: общество, наука и право : сб. статей / под ред. Н. К. Харлампевой. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2020. 542 с.
17. Люди Севера (права на ресурсы и экспертиза). Исследования по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова. М., 2008. 512 с.
18. Бочаров В. В. Политическая Антропология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4, № 4. С. 37–67.
19. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_21/wipo_grtkf_ic_21_ref_facilitators_text.pdf (дата обращения: 20.08.2021)
20. Norway's Arctic Strategy. Norwegian Ministries. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 20.08.2021)
21. Молданов Т., Молданова Т. Очерки традиционной культуры хантов. Х-Мансийск, 2010. 350 с.
22. Alcorn J. B. Indigenous Peoples and Conservation // Conservation Biology. 1993. No. 7. 424–426.
23. Indigenous Peoples of the North: Traditional Culture and Knowledge for the Environment. URL: https://iite.unesco.org/courses/climate_change/en (дата обращения: 21.08.2021).
24. Wiget A., Balalaeva O. Khanty Communal Reindeer Sacrifice: Belief, Subsistence and Cultural Persistence in Contemporary // Siberia Arctic Anthropology. 2001. Vol. 38. P. 82–99.
25. Адаев В. Н. О роли традиционного мировоззрения народов севера в качестве регулятора режима природопользования // Этнос и среда обитания : сборник статей по этнической экологии. Вып. 5. Исследования систем жизнеобеспечения. М. : Старый сад, 2017. С. 137–148.
11. Markaryan E. S., Arutyunov S. A., Barsegyan I. A., Engibaryan S. E., Melkonyan E. L. Kultura zhizneobespecheniia i etnos. Opyt etnokulturologicheskogo issledovaniia. Erevan : Izd-vo AN ArmSSR, 1983. 320 p. (In Russian).
12. Krupnik I. I. Arkticheskaiia etnoekologiya. Moscow : Nauka, 1989. 272 p. (In Russian).
13. Etnoekologicheskie aspekty dukhovnoi kultury / Eds. V. I. Kozlov, A. N. Yamskov, N. I. Grigulevich. Moscow : IEA RAN, 2005. 324 p. (In Russian).
14. Novikova N. I. Obychnoe pravo v rossiiskom zakonodatelstve: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy zashchity prav korennykh malochislennykh narodov // Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiiskoi Federatsii / Ed. V. A. Shtyrov. Moscow, 2013. 362 p. (In Russian).
15. Kostogryzov P. I. Constitutionalization of Legal Pluralism in Latin America: Comparative Analysis of National Models // Constitutional and Municipal Law. 2017. No. 11. P. 73–76. (In Russian).
16. Fillipova N. A. Indigenous People's Law: Prospects within the Arctic Development // Arktika: obshchestvo, nauka i pravo : Collection of articles / Ed. N. K. Kharlampeva. St. Petersburg : S-Peterb. gos. un-t, 2020. 542 p. (In Russian).
17. Liudi Severa (prava na resursy i ekspertiza). Issledovaniia po iuridicheskoi antropologii / Ed. N. I. Novikova. Moscow, 2008. 512 p. (In Russian).
18. Bocharov V. V. Politicheskaiia Antropologiya // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii. 2001. Vol. 4, No. 4. P. 37–67. (In Russian).
19. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_21/wipo_grtkf_ic_21_ref_facilitators_text.pdf (accessed: 20.08.2021).
20. Norway's Arctic Strategy. Norwegian Ministries. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed: 20.08.2021).
21. Moldanov T., Moldanova T. Ocherki traditsionnoi kultury khandtov. Khanty-Mansiysk, 2010. 350 p. (In Russian).
22. Alcorn J. B. Indigenous Peoples and Conservation // Conservation Biology. 1993. No. 7. 424–426.
23. Indigenous Peoples of the North: Traditional Culture and Knowledge for the Environment. URL: https://iite.unesco.org/courses/climate_change/en (accessed 21.08.2021).
24. Wiget A., Balalaeva O. Khanty Communal Reindeer Sacrifice: Belief, Subsistence and Cultural Persistence in Contemporary // Siberia Arctic Anthropology. 2001. Vol. 38. P. 82–99.
25. Adaev V. N. On the Role of the Traditional Worldview of the Indigenous Northern Peoples as a Regulator of Sustainable Use of Natural Resources // Etnos i sreda obitaniia : Collection of articles on ethical ecology. Is. 5. Issledovaniia sistem zhizneobespecheniia. Moscow : Staryi sad, 2017. P. 137–148. (In Russian).

26. Venkatesan M. Sustainable Development, the Significance of Culture: Foundations of Present Practices and Indigenous Reflections // *Challenges in Higher Education for Sustainability* / Eds. J. P. Davim, W. L. Filho. Springer, Cham, 2016. P. 103–118.
27. McNaughton D., Morrison M., Schill C. “My Country is Like my Mother...”: Respect, Care, Interaction and Closeness as Principles for Undertaking Cultural Heritage Assessments // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. P. 1–19. DOI 10.1080/13527258.2016.1165277.
28. Lawler J. H., Bullock R. C. L. A Case for Indigenous Community Forestry // *Journal of Forestry*. 2017. Vol. 115. P. 117–125.
29. Alvaro F.-L., Mar C. Rediscovering the Potential of Indigenous Storytelling for Conservation Practice Conservation Letters // *A Journal of the Society for Conservation Biology*. 2017. P. 1–12. DOI 10.1111/conl.12398.
30. Сязи А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 248 с.
31. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 500 с.
32. Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürstenberg/Havel : Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017. 467 p.
33. Экологическое право / под ред. С. А. Боголюбова. М. : Юрайт, 2011. 482 с.
34. Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 155 с.
35. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2171.
36. Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
37. Об особо охраняемых природных территориях : федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
38. Коренные народы Крайнего Севера: традиционные знания, культура и окружающая среда. URL: <https://docplayer.com/406859-Korennye-narody-kraynego-severa-tradicionnye-znaniya-kultura-i-okruzhayushchaya-sreda.html> (дата обращения: 25.08.2021).
39. Чеботарев Г. Н., Гладун Е. Ф. Соуправление коренных малочисленных народов Севера арктическими территориями в период их промышленного освоения // *Журнал российского права*. 2015. № 5. С. 48–58.
40. Gladun E., Zakharova O. V. State Environmental Ideology: From Tsarist Empire to Sustainable Russia // *BRICS Law Journal*. 2017. Vol. 4, No. 4. P. 39–64. DOI 10.21684/2412-2343-2017-4-4-39-64.
41. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года. URL: <https://www.un.org/sustainablede>
26. Venkatesan M. Sustainable Development, the Significance of Culture: Foundations of Present Practices and Indigenous Reflections // *Challenges in Higher Education for Sustainability* / Eds. J. P. Davim, W. L. Filho. Springer, Cham, 2016. P. 103–118.
27. McNaughton D., Morrison M., Schill C. “My Country is Like my Mother...”: Respect, Care, Interaction and Closeness as Principles for Undertaking Cultural Heritage Assessments // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. P. 1–19. DOI 10.1080/13527258.2016.1165277.
28. Lawler J. H., Bullock R. C. L. A Case for Indigenous Community Forestry // *Journal of Forestry*. 2017. Vol. 115. P. 117–125.
29. Alvaro F.-L., Mar C. Rediscovering the Potential of Indigenous Storytelling for Conservation Practice Conservation Letters // *A Journal of the Society for Conservation Biology*. 2017. P. 1–12. DOI 10.1111/conl.12398.
30. Syazi A. M. Ornament i veshch v culture khantov Nizhnego Priobia. Tomsk : Izd-vo: Tom. un-ta, 2000. 248 p. (In Russian).
31. Ivanov S. V. Ornament narodov Sibiri. Moscow ; Leningrad : Akademii nauk SSSR, 1963. 500 p. (In Russian).
32. Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürstenberg/Havel : Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017. 467 p.
33. Ekologicheskoe pravo / Ed. S. A. Bogolyubov. Moscow : Iurait, 2011. 482 p. (In Russian).
34. Sagalaev A. M. Uralo-altaiskaia mifologiya: simvol i arkhetip. Novosibirsk : Nauka, Sib. otd-nie, 1991. 155 p. (In Russian).
35. On Adoption of the State Program of the Russian Federation “The Environmental Protection” for 2012–2020 : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 326 of 15.04.2014 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 18 (Part III). Art. 2171. (In Russian).
36. On Environmental Protection : Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133. (In Russian).
37. On Specially Protected Natural Areas : Federal Law No. 33-FZ of 14.03.1995 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 12. Art. 1024. (In Russian).
38. Korennye narody Krainego Severa: traditsionnye znaniia, kultura i okruzhaiushchaia sreda. URL: <https://docplayer.com/406859-Korennye-narody-kraynego-severa-tradicionnye-znaniya-kultura-i-okruzhayushchaya-sreda.html> (accessed: 25.08.2021). (In Russian).
39. Chebotarev G. N., Gladun E. F. Comanagement by Indigenous Minorities of the North over Arctic Territories in the Period of their Commercial Development // *Journal of Russian Law*. 2015. No. 5. P. 48–58. (In Russian).
40. Gladun E., Zakharova O. V. State Environmental Ideology: From Tsarist Empire to Sustainable Russia //

- velopment/ru/about/development-agenda/ (дата обращения: 10.08.2021).
42. Чеботарев Г. Н., Моисеенко Т. И., Бородач М. В., Гладун Е. Ф., Кремлева Т. А. Обоснование региональных нормативов качества вод и правовых механизмов их установления на уровне субъектов Российской Федерации // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2012. № 12. С. 227–237.
41. Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia do 2030 goda. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed: 10.08.2021). (In Russian).
42. Chebotarev G. N., Moiseenko T. I., Borodach M. V., Gladun E. F., Kremleva T. A. Rationale for the Regional Water Quality Standards and Legal Mechanisms of Standard-Setting at the Level of the Russian Federation Subjects // Tyumen State University Herald. 2012. No. 12. P. 227–237. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гладун Елена Федоровна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

Захарова Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: o.v.zakharova@utmn.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena F. Gladun – Candidate of Sciences (Law), Docent, Professor, Department of State and Municipal Management, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

Olga V. Zakharova – Candidate of Sciences (Philosophy), Docent, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: o.v.zakharova@utmn.ru

УДК 347.1

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-88-92

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСТИТУЦИИ

К. Е. Довгань [✉], Н. Е. Коваленко, Р. Ш. Угрюмов
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
[✉] E-mail: jusconsul77@gmail.com

Статья посвящена проблемам, возникающим в процессе применения последствий недействительности сделки (реституции). Пристальное внимание уделяется вопросам правовой природы реституции и рассмотрению данного явления с точки зрения самостоятельного требования. Изучается судебная практика, в том числе рекомендации высших судебных инстанций по практике применения реституции в гражданских правоотношениях. На основе судебной практики по гражданским делам анализируется практика применения судами норм гражданского законодательства в контексте определения последствий недействительности сделки. Институт реституции рассматривается с точки зрения гражданско-правового законодательства, отмечается такой его признак, как публичность, существующий еще с советских времен. Также исследуется правовая доктрина, которую необходимо соотносить с возникающими в судебной практике казусами. Неопределенность как способ правового регулирования, используемый законодателем, создает трудности в защите прав и свобод граждан и юридических лиц, а также в правоприменительной практике.

Ключевые слова: реституция, применение последствий недействительности сделки, двухсторонняя реституция, самостоятельность требований реституции, реституционное требование.

Для цитирования: Довгань К. Е., Коваленко Н. Е., Угрюмов Р. Ш. Процессуальные вопросы применения реституции // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 88–92. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-88-92.

PROCEDURAL ISSUES IN THE APPLICATION OF RESTITUTION

K. E. Dogvan [✉], N. E. Kovalenko, R. Sh. Ugryumov
Altai State University, Barnaul, Russia
[✉] E-mail: jusconsul77@gmail.com

The article is devoted to the problems emerging in the process of application of the consequences of the transaction invalidity (restitution). Close attention is paid to the issues of legal nature of restitution and consideration of such phenomenon according to the independent claim. Judicial practice as well as the supreme judicial authorities' recommendations on practice of the application of restitution in civil legal relations are analyzed. Based on the judicial practice on civil cases, the analysis of practice of application of rules of civil legislation by courts is carried out in the context of defining the consequences of the transaction invalidity. The article analyzes the institute of restitution in terms of civil legislation and determines such a feature as publicity existed since the Soviet period. Legal doctrine that has to be correlated with emerging exceptional cases in the judicial practice is also analyzed. Such method of legal regulation as uncertainty used by legislator creates difficulties in the protection of rights and freedoms of citizens and legal entities, as well as in law enforcement practice.

Keywords: restitution, application of the consequences of the invalidity of the transaction, bilateral restitution, independence of restitution claims, restitution claim.

For citation: Dogvan K. E., Kovalenko N. E., Ugryumov R. Sh. Procedural Issues in the Application of Restitution // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 88–92. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-88-92.

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение процессуального аспекта реституционного требования при недействи-

тельности сделки необходимо начать с краткой этимологии понятия. Термин «реституция» произошел от латинского слова

«restitution» и означает «восстановление» [1]. Институт реституции прошел достаточно длинный путь становления: он был известен еще в Древнем Риме и применялся к ограниченному кругу лиц. Реституция в то время носила публично-правовой характер и применялась в ситуациях, когда положения общих норм не могли быть применены для разрешения возникшей в судебной практике коллизии. Если суд усматривал несправедливость в правоотношениях, но действующее законодательство не регулировало данный вопрос, то он (суд) мог применить институт реституции и вернуть положение, существовавшее до возникновения правоотношений.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В исследовании были использованы общенаучные и специальные методы познания. Основной специальный метод исследования – метод системного анализа, с помощью которого выявлены и проанализированы особенности отдельных статей Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В отечественном правоведении становление института реституции и его наиболее активное развитие происходило в советский период, однако реституционное требование носило тогда публично-правовой характер и подлежало применению исключительно для защиты интересов государства. В настоящее время, рассуждая о правовой природе реституции, А. Г. Карапетов и Д. О. Тузов справедливо отмечают, что реституция является специальным инструментом борьбы с такими пережитками капитализма, как недействительность сделки [2].

Действующее законодательство РФ не содержит легального определения понятия реституции [3]. В доктрине высказываются мнения о необходимости применения положений п. 2 ст. 167 или 3-го раздела ГК РФ [4] при определении общих правил последствий недействительности сделки. Отмечается необходимость применения общих положений об обязательствах к различным видам реституционных правоотношений, в том числе к срокам исковой давности, поручениям и др. [4].

Что касается реституционных обязательств, то они исполняются должным образом. Подобное положение в отношении обя-

зательств красной нитью проходит в ГК РФ с момента его принятия, в том числе в ст. 309–310 [5]. При этом из анализа ст. 311, 313–314 ГК РФ следует и исполнение реституционного обязательства по частям. Как считает А. И. Бычков, существуют ограничения в отношении встречных требований к реституционным обязательствам в случае недействительности сделки (ст. 328 ГК РФ), кроме случаев, когда «стороны недействительной сделки договорятся о порядке возврата друг другу всего полученного по ней» [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Необходимо обратить внимание на тот факт, что публичный характер реституции, безусловно, отразился и на правоприменительной практике. Реституция как правовое последствие недействительности сделки применялась судами вне зависимости от воли субъектов права.

Конструкция единства требований признания сделки недействительной и одновременного применения последствий ее недействительности означает, что фактически в исковом заявлении может отсутствовать требование о применении последствий недействительности сделки [6], т. к. суд в любом случае обязан применить указанную модель для защиты публичных интересов. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2021 № Ф09-8478/20 по делу № А60-57719/2018 суд признал оспариваемые сделки недействительными и применил последствия недействительности на основании п. 4 ст. 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 2 ст. 167 ГК РФ, хотя такого требования сторона не заявляла [7].

В современной правовой действительности до сих пор идет дискуссия о правовой природе института реституции. Существует несколько точек зрения на данный вопрос. Так, Т. И. Илларионова придерживается советской модели и утверждает, что реституция носит исключительно публично-правовой характер [8]. В свою очередь, К. И. Скловский говорит о сочетании публичных и частных интересов, рассуждает о реституции в пользу частных интересов, но указывает при этом и на соблюдение определенных публичных интересов [9, с. 113].

Следует отметить, что существенный сдвиг парадигмы правовой природы института реституции в сторону обеспечения частных интересов произошел после внесения изменений в ГК РФ в 2013 г. (Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [10]), когда из ст. 179 изъяли конструкцию пополнения дохода государства при недействительности сделки. Между тем, говоря о правовой сущности института реституции, нельзя опускать ст. 169 ГК РФ, в которой предусмотрена возможность взыскания в доход государства при условии, что сделка совершена с целью, противной основам правопорядка или нравственности. В этой связи А. М. Джанаева отмечает, что ГК РФ необходимо дополнительно конкретизировать в части дополнения положениями о реституции, определенными в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а именно в части изменений, направленных на устранение публичного характера реституции [11]. Таким образом, отголоски публично-правового характера реституции, нашедшего свое отражение в советской теории права, до сих пор прослеживаются в действующем гражданском законодательстве.

Отстаивая позицию смешанной правовой природы реституции, следует отметить, что защита исключительно частных интересов приведет к увеличению количества недобросовестных деяний, а именно к появлению возможности злоупотребления правом, что противоречит ст. 1 и 10 ГК РФ. Исключительно публично-правовой характер института реституции противоречит смыслу и идеям, экономическим основам конституционного строя РФ (рыночная экономика, свобода экономического оборота и т. д.), приводит к стагнации гражданского оборота и появлению сомнений и страхов при вступлении в гражданские взаимоотношения. Сочетание указанных точек зрения приведет к динамике гражданского оборота, соответствию экономической системе государства, а также защите оборота от злоупотребления правом, что очень важно в настоящее время.

Смешанный подход к пониманию правовой природы института реституции находит свое отражение не только в положении п. 4 ст. 166 ГК РФ, но и в современной судебной практике.

В п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 указано, что «по смыслу статей 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон». Применяя данное положение, суд должен обосновать такое решение, сославшись на действующее законодательство [12].

Вышеуказанные положения Пленума Верховного Суда РФ говорят о том, что это право суда, но не его обязанность, и суд по своей инициативе выносит решение о применении последствий недействительности ничтожной сделки при определенном условии, а именно при нарушении публичных интересов.

Рассматривая данную конструкцию с точки зрения процессуального законодательства, следует отметить, что в случае, если сторона, оспаривающая сделку, не указывает в исковом заявлении применение последствий ее недействительности, суд будет рассматривать иск исключительно в рамках заявленных требований. При признании сделки недействительной суд не будет применять последствия ее недействительности, если это не указано в исковом заявлении отдельным требованием, за исключением п. 4 ст. 166 ГК РФ.

Указанная позиция находит свое отражение и в практике арбитражных судов. Например, в деле о банкротстве ООО «Ритейл Центр» кредиторы, оспаривая сделку должника, указали исключительно требование о признании сделки должника недействительной, что и нашло свое отражение в определении. Суд не применил последствия недействительности сделки в виде реституции, т. к. данное требование кредиторами не заявлялось [13]. В другом деле арбитражный суд, рассматривая требования о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, в решении рассмотрел и оценил именно два данных требования, т. к. они были заявлены стороной [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимо отметить, что изменение парадигмы категориального понимания института реституции началось в 2013 г. с момента внесения изменений в ГК РФ. Переосмысление правовой природы института реституции привело к изменениям

правореализации процессуального законодательства, что ознаменовало собой появление самостоятельных, независимых друг от друга требований признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=66265> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Карапетов А. Г., Тузов Д. О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестн. граждан. права. 2016. Т. 16, № 5. С. 14–67.
3. Бычков А. И. Динамика договорных правоотношений // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 10. Доступ из СПС «Гарант».
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. 1264 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
6. Пристансков Е. И. Реституция в российском праве: встречность и отход от принципа диспозитивности // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 473–500.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2021 № Ф09-8478/20 по делу № А60-57719/2018. Доступ из СПС «Гарант».
8. Илларионова Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. 76 с.
9. Скловский К. И. Некоторые проблемы реституции // Вестн. ВАС РФ. 2002. № 8. С. 108–122.
10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // СЗ РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.
11. Джанаева А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 209 с.
12. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Рос. газета. № 140. 2015.
13. О признании сделки недействительной и об отказе во включении в реестр требований кредиторов : определение Арбитражного суда Новосибирской области от 05.02.2021 по делу № А45-21270/2018 //

REFERENCES

1. Ushakov D. N. Tolkovyi slovar. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=66265> (accessed: 13.04.2021). (In Russian).
2. Karapetov A. G., Tuzov D. O. Transactions Made in Contravention of Mandatory Rules of Law in the Context of the New Version of the Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation // Civil Law Review. 2016. Vol. 16, No. 5. P. 14–67. (In Russian).
3. Bychkov A. I. Dinamika dogovornykh pravootnoshenii // Ekonomiko-pravovoi biulleten. 2016. No. 10. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
4. Transactions, Government, Limitation of Action: Article-by-Article Commentary to Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation / Ed. A. G. Karapetov. Moscow : M-Logos, 2018. 1264 p. (In Russian).
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part I) No. 51-FZ of 30.11.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
6. Pristanskov E. I. Restitution in Russian Law: Mutuality and Deviation from the Principle of Non Ultra Petita // Voprosy rossiiskoi iustitsii. 2020. No. 9. P. 473–500. (In Russian).
7. Resolution of the Commercial Court of the Ural District No. F09-8478/20 of 07.06.2021 on the Case No. A60-57719/2018. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
8. Illarionova T. I. Mekhanizm deistviia grazhdansko-pravovykh okhranitelnykh mer. Sverdlovsk, 1980. 76 p. (In Russian).
9. Sklovsky K. I. Nekotorye problemy restitutsii // Vestn. VAS RF. 2002. No. 8. P. 108–122. (In Russian).
10. On Amendments to Part I, Section I, Subsections 4 and 5 and Part III, Article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013 /// Collection of legislation of the Russian Federation. 13.05.2013. No. 19. Art. 2327. (In Russian).
11. Dzhanaeva A. M. Poniatie restitutsii: sravnitelno-pravovoi analiz instituta v rossiiskoi i anglo-amerikanskoi sistemakh prava : Can. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2015. 209 p. (In Russian).
12. On Application of Some Provisions of Part I, Section I of the Civil Code of the Russian Federation by the Courts : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of 23.06.2015 // Ros. gazeta. No. 140. 2015. (In Russian).

- Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/10d683a2-dd25-451d-818c-8611e3a93b3e/aa7cbda-5b33-4824-b132-32a96990c4bb/A45-21270-2018_20210205_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.06.2021).
14. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 21.06.2021 по делу № А53-12457/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/7917eebb-1e74-40d5-907e-feb453052e1e/ef3fc25a-dfb5-4bdf-9f98-85e926a2972/A53-12457-2021_20210621.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.06.2021).
13. On Recognition of the Transaction Invalid and Refusal to Include in the Register of Creditors' Claims : Decision of the Commercial Court of the Novosibirsk oblast of 05.02.2021 on the Case No. A45-21270/2018 // Kartoteka arbitrazhnykh del. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/10d683a2-dd25-451d-818c-8611e3a93b3e/aa7cbda-5b33-4824-b132-32a96990c4bb/A45-21270-2018_20210205_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (accessed: 30.06.2021). (In Russian).
14. Decision of the Commercial Court of the Rostov Oblast of 21.06.2021 on the Case No. A53-12457/2021 // Kartoteka arbitrazhnykh del. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/7917eebb-1e74-40d5-907e-feb453052e1e/ef3fc25a-dfb5-4bdf-9f98-85e926ac2972/A53-12457-2021_20210621.pdf?isAddStamp=True (accessed: 30.06.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Довгань Ксения Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Юридический институт, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.
E-mail: jusconsul77@gmail.com

Коваленко Наталья Евгеньевна – магистрант, Юридический институт, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.
E-mail: jusconsul77@gmail.com

Угрюмов Рустам Шарканович – магистрант, Юридический институт, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.
E-mail: jusconsul77@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Kseniya E. Dogvan – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Institute of Law, Altai State University, Barnaul, Russia.
E-mail: jusconsul77@gmail.com

Natalya E. Kovalenko – Master's Degree Student, Institute of Law, Altai State University, Barnaul, Russia.
E-mail: jusconsul77@gmail.com

Rustam Sh. Ugryumov – Master's Degree Student, Institute of Law, Altai State University, Barnaul, Russia.
E-mail: jusconsul77@gmail.com

УДК 349.249+349.6

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-93-99

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Т. С. Иванова^{1✉}, Ж.-П. Дезидери²

¹ Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия

² Университет Париж-Сакле, Париж, Франция

✉ E-mail: ivanovats@mail.ru

В настоящее время нормы законодательства о недрах и об охране окружающей среды не согласованы между собой. В связи с этим экологическая безопасность при разведке, разработке месторождений газа, нефти и других полезных ископаемых является несистемной и неэффективной. Существующая противоречивая правоприменительная практика делает тему исследования востребованной, в том числе из-за потепления климата в Арктике. Авторы предлагают на государственном уровне разработать единую концепцию обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами, которая бы предусматривала оптимальное сочетание социальных, экономических и экологических интересов.

На основе принятых стратегических документов и сложившейся практики рассматривается учет экологического фактора при освоении месторождений в Арктике, а также заключение соглашений с резидентами Арктической зоны и применение недропользователями стандарта ответственности.

Ключевые слова: недропользование, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, Арктика, аварийные разливы нефти, соглашения, стандарт ответственности, оценка воздействия на окружающую среду.

Для цитирования: Иванова Т. С., Дезидери Ж.-П. Экологизация законодательства о недрах: вызовы времени // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 93–99. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-93-99.

THE GREENING OF SUBSOIL LEGISLATURE: CHALLENGES OF OUR TIME

T. S. Ivanova^{1✉}, J.-P. Desideri²

¹ North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

² Paris-Saclay University, Paris, France

✉ E-mail: ivanovats@mail.ru

Today rules of the subsoil and environmental protection legislature contradict each other. Thus, environmental safety in exploring and production of gas, oil and other mineral resources fields is non-systematic and inefficient. The existing contradictory law enforcement practice makes the topic of the study relevant, inter alia due to the climate warming in the Arctic. The authors propose developing a unified concept at the state level for environmental safety in subsoil using. Such concept would foresee optimal combination of social, economic and environmental interests.

Based on adopted strategic documents and developed practice, the environmental factor in field developing in the Arctic, the agreements with the residents of the Arctic zone and the application of standard responsibility by the subsoil users are analyzed.

Keywords: subsoil use, environmental protection, environmental safety, the Arctic, emergency oil spills, agreements, responsibility standard, environmental impact assessment.

For citation: Ivanova T. S., Desideri J.-P. The Greening of Subsoil Legislature: Challenges of our Time // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 93–99. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-93-99.

ВВЕДЕНИЕ

Для геологической отрасли важным документом является утвержденная Правитель-

ством России в 2018 г. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [1]. В нем определены прио-

ритеты, цели и задачи государства в области недропользования, принципы государственной политики, направленные на воспроизводство и использование минерально-сырьевой базы на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации.

Политика государства в новых условиях направлена на поддержку инвестиционных проектов, которые прошли конкурсный отбор в целях освоения недр. Государство участвует в этих проектах в рамках государственно-частного партнерства. Примером являются такие проекты, как «Арктик СПГ-1», освоение в Магадане уникального золоторудного месторождения Наталкинское, в Якутии – Верхне-Мунского месторождения алмазов и др.

В соответствии со Стратегией финансирования и объемы геологоразведочных работ ранних стадий за счет средств федерального бюджета будут постепенно сокращаться. С этой целью для геологического изучения участков недр был введен принцип предоставления участков без конкурса и аукционов – так называемый «заявительный» принцип. С одной стороны, данный принцип привлек в отрасль юниорные компании, ранее не имевшие опыта освоения недр, с другой – были открыты новые месторождения. Так, с 2014 г. количество поданных заявок ежегодно росло и на конец 2019 г. составило 8 405, из которых удовлетворен 51 % [2, с. 490].

Основными задачами государства в настоящее время остаются: развитие минерально-сырьевой базы, рациональное использование и охрана недр, поддержка инвестиционных проектов в Арктике и на территориях опережающего развития, совершенствование законодательства и системы налоговых платежей.

Между тем задачи государства в минерально-сырьевой отрасли взаимосвязаны с вопросами охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами. Статистика показывает, что в процессе пользования недрами происходят необратимые изменения качества природной среды, при этом процессу восстановления положения, существующего до начала промышленного освоения, а также устранению негативных последствий не уделяется должного внимания со стороны государства как собственника недр.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является различие подходов к правовому регулированию охраны окружающей среды и недропользования в Российской Федерации. В статье рассматривается Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, положения Закона РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 и федеральных законов «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ, «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

Основными методами исследования стали методы сравнительного и формально-правового анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Минприроды России ежегодно публикует Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации. В Государственном докладе за 2018 г. приведены данные по добывающей отрасли, которая лидирует по образованию отходов производства среди других отраслей (89,3 %), имеет высокие показатели загрязнения атмосферного воздуха (42,7 %) и земель (36,4 %) [3, с. 59, 119, 197, 261].

Серьезную тревогу вызывают аварии в зоне деятельности недропользователей, особенно в Арктике. Частыми нарушениями являются разливы нефтепродуктов, загрязнение водных объектов, почвы. Так, в 2020 г. произошла экологическая катастрофа в г. Норильске, когда более 20 тыс. т нефтепродуктов попало в грунт и водные объекты в результате аварии на объекте ТЭЦ-3 [4].

Ведущие эксперты считают, что аварийный разлив на ТЭЦ-3 произошел из-за серьезных просчетов в системе управления рисками ГМК «Норильский никель». По результатам проверки АО «Норильская топливно-энергетическая

компания» (далее – АО «НТЭК»), проведенной Росприроднадзором в августе–сентябре текущего года, выявлено 139 нарушений обязательных требований в области промышленной и экологической безопасности. Основные производственные мощности с 40–60-х гг. XX в. морально и технически устарели, при этом не проводилось никаких реконструкций и капитального ремонта. Проверка выявила, что вывод из эксплуатации объектов капитального строительства осуществляется без реализации мероприятий по охране окружающей среды, без разработки планов по восстановлению окружающей среды, рекультивации и консервации земель в соответствии с действующим законодательством. Несмотря на запрет, практикуется сброс сточных вод с очистных сооружений на рельеф местности [4].

Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.02.2021 по делу № А33-27273/2020, уже вступившее в законную силу, является беспрецедентным в российской судебной практике. Иск Росприроднадзора к АО «НТЭК» о взыскании вреда, причиненного окружающей среде в результате аварии на объекте «Топливное хозяйство ТЭЦ-3», удовлетворен на сумму более 146 млрд руб. [5].

Экологическая катастрофа на Таймыре показала отсутствие продуманной политики при возникновении аварийных ситуаций даже в крупных компаниях. Наличие системы экологического менеджмента, сертификата ISO 14001 не спасло компанию в этой ситуации. Возникают вопросы об эффективности ее экологической политики.

Между тем 2020 г. стал знаковым для социально-экономического развития Арктики на последующие 15 лет, приняты стратегические документы для активного освоения арктической территории и реализации крупнейших экономических (инвестиционных) проектов.

Основными целями этих стратегических документов государства являются охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164 [6], – документ стратегического планирования в сфере обеспече-

ния национальной безопасности Российской Федерации. Он разработан для защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике; повышения качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам; ускорения экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации и увеличения их вклада в экономический рост страны. Данный документ, по сути, стал правовой основой для нового этапа промышленного освоения, «продвижения» в Арктику.

В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденной указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 [7], с тревогой отмечается вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и (или) климатических изменений в Арктической зоне событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, что создает глобальные риски для хозяйственной системы, окружающей среды и безопасности Российской Федерации и мира в целом.

Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.06.2020 № 193-ФЗ [8] направлен на государственную поддержку предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ, экономическое развитие, стимулирование и активизацию деятельности инвестиционной и предпринимательской деятельности, создание экономической основы для опережающего социального развития и улучшения качества жизни в Арктической зоне.

Между тем закон обошел вниманием экологическую ответственность резидентов при промышленном освоении Арктической зоны, хотя учитывает меры государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, в том числе при принятии стандарта ответственности резидентов.

Как отмечают И. К. Ашков и М. О. Некрылов, взаимоотношения местного населения и хозяйствующих субъектов являются не менее важным аспектом сохранения естественного своеобразия Арктики. Необходимо обязать

компаниям учитывать мнение народов, проживающих на территориях, где ведется промышленная разработка месторождений. В этом плане законодательство России продвинулось вперед [9].

В соответствии с ч. 3 ст. 28 вышеуказанного закона приказом Минвостокразвития России от 23.11.2020 № 181 утвержден стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации [10].

Приказом Минвостокразвития предусмотрено внедрение практики заключения соглашений между органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления и представителями коренных малочисленных народов с одной стороны и резидентами Арктической зоны – с другой. Примечательно, что при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов требуется предварительное согласование проекта резидента Арктической зоны на всех этапах его осуществления, а также возмещение ущерба, причиненного в результате ведения резидентом Арктической зоны хозяйственной и иной деятельности, оказывающей влияние на исконную и культурно-социальную среду обитания коренных малочисленных народов.

В ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [11] указаны принципы охраны окружающей среды, такие как презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающей хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан,

на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды. Вместе с тем реализация этих принципов является декларативной и практически не осуществляется.

Нормы федеральных законов «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ, «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ и Закона РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 в части учета экологического фактора не взаимосвязаны, действуют разрозненно.

Обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений о начале деятельности на участке недр законом об экологической экспертизе (ст. 11) не предусмотрена. Исключением является документация, обосновывающая планируемую деятельность недропользователей на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и на прилегающей зоне Российской Федерации.

Объектом государственной экологической экспертизы также является план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на этих территориях. Но недавняя авария в г. Норильске показала неэффективность плана мероприятий АО «НТЭК» по ликвидации аварийного разлива нефтепродуктов или, возможно, результат некачественно проведенной экологической экспертизы.

Как известно, недропользование чревато частыми экологическими рисками, которым подвергаются не только недра, но и вода, воздух, почва, лесные ресурсы. Местное население, проживающее в зоне деятельности промышленных компаний, постоянно испытывает негативное воздействие и все чаще бьет тревогу. Поэтому представленный в научной литературе вывод, что геологическая отрасль является лидером списка источников негативного воздействия на окружающую среду и человека, подтверждается примерами [12, с. 23].

Особого внимания требуют вопросы загрязнения атмосферного воздуха попутным

нефтяным газом и продуктами его сжигания. Доля утилизации попутного нефтяного газа еще не достигла установленного законодательством целевого показателя 95 %. Кроме того, в части объемов образования отходов на долю добычи полезных ископаемых приходится ежегодно 80–90 %.

Как отмечает В. Б. Агафонов, фактически все участки недр являются источником повышенной экологической безопасности для окружающей среды и человека. Уже на первой стадии пользования недрами – этапе геологического изучения – происходит бурение скважин, использование землеройной техники, дизельных электростанций [13].

В связи с этим представляется необоснованным, что в законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ из перечня опасных производственных объектов исключены участки горных работ по добыче общераспространенных полезных ископаемых и разработке россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемой открытым способом без применения взрывных работ.

В законодательстве отсутствует понятие «экологически опасная деятельность». На наш взгляд, это любая деятельность, связанная с использованием недр как природного ресурса, которая приводит или может привести к неблагоприятным экологическим последствиям для окружающей среды и здоровья человека. Поэтому вполне обосновано, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» при составлении и утверждении геологической проектной документации должна проводиться оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза.

Принцип экологической безопасности должен стать основным критерием при проведении конкурсов, аукционов и лицензирования в заявительном порядке. Представляется обязательным проведение экологической экспертизы проектов по освоению недр с включением этого положения в ст. 12 Закона РФ «О недрах». Соответственно, нужно внести и дополнение в ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Согласимся с мнением И. К. Ашкова и М. О. Некрылова, что экологическое зако-

нодательство содержит положение о применении наилучших доступных технологий (НДТ) для предприятий высокого риска. Следует усилить ст. 12 Закона РФ «О недрах» пунктом об обязательности применения НДТ на всех объектах недропользования при строительстве и эксплуатации. Это, несомненно, способствует снижению рисков возникновения аварий, в ходе которых может быть нанесен непоправимый урон природе, особенно в Арктике [9].

Проблема возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде, становится все более актуальной для государства. И сегодня добывающие компании все больше осознают социальную и экологическую ответственность, становятся более открытыми для диалога с государством и обществом. Один из вариантов решения этой проблемы видится в создании недропользователями своеобразного страхового фонда, средства которого могут быть использованы на рекультивацию участков недр и консервацию объектов после окончания добычных работ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что добыча полезных ископаемых с целью извлечения максимальной прибыли без учета изменений климата, без реализации экологической политики добывающих компаний по сохранению и восстановлению природной среды в зоне ответственности приводит к необратимым последствиям для будущих поколений. Новая экономическая и политическая реальность приводит государства к изменению ориентиров в сторону «мягкого» освоения природных ресурсов. Поэтому государственная политика управления при недропользовании (особенно в Арктике) должна меняться с учетом изменения климата путем поиска новых, возобновляемых источников энергии.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Настоящее исследование финансировалось Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в соответствии с исследовательским проектом № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации:

сравнительное исследование, методология и практика», проводимым РФФИ совместно с Фондом «Дом наук о человеке» Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р // СЗ РФ. 2018. № 53 (II). Ст. 8762.
2. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов в Российской Федерации в 2019 году : гос. доклад. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 20.09.2021).
3. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году : гос. доклад. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018_/ (дата обращения: 20.09.2021).
4. Росприроднадзор выявил многочисленные нарушения в деятельности АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания». URL: https://rpn.gov.ru/news/rosprirodnadzor_vyyavil_mnogochislennye_narusheniya_v_deyatelnosti_ao_norilsko_taymyrskaya_energetich/?sphrase_id=20841 (дата обращения: 22.09.2021).
5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.02.2021 по делу №А33-27273/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527> (дата обращения 22.09.2021).
6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
7. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 25.09.2021).
8. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации : федер. закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (дата обращения: 25.09.2021).
9. Ашков И. К., Некрылов М. О. Правовое обеспечение экологической безопасности в арктическом регионе при осуществлении добычи нефти и газа // Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования : сб. ст. М. : ООО «ЭкоОнис-экологически чистые технологии», 2015. С. 82–93.

REFERENCES

1. On Approval of the Strategy for Development of Minerals and Raw Materials Base of the Russian Federation up to 2035 : Order of the Government of the Russian Federation No. 2914-r of 22.12.2018 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 53 (II). Art. 8762. (In Russian).
2. On State and Minerals and Raw Materials Use in the Russian Federation in 2019 : State Report. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (accessed: 20.09.2021). (In Russian).
3. On State and Environmental Protection in the Russian Federation in 2018 : State Report. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018_/ (accessed: 20.09.2021). (In Russian).
4. Rosprirodnadzor vyavil mnogochislennye narusheniia v deiatelnosti AO “Norilsko-Taimyrskaya energeticheskaya kompaniia”. URL: https://rpn.gov.ru/news/rosprirodnadzor_vyyavil_mnogochislennye_narusheniya_v_deyatelnosti_ao_norilsko_taymyrskaya_energetich/?sphrase_id=20841 (accessed: 22.09.2021). (In Russian).
5. Decision of the Commercial Court of the Krasnoyarsk Region of 12.02.2021 on the Case No. A33-27273/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527> (accessed: 22.09.2021). (In Russian).
6. Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035 : Decree of the President of the Russian Federation No. 164 of 05.03.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
7. On Strategy for Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Providing National Security for the Period up to 2035 : Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of 26.10.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (accessed: 25.09.2021). (In Russian).
8. On State Support of the Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation : Federal Law No. 193-FZ of 13.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (accessed: 25.09.2021). (In Russian).
9. Ashkov I. K., Nekrylov M. O. Pravovoe obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti v arkticheskom regione pri osushchestvlenii dobychi nefiti i gaza // Novye vozmozhnosti iuridicheskoi spetsializatsii: perspektivnye nauchno-prakticheskie razrabotki i issledovaniia : Collection of articles. Moscow : ООО “EkOOnis-ekologicheski chistye tekhnologii”, 2015. P. 82–93. (In Russian).

10. Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации : приказ Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики от 23.11.2020 № 181. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400199158/> (дата обращения: 25.09.2021).
11. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Кашин В. И. Совершенствование законодательного регулирования недропользования и охраны окружающей среды в Российской Федерации // Недропользование XXI век. 2016. № 2. С. 18–25.
13. Агафонов В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами // Lex russica. 2016. № 6. С. 61–81.
10. On Approval of the Responsibility Standard of the Residents of the Arctic Zone of the Russian Federation in Relationship with Indegenious Minorities of the Russian Federation who Live or Manage Traditional Buisness Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation : Order of the Ministry of the Russian Federation on Development of the Far East and the Arctic No. 181 of 23.11.2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400199158/> (accessed: 25.09.2021). (In Russian).
11. On Environmental Protection : Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Kashin V. I. Sovershenstvovanie zakonodatel'nogo regulirovaniia nedropolzovaniia i okhrany okruzhaiushchei sredy v Rossiiskoi Federatsii // Nedropolzovanie XXI vek. 2016. No. 2. P. 18–25. (In Russian).
13. Agafonov V. B. Legal Support of Environmental Protection and Ecological Safety During the Exploitation of Subsoil Natural Resources // Lex russica. 2016. No. 6. P. 61–81. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Татьяна Спартаковна – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона, руководитель магистерской программы двойного дипломирования с Университетом Париж-Сакле, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.
E-mail: ivanovats@mail.ru

Дезидери Жан-Пьер – доктор юридических наук, профессор, руководитель программы Master 2 Professionnel «Право охраны окружающей среды, безопасности и качества на предприятиях», Университет Париж-Сакле, Париж, Франция.
E-mail: desideri@icloud.com

ABOUT THE AUTHORS

Tatyana S. Ivanova – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (History), Professor, Department of Arctic Law and Law of APAC Countries, Head of the Master's Dual Degree Program with the Paris-Saclay University, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
E-mail: ivanovats@mail.ru

Jean-Pierre Desideri – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Master 2 Professionnel program «Environmental, Safety and Quality Law in Enterprises», Paris-Saclay University, Paris, France.
E-mail: desideri@icloud.com

УДК 343.148.5

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-100-105

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭКСПЕРТНОЙ ЗАДАЧИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

А. В. Потапчук^{1, 2}

¹ *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия*

² *Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции России, Москва, Россия*

E-mail: mefistofel13@list.ru

Статья посвящена анализу типичных ошибок в постановке задачи и формулировании вопросов эксперту при назначении судебной экономической экспертизы лизинговых операций. Анализ типичных ошибок при назначении определенного вида судебной экспертизы важен как для экспертов (позволяет сразу выявлять подобные ошибки, дает основание для правомерного отказа от проведения исследования), так и для органов или лиц, назначающих судебную экспертизу, поскольку знание типичных ошибок позволит их избежать.

Цель исследования – выявление наиболее часто встречающихся ошибок в определении экспертной задачи при назначении судебной экономической экспертизы лизинговых операций, а также поиск возможных вариантов решения этой проблемы. Типичные ошибки были проанализированы на конкретном практическом примере. Предложен авторский вариант правильного выбора экспертной задачи и, соответственно, правильной формулировки вопросов, позволяющей избежать типичных ошибок для рассматриваемого вида экспертиз.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза лизинговых операций, типичные ошибки, задачи судебной экономической экспертизы, решение правовых вопросов, умысел, убыток.

Для цитирования: Потапчук А. В. Типичные ошибки в определении экспертной задачи при назначении судебной экономической экспертизы лизинговых операций // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 100–105. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-100-105.

TYPICAL MISTAKES IN STATEMENT OF THE EXPERT OBJECTIVE IN APPOINTING THE FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE OF LEASING OPERATIONS

A. V. Potapchuk^{1, 2}

¹ *Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

² *Russian Federal Center of Forensic Science, Moscow, Russia*

E-mail: mefistofel13@list.ru

The article is devoted to the analysis of typical mistakes in statement of an objective and formulation of questions to the expert in appointing the forensic economic expertise of leasing operations. The analysis of typical mistakes in appointing a particular type of the forensic expertise is important both for experts as it allows them to identify such mistakes immediately and substantiates legitimate refusal to conduct the expertise, and for the bodies or individuals liable for appointing a forensic expertise as acquaintance with typical mistakes allows them to avoid such mistakes.

The purpose of the study is to identify the most common typical mistakes in statement of the expert objective in appointing the forensic expertise of leasing operations as well as to search for a possible solution to the problem. Typical mistakes were analyzed on a particular practical example. The author proposes a correct way of selecting the expert objective and thus a correct formulation of questions that allows avoiding typical mistakes for the considered type of expertise.

Keywords: forensic economic expertise of leasing operations, typical mistakes, objectives of the forensic economic expertise, solution to legal issues, intent, loss.

For citation: Potapchuk A. V. Typical Mistakes in Statement of the Expert Objective in Appointing the Forensic Economic Expertise of Leasing Operations // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 100–105. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-100-105.

ВВЕДЕНИЕ

Экспертиза лизинговых операций может осуществляться в рамках судебной бухгалтерской, судебной финансово-экономической экспертизы или же в рамках комплексной судебно-бухгалтерской и финансово-экономической экспертизы (в зависимости от задач исследования) [1]. Задачей проведения экономической экспертизы лизинговых операций может являться получение данных, связанных с расчетом лизинговых платежей; анализ деятельности лизинговой компании; исследование отражения в бухгалтерском учете реализации договора финансовой аренды (лизинга). Задача экспертизы содержится в вопросе, поставленном эксперту лицом или органом, назначающим судебную экспертизу. Однако зачастую органы или лица, назначающие судебную экспертизу, не обладают специальными знаниями, необходимыми для правильного определения задачи назначаемой экспертизы, а следовательно, и правильной формулировки вопросов экспертизы. Следствием неправильной постановки вопросов при назначении судебной экспертизы будет являться правомерный отказ экспертного учреждения или эксперта от проведения исследования, а также направление нового запроса для назначения судебной экспертизы с отредактированными вопросами, что, соответственно, приведет к затягиванию следствия или судебного процесса.

Теме типичных ошибок, совершаемых при назначении и производстве судебной экспертизы, посвящено значительное количество научных работ и исследований [2–4]. Однако каждый отдельный вид экспертизы имеет свои особенности, которые приводят к типичным ошибкам, совершаемым при назначении и производстве данного конкретного вида экспертизы. Из-за недостаточной теоретической и методической разработанности судебной экономической экспертизы лизинговых операций в практике назначения данного вида экспертизы возникает ряд типичных ошибок.

Целью исследования является анализ (на конкретном примере) типичных ошибок,

возникающих при определении экспертной задачи в процессе назначения судебной экономической экспертизы лизинговых операций, а также выявление возможных способов их устранения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является практика (судебная, следственная) по назначению судебной экономической экспертизы лизинговых операций. Нормативно-правовой базой выступает законодательство Российской Федерации о судебной экспертизе: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», Приказ Минюста России от 20.12.2002 № 346 «Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации», Приказ МВД России от 18.01.2017 № 15 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [1, 5–8].

Теоретическую базу исследования составили труды ученых, работавших над формированием основ теории судебной экспертизы. В частности, были проанализированы работы Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, И. Н. Подволоцкого, Е. Р. Россинской [2–4] и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной и следственной практики за 2017–2021 гг., размещенные на интернет-порталах «Правосудие», «Картотека

арбитражных дел» и «КонсультантПлюс», а также собственный опыт экспертной деятельности в отделе судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России [9].

Методы исследования определены на основе диалектических законов и правил теории познания. Применение знаний из области судебной экспертологии, экономики и финансов обуславливает комплексный характер исследования, в связи с чем применялись общенаучные и частнонаучные методы (формально-логический, сравнительно-аналитический, статистический).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Если рассматривать практику назначения экономических экспертиз лизинговых операций, то можно отметить, что самыми частыми ошибками органов или лиц, назначающих судебную экономическую экспертизу лизинговых операций, являются:

1. Постановка задачи, направленной на оценку действий хозяйствующего субъекта (установление умысла).

2. Постановка задачи, относящейся к другому виду экспертиз.

3. Постановка задачи, направленной на определение убытков [9].

Рассмотрим конкретный пример, содержащий все указанные типичные ошибки, связанные с выбором задачи и постановкой вопросов эксперту.

Как следовало из запроса следователя на проведение судебной финансово-экономической экспертизы, в период с 2015 по 2016 г. руководители ООО «Лизингодатель» путем заключения кредитных договоров и договоров предоставления кредитных линий с ОАО «Банк» получили на расчетные счета организации денежные средства на общую сумму 1 000 000 000 руб. Основанием получения и использования кредитных денежных средств являлась оплата по договору купли-продажи, заключенному между ООО «Лизингодатель» и ООО «Продавец 1», предметом которого является железнодорожное оборудование, приобретаемое для реализации лизингового договора № 1 (т. е. для дальнейшей передачи в лизинг). Источником погашения кредитной задолженности ООО «Лизингодатель» по кредитным договорам и дого-

ворам предоставления кредитных линий с ОАО «Банк» должны были стать лизинговые платежи по лизинговому договору.

После этого руководители, действуя от имени ООО «Лизингодатель», осуществили перевод полученных кредитных денежных средств на расчетные счета аффилированного ООО «Продавец 1» в качестве оплаты за приобретаемое оборудование.

Далее купленное оборудование было передано ООО «Лизингодатель» в лизинг ООО «Лизингополучатель» по договору лизинга № 1. Однако ООО «Лизингополучатель» были выдвинуты претензии к ООО «Лизингодатель» в связи с ненадлежащим качеством оборудования.

Из-за отсутствия лизинговых платежей ООО «Лизингодатель» не исполнило обязательства по выплате основного долга и процентов по полученным кредитам, похитив таким образом денежные средства на общую сумму более 1 500 000 000 руб. и причинив своими действиями ОАО «Банк» ущерб в особо крупном размере.

Возникла необходимость в производстве судебной финансово-экономической экспертизы с целью установления обстоятельств наличия или отсутствия в действиях руководства ООО «Лизингодатель» признаков преднамеренного банкротства путем заключения кредитных договоров и договоров предоставления кредитных линий как способа введения предприятия в процедуру банкротства.

При такой формулировке запроса эксперту необходимо оценить действия руководящего состава хозяйствующего субъекта. Однако оценка действий лиц предполагает установление умысла, что является недопустимым в рамках судебной экономической экспертизы. Кроме того, в тексте запроса отмечено «установление <...> преднамеренного банкротства», что напрямую указывает на категорию умысла. Умысел (преднамеренность) является правовой категорией и его установление должно быть прерогативой субъекта доказывания [2, с. 74]. Относительно недопустимости решения правовых вопросов в рамках судебной экспертизы есть разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором сказано, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных

с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда <...>, как не входящих в его компетенцию, не допускается» [7].

В итоге на запрос следователя был получен ответ эксперта с указанием на имеющиеся ошибки в постановке экспертной задачи и, следовательно, на невозможность производства экспертизы.

Далее поступил новый запрос следователя с новой редакцией вопросов:

1. Является ли экономически обоснованным привлечение ООО «Лизингодатель» кредитных средств в целях финансирования затрат по приобретению предмета лизинга по договору № 1?

2. Соответствует ли железнодорожное оборудование, полученное ООО «Лизингополучатель» от ООО «Лизингодатель» по товарной накладной, договору лизинга № 1?

3. Если нет, то в каком размере ООО «Лизингодатель» причинен убыток ООО «Лизингополучатель» в связи с ненадлежащим исполнением договора лизинга № 1?

Все вопросы в новой редакции запроса также являются некорректными. Проанализируем каждый из них в отдельности.

При рассмотрении первого вопроса необходимо учитывать особенности лизинговой деятельности, которая имеет инвестиционный характер, что сближает ее с кредитной деятельностью [10]. То есть для осуществления лизинговой деятельности необходимо постоянное привлечение капитала для приобретения основных средств (предмета лизинга) и передачи их в лизинг. Таким образом, спецификой деятельности лизинговых компаний является привлечение кредитных или заемных средств. Это обычная практика таких компаний. Их рентабельность в целом складывается из рентабельности отдельных лизинговых сделок, т. е. определение экономической обоснованности привлечения лизингодателем кредитных средств в целях финансирования затрат по осуществлению лизинговой деятельности будет некорректной задачей для судебной финансово-экономической экспертизы лизинговых операций.

Второй вопрос содержит задачу, относящуюся к товароведческой экспертизе.

Для решения данного вопроса эксперт должен исследовать технические характеристики предмета лизингового договора, т. е. эксперт должен обладать специальными знаниями, выходящими за пределы компетенции эксперта-экономиста, т. е. данный вопрос должен быть поставлен в рамках другого класса, рода экспертизы.

Третий вопрос содержит правовую категорию, а именно понятие «убыток». Согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [11]. То есть в определение убытка входит и определение упущенной выгоды. Однако в рамках судебной экономической экспертизы нельзя установить упущенную выгоду, поскольку это нацеливает эксперта на моделирование возможной ситуации на экономическом рынке и действий хозяйствующего субъекта, что является нарушением принципа объективности [12].

Для правильного определения экспертной задачи и правильной формулировки вопроса эксперту сначала необходимо определить цель проведения исследования для следствия (какие вопросы интересуют следствие). Поскольку следствие интересовало вопрос, получал ли ООО «Лизингодатель» кредитные средства с изначальным умыслом не выполнять условия кредитных договоров и договоров предоставления кредитных линий, то перед экспертом можно поставить задачу по анализу деятельности лизинговой компании (установлению рентабельности и кредитоспособности) и таким образом определить целесообразность получения кредитных средств. Исходя из данной задачи, вместо вопроса «Является ли экономически обоснованным привлечение ООО «Лизингодатель» кредитных средств в целях финансирования затрат по приобретению предмета лизинга по договору № 1?» можно было поставить перед экспертом следующие вопросы:

1. Рентабельна ли деятельность ООО «Лизингодатель» за период с 2013 по 2016 г.?

2. Являлось ли ООО «Лизингодатель» кредитоспособным на дату выдачи кредита ОАО «Банк» по кредитным договорам и договорам предоставления кредитных линий?

3. Чем обусловлена рентабельность деятельности ООО «Лизингодатель»: получением кредитных денежных средств по кредитным договорам и договорам предоставления кредитных линий с ОАО «Банк» или осуществлением основной деятельности – поступлением лизинговых платежей по договорам лизинга?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в силу недостаточной теоретической и методической разработанности судебной экономической экспертизы лизинговых операций в практике назначения данного вида экспертизы при выборе экспертной задачи возникает ряд типичных ошибок. Самыми распространенными из них являются:

1. Постановка задачи, направленной на оценку действий хозяйствующего субъекта (установление умысла).

2. Постановка задачи, относящейся к другому виду экспертиз.

3. Постановка задачи, направленной на определение убытков.

Первая и третья ошибки основаны на том, что перед экспертом ставятся задачи, требующие решения правовых вопросов. Однако таких ошибок можно избежать путем переформулирования вопроса. Для правильного выбора задачи и формулировки вопроса при

назначении судебной экономической экспертизы лизинговых операций необходимо:

- во-первых, правильно определить цель проведения исследования для следствия (определить, какие факты хозяйственной деятельности организации представляют интерес для следствия и какие хозяйственные операции необходимо исследовать). Важно помнить, что эксперт-экономист может исследовать факты хозяйственной деятельности организации на предмет соответствия законодательству и правильности оформления, но он не может оценивать действия хозяйствующего субъекта на предмет успешности;

- во-вторых, проанализировать определения, используемые в формулировке вопроса, для выявления правовой категории умысла (например, нельзя использовать такие определения, как «преднамеренный», «заведомый», «недобросовестный», «умышленный»), поскольку эксперт-экономист может исследовать только факты хозяйственной жизни организации;

- в-третьих, проанализировать определения, используемые в формулировке вопроса, для выявления правовых терминов (например, нельзя использовать такие термины, как «убыток», «упущенная выгода» и т. д.).

Вторая ошибка связана с тем, что эксперт для проведения исследования должен обладать специальными знаниями, выходящими за пределы компетенции эксперта-экономиста. Подобных ошибок можно избежать путем назначения другого класса, рода экспертизы или же комплекса экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 20.12.2002 № 346. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Россинская Е. Р., Подволоцкий И. Н., Дмитриев Е. Н. Судебная экспертиза. Типичные ошибки. М. : Проспект, 2021. 544 с.
3. Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). М. : Норма Инфра-М., 2018. С. 294.
4. Аверьянова Т. В. Некоторые спорные вопросы судебной экспертизы // Криминалистика: вчера,

REFERENCES

1. Methodological Recommendations for the Forensic Expertise Procedure in State Forensic Expertise Institutions of the Ministry of Justice System of the Russian Federation : Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 346 of 20.12.2002. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
2. Rossinskaya E. R., Podvolotsky I. N., Dmitriev E. N. Sudebnaia ekspertiza. Tipichnye oshibki. Moscow : Prospekt, 2021. 544 p. (In Russian).
3. Rossinskaya E. R. Teoriia sudebnoi ekspertizy (Sudebnaia ekspertologiya). Moscow : Norma Infra-M., 2018. P. 294. (In Russian).

- сегодня, завтра : сб. науч. трудов. Иркутск : ВСИ МВД России, 2016. Вып. 7. С. 3–11.
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. С. 2291.
 6. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» : федер. закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 30. С. 4126.
 7. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28; опублик. 30.12.2010 // Российская газета. 2010. № 296 (5375).
 8. О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» : приказ Министерства внутренних дел России от 18.01.2017 № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 9. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017. № 3. 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 10. Потапчук А. В. Теории лизинга и особенности его конструкции, учитываемые при проведении судебной экономической экспертизы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5–2. С. 190–193.
 11. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 21.10.1994 // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.
 12. Косорукова И. В., Мирзоян Н. В. Проблемы оценки упущенной выгоды в расчете материального ущерба в современных российских условиях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12 (207).
 4. Averyanova T. V. Some Controversial Issues Forensics // Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow : Collection of scientific works. Irkutsk : VSI MVD Rossii, 2016. Is. 7. P. 3–11. (In Russian).
 5. On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation : Federal Law No. 73-FZ of 31.05.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. P. 2291. (In Russian).
 6. On Amendments to the Federal Law “On State Forensic Expertise Activity in the Russian Federation” and the Federal Law “On Investigation Committee of the Russian Federation” : Federal Law No. 224-FZ of 26.07.2019 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. No. 30. Art. 4126. (In Russian).
 7. On Forensic Expertise in Criminal Cases : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 28 of 21.12.2010; Published on 30.12.2010 // Rossiiskaia Gazeta. 2010. No. 296 (5375). (In Russian).
 8. On Amendments to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 511 of June 29, 2005 “Issues of Organizing the Production of Forensic Expertise in the Forensic Departments of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation” : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 15 of 18.01.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 9. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation : Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 of 12.07.2017. 2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 10. Potapchuk A. V. The Theories of Leasing and the Features of its Construction in Forensic Economic Expertise // Economy and Business: Theory and Practice. 2019. No. 5–2. P. 190–193. (In Russian).
 11. The Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly on 21.10.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
 12. Kosorukova I. V., Mirzoyan N. V. Problems of Evaluation of Financial Damage in the Calculation of Material Damage in Modern Russian Conditions // Property Relations in the Russian Federation. 2018. No. 12 (207). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Потапчук Анна Викторовна – аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия; государственный судебный эксперт отдела судебных экономических экспертиз, Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции России, Москва, Россия.

E-mail: mefistofel13@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Potapchuk – Postgraduate, Department of Forensic Expertise and Criminalistics, Russian State University of Justice; State Forensic Expert, Forensic Economic Expertise Department, Russian Federal Center of Forensic Science, Moscow, Russia.

E-mail: mefistofel13@list.ru

УДК 343.132
DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-106-112

ОБЫСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Ю. М. Усольцев [✉], Н. А. Усольцева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

[✉] E-mail: yusoltsev@mail.ru

Предметом исследования является идентификация обыска, проводимого в помещениях юридического лица, как обстоятельства непреодолимой силы, которое может освободить юридическое лицо от ответственности по договору. Цель исследования – выявить условия и обстоятельства проведения обыска для его возможного признания в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Задачи исследования: определить критерии обстоятельств непреодолимой силы и условия, при которых обыск может быть отнесен к таковым; выявить процессуальные и тактические условия проведения обыска, которые могут позволить квалифицировать его с позиции чрезвычайности, непредотвратимости и непреодолимости.

В статье дан анализ существующих позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов по изучаемой проблеме. Методологическую основу исследования составляют частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

Ключевые слова: обыск, следственное действие, обстоятельство непреодолимой силы, форс-мажор.

Для цитирования: Усольцев Ю. М., Усольцева Н. А. Обыск как обстоятельство непреодолимой силы // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 106–112. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-106-112.

SEARCH AS CIRCUMSTANCE OF AN IRRESISTIBLE FORCE

Yu. M. Usoltsev [✉], N. A. Usoltseva

Surgut State University, Surgut, Russia

[✉] E-mail: yusoltsev@mail.ru

The subject of the study is the identification of a search of legal entity's premises as an irresistible force circumstance that can release a legal entity from the liability according to the contract. The study aims to identify circumstances and conditions of a search to have a possibility to approve it as an irresistible force circumstance. The objectives of the study are the following: to determine criteria of an irresistible force circumstances and conditions under which a search can be referred to those; to obtain procedural and tactical conditions for a search that can make it possible to classify it according to emergency, inevitableness and irresistibility.

The article analyzes current positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation and Arbitration Court of Appeal on the problem in question. Specific scientific methods such as systematic structural method, comparative juridical method, formal logical method, etc. are the methodological basis of the study.

Keywords: search, investigative action, irresistible force circumstance, force majeure.

For citation: Usoltsev Yu. M., Usoltseva N. A. Search as Circumstance of an Irresistible Force // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 106–112. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-106-112.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) [1], т. е. чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях, освобождают от ответ-

ственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. Современное видение понятия непреодолимой силы позволяет объединить как действия, так и события. К таким обстоя-

тельствам не относится, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 3 ст. 401 ГК РФ) [2].

Гражданско-правовая наука много внимания уделяет изучению института обстоятельств непреодолимой силы, но с учетом того, что данный институт явно носит междисциплинарный характер, могут возникать вопросы и на пересечении отраслей права. При проведении расследования по уголовному делу проводится большой объем следственных действий, в том числе обыск помещения. Можно ли считать проведение обыска обстоятельством непреодолимой силы?

Обыск является сложным и трудоемким следственным действием, предполагающим специальные правила подготовки и проведения, которые могут сопровождаться действиями по ограничению свободы и временной изоляции помещений. При таких условиях возможна дополнительная нагрузка на бизнес, при которой предприниматели могут быть ограничены в возможностях ведения деятельности по реализации конкретных договоров [3].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие при доказывании обстоятельства непреодолимой силы в случае проведения обыска в помещениях юридического лица и при оспаривании законности обыска в рамках предварительного расследования, в их взаимосвязи и использовании в гражданско-правовых отношениях.

Нормативную базу исследования составляют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и ГК РФ. Эмпирическую базу составили материалы постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов.

Методологическую основу исследования составили частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Регулирование обыска как следственного действия при проведении его в организации осуществляется в первую очередь УПК РФ (ст. 182) [4]. Обыск производится в принудительном порядке, состоит в обследовании помещений, участков местности, транспорта и граждан с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования, а также людей и трупов. Естественно, обыск производится в помещениях коммерческих организаций в любое время суток в случае, если у следствия достаточно оснований предполагать возможное наличие в данном помещении объектов, относящихся к событию преступления или имеющих значение для уголовного дела, особенно если обыск проводится как неотложное следственное действие (что может привести к обыску в ночное время). Целями обыска уголовно-процессуальное законодательство полагает получение доказательств по уголовному делу, проверку уже имеющихся фактов или обнаружение и изъятие определенных объектов.

Для проведения обыска следователь выносит мотивированное постановление (либо выносится судебное решение о производстве обыска), привлекает не менее двух понятых и иных лиц, участвующих в обыске, в том числе оперативных сотрудников, экспертов, специалистов и иных лиц. Обыск в помещениях, занимаемых банками, кредитными организациями, ломбардами, в силу УПК РФ (ч. 3 ст. 183) должен проходить на основании судебного решения, как и в других случаях обыска в помещениях юридических лиц, имеющих отношение к охраняемой законом тайне, а обыск в помещениях других коммерческих организаций может проводиться просто по решению следователя. Декларирование правил обыска по судебному решению в этой ситуации основано на правилах выемки документов, содержащих государственную и иную охраняемую тайну, в силу допустимости аналогии закона в уголовном процессе (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). При обыске на предприятиях, в учреждениях или иных организациях присутствуют их полномочные представители.

При производстве следственных действий по уголовным делам по экономическим составам определенная следователем квалификация конкретного деяния будет иметь существенное значение для установления возможности изъятия конкретных документов или материалов, а также правил изъятия электронных носителей информации. В любом случае не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ).

Проведение обыска должно быть организовано с условиями безопасности для жизни и здоровья его участников, что обеспечивается охраной места обыска, определенным тактическим поведением участников и координацией действий всех участников со стороны следователя. Кроме того, следователь и другие участники обыска должны принимать меры для невозможности сокрытия или уничтожения улик, искомых объектов или орудий, документов, ценностей и иных доказательств. Для реализации этих задач методами проведения обыска как следственного действия рекомендуется выбирать для проведения обыска временной период, когда лица, способные воспрепятствовать проведению следственного действия, находятся на месте обыска и могут попасть под охранные мероприятия. Дополнительно следователь и иные участники обыска должны принять меры для исключения связи обыскиваемого с иными лицами для предотвращения возможного сокрытия или повреждения искомых объектов [5].

Прибыв на место обыска, следователь совместно с участниками обыска осуществляет расстановку внешнего наблюдения за местом обыска, в том числе организует посты у основного и запасных выходов, чтобы исключить возможность покидания места обыска заинтересованными лицами [5]. Дополнительно для заинтересованных лиц ограничивается возможность самостоятельных действий, а также использования устройств связи [3]. Для этого следователь и участники обыска устанавливают личность и должностной статус лиц, находящихся в обыскиваемых помещениях, запрещают этим лицам поки-

дать рабочее место или специально выделенное отдельное помещение, разговаривать между собой, пользоваться устройствами связи, передавать кому-либо (внутри или во вне) предметы или документы.

При таких условиях руководство, полномочные представители и работники организации фактически находятся в условиях ограничения их свободы на период следственного действия. С учетом возможных площадей обыска (а в коммерческих предприятиях и на производстве это могут быть весьма значительные пространства) обыск может занимать длительное время, вплоть до нескольких дней. Заложниками такой ситуации могут стать работники и представители других компаний, которые просто находятся в одном здании или на одном этаже с обыскиваемым помещением или находятся в какой-то юридической связи с юридическим лицом, в чьем помещении идет обыск (например, в постановлении указаны только улица и номер дома, где будет проводиться обыск, но не конкретный офис).

В процессе обыска могут быть изъяты любые предметы, документы, орудия, которые изымаются с целью изучения по уголовному делу и либо признаются доказательствами, либо возвращаются юридическому лицу. Законом установлены сроки для изучения изъятых и определения его правового статуса в рамках конкретного уголовного дела. Так, постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия (в случае необходимости срок может быть продлен еще на 30 суток); в случае необходимости проведения судебной экспертизы срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем заключения эксперта; документы возвращаются лицам, у которых они были изъяты, не позднее чем через 5 суток по истечении сроков (ст. 81.1 УПК РФ).

Естественно, проведение обыска и невозможность осуществлять свою деятельность могут привести к убыткам юридического лица (например, к невозможности своевременно исполнить договор или его часть, утере

данных, необходимых для исполнения договора, или их изъятию в ходе обыска). Предприниматель или руководитель компании может просто не прийти на встречу для подписания договора или проведения переговоров, что может создать убытки, а возможность заранее уведомить потенциального контрагента в такой ситуации просто отсутствует. Сам факт проведения обыска и его фиксация в средствах массовой информации могут оказать губительное воздействие на деловую репутацию юридического лица, даже если это следственное действие напрямую его не касается.

Рассматривая анализируемую ситуацию, в первую очередь стоит подойти к вопросу о законности и незаконности проводимого следственного действия. Если к мотивировочной части и процедурной стороне обыска с позиции следования нормам УПК РФ претензий нет, то обыск признается законным. В ином случае обыск может быть признан незаконным и ситуация может иметь иные правовые последствия, в частности регламентированное право на возмещение убытков (как реального ущерба, так и упущенной выгоды – ст. 15, ст. 1070 ГК РФ) [2, 6].

Оценивая возможность ситуации с невыполнением договорных обязательств или обязательств по заключению договора из-за проведения следственного действия (обыска), обозначим ее как возможную. Но остается вопрос: чрезвычайная и непредотвратимая ли эта ситуация, т. е. можно ли ее признать непреодолимой силой? Верховный Суд РФ, рассматривая вопрос об ответственности за нарушение обязательств, указал, что «требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательств» [7].

Такие критерии обстоятельства непреодолимой силы, как чрезвычайность и непредотвратимость (и обязательная их одновременность), необходимо дополнительно квалифицировать, что и было сделано в рамках практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) [8].

Как указал Президиум ВАС РФ, «под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы “нормального”, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость» (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 [9], аналогичная позиция представлена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 [10]). Дополнительно можно отметить, что непредотвратимость можно рассмотреть как невозможность избежания этого обстоятельства или его последствий любым из участников гражданского оборота [7].

Помимо обозначенных критериев, встречается позиция, указывающая, что обстоятельство должно быть непреодолимым, т. е. должно влечь реальную невозможность исполнения обязательства [11]. Эта точка зрения полагается нами как объективная, что позволяет согласиться с утверждением В. Яровенко, указывающим, что «лицо может быть освобождено от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств при наступлении не любых чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, а только при наступлении тех из них, которые делают надлежащее исполнение обязательств лица невозможным в силу непреодолимости таких обстоятельств» [11]. При этом необходимо осознание факта того, что наступившее обстоятельство непреодолимой силы никак не спровоцировано (не создано) самим лицом, доказывающим непреодолимость обстоятельства и наличие причинно-следственной связи между оцениваемым обстоятельством и наступившими последствиями в виде невозможности исполнения обязательств по договору.

При таком понимании ситуации крайне сложно представить обыск (как законное следственное действие) в качестве чрезвычайной непредотвратимой непреодолимой ситуации при конкретных условиях или обстоятельствах. Если обыск проводится в отношении конкретного юридического лица (или индивидуального предпринимателя) в его помещениях по возбужденному уголовному делу, где фигурантами выступают сам предприниматель, учредитель, руководитель или член органа управления юридического лица (и т. д.), то крайне сложно предположить, что обыск в помещениях коммерческого юридического лица является чрезвычайным и непредотвратимым одновременно.

Если же есть основания полагать, что обыск незаконный или никак не связан с деятельностью юридического лица (в том числе его руководителей), то такое следственное действие может обладать признаками чрезвычайности, непредотвратимости и непреодолимости. Исходя из существующих методических рекомендаций по организации и проведению обыска, он планируется и реализуется как тайная операция, причем возможно одновременное проведение большого количества обысков в разных помещениях, к которым фигуранты уголовного дела могут иметь отношение (даже опосредованное). В такой ситуации по юридической связи под проведение обыска может попасть постороннее юридическое лицо (например, контрагенты по любым гражданско-правовым договорам; арендаторы помещений; юридические лица, которым передана на хранение документация и материалы, в том числе в рамках реализуемых договоров).

Насчет непредотвратимости обыска можно однозначно утверждать, что попытки создать помехи проводимому следственному действию, оказание сопротивления следователю и иным участникам обыска, попытки ему воспрепятствовать могут закончиться для представителей юридического лица привлечением к ответственности, в том числе уголовной.

Классифицируя обыск как обстоятельство непреодолимой силы, можно было бы предположить, что он относится к категории действий властей, которые должны быть подтверждены в суде соответствующими доку-

ментами, с негативными юридическими последствиями для конкретных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе со значительными последствиями.

Тем не менее существующая судебная практика не признает обыск обстоятельством непреодолимой силы, при котором допускается освобождение от ответственности за нарушение договорных обязанностей либо уклонение от обязательных действий, например в связи с участием в закупках на заключение государственных контрактов (Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2020 № 14АП-6261/20 по делу № А05-5107/2020 [12]; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2015 № 13АП-23771/15 [13]; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2016 № 09АП-60250/150 [14]).

Существующая судебная практика не усматривает в проводимом следственном мероприятии всех необходимых признаков обстоятельства непреодолимой силы, отмечая, что обыск все-таки является сложной правовой ситуацией, в которую попадает конкретное юридическое лицо, и носит временный характер. А значит, исполнение обязанностей по договору может быть передвинуто сторонами договора на разумный срок, который потребовался следователю и участникам обыска для его проведения. Несомненно, факт проведения обыска должен быть доказан стороной, подтвержден необходимыми документами, особенно если в его процессе было произведено изъятие материалов и документов. Временный характер обстоятельства непреодолимой силы может увеличить срок, который предоставлен УПК РФ для определения статуса вещественного доказательства по делу или возврата изъятых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, обозначим следующее: для возможности признания обыска обстоятельством непреодолимой силы необходимо максимально точно идентифицировать сам обыск в рамках конкретных обстоятельств при каждом отдельном случае. Суд должен дать оценку с позиции законности проводимого следственного мероприятия, насколько соблюдены все требования уголовно-процессуального за-

конодательства при его организации и проведении. Изучение этого вопроса является целью самостоятельного судебного процесса. Если суд устанавливает факт незаконности обыска, то последующее признание обыска форс-мажорным обстоятельством считаем возможным. Кроме того, потерпевший получает дополнительно права на возмещение убытков, причиненных обыском.

Если же обыск признается законным, то возможность признания обыска обстоятельством непреодолимой силы уже необходимо увязать с основаниями обыска, т. е. установить, в связи с чем (каким уголовным делом) был проведен обыск. Если он был проведен в рамках уголовного дела, возбужденного в рамках предпринимательской или иной экономической деятельности юридического лица, его собственников, учредителей, членов органа управления и т. д., то обыск становится вероятностным событием, которое считается нормальным для обычного течения расследования уголовного дела. Значит, критерий чрезвычайности однозначно утрачивается, даже при сохранении кри-

терия непредотвратимости и непреодолимости, и можно обозначить, что противоправное поведение юридического лица или его должностных лиц создало ситуацию, из-за которой был проведен обыск.

Обыск, проводимый в помещениях юридического лица, признанный законным, но никак не связанный с деятельностью этого лица и его руководителей, может быть признан судом форс-мажором при изучении и выявлении всех необходимых критериев, особенно если он усугублен изъятием документации или электронной техники юридического лица.

Несмотря на оценочность и условность ситуации, считаем, что законодательное регулирование для решения судом данного вопроса в Российской Федерации является достаточным и действительно должно остаться вопросом исключительного судебного усмотрения, т. к. требуется четкое установление конкретных обстоятельств определенной ситуации с одновременным выявлением всех критериев непреодолимой силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) : постановление Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14. Доступ из СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 21.10.1994 // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.
3. Петрова Е. Г., Штенская А. Е. Психология обыска // Государство и право. 2017. № 3. С. 6.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 22.11.2001 // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
5. Харина Э. Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Государство и право. 2018. № 3. С. 12.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 22.12.1995 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. С. 3–15.

REFERENCES

1. Provision on Procedure of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of Irresistible Force Circumstances : Resolution of the Governing of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation No. 173-14 of 23.12.2015. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
2. The Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly. 21.10.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
3. Petrova E. G., Shtenskaya A. E. The Psychology of Search // Gosudarstvo i pravo. 2017. No. 3. P. 6. (In Russian).
4. The Criminal Procedural Code of the Russian Federation : Federal Law No. 174-FZ of 18.12.2001; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly. 22.11.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 52 (Part I). Art. 4921. (In Russian).
5. Kharina E. N. Search: Types and Aims, Features of Production Modern Conditions // Gosudarstvo i pravo. 2018. No. 3. P. 12. (In Russian).
6. The Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 14-FZ of 26.01.1996; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly. 22.12.1995 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410. (In Russian).

8. Удалихин А. Об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре) в контрактной системе // Прогосзаказ.рф. 2019. № 12. С. 6–21.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 164.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 по делу № А50-21608/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8. С. 216.
11. Яровенко В. Непреодолимая сила (форс-мажор): актуальные вопросы, судебная практика, подборка условий договора. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primemyh_uslovij_dogo (дата обращения: 20.09.21).
12. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2020 № 14АП-6261/20 по делу № А05-5107/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2015 № 13АП-23771/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2016 № 09АП-60250/150. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. On Application of some Provisions of the Civil Code of the Russian Federation about Liability for Violation of Obligations by the Courts : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 of 24.03.2016 // Biulleten Verkhovnogo Suda RF. 2016. No. 5. P. 3–15. (In Russian).
8. Udalikhin A. Ob obstoiatelstvakh nepreodolimoj sily (fors-mazhore) v kontraktnoi sisteme // Progoszakaz.rf. 2019. No. 12. P. 6–21. (In Russian).
9. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 3352/12 of 21.06.2012 on the Case No. A40-25926/2011-13-230 // Vestnik VAS RF. 2012. No. 10. P. 164. (In Russian).
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 14316/11 of 20.03.2012 on the Case No. A50-21608/2010 // Vestnik VAS RF. 2012. No. 8. P. 216. (In Russian).
11. Yarovenko V. Nepreodolimaia sila (fors-mazhor): aktualnye voprosy, sudebnaia praktika, podborka uslovii dogovora. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primemyh_uslovij_dogo (accessed: 20.09.21). (In Russian).
12. Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal No. 14AP-6261/20 of 06.11.2020 on the Case No. A05-5107/2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal No. 13AP-23771/15 of 16.11.2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
14. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal No. 09AP-60250/150 of 15.02.2016. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Усольцев Юрий Михайлович – доцент кафедры уголовного права и процесса, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: yusoltsev@mail.ru

Усольцева Наталья Андреевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: netali77@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Usoltsev M. Yuri – Associate Professor, Department of Criminal Legislation and Proceedings, Surgut State University, Surgut, Russia.
E-mail: yusoltsev@mail.ru

Usoltseva A. Natalia – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor, Department of Civil and Labor Law, Surgut State University, Surgut, Russia.
E-mail: netali77@list.ru

УДК 347.232.1

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-113-117

**ИСТРЕБОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОМ, УТРАТИВШИМ ВЛАДЕНИЕ
ПОМИМО СВОЕЙ ВОЛИ, ОТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ:
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Н. И. Чарковская

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

E-mail: charkovskaya-n@yandex.ru

В статье автор анализирует Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» и Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева». Основной вопрос в указанных документах – конституционно ли истребование имущества собственником, утратившим владение имуществом помимо своей воли, от добросовестного приобретателя?

В ходе проведенного исследования автор выявляет правовую позицию Конституционного Суда РФ о неконституционности истребования жилой недвижимости от добросовестного приобретателя собственником, хотя и утратившим свое владение помимо своей воли, но не предпринявшим необходимых и своевременных мер по контролю над этим имуществом и оформлению прав собственности на него.

Ключевые слова: виндикация, добросовестный приобретатель, выбытие имущества помимо воли собственника, разумная осмотрительность и осторожность.

Для цитирования: Чарковская Н. И. Истребование имущества собственником, утратившим владение помимо своей воли, от добросовестного приобретателя: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 113–117. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-113-117.

**RECLAMATION OF PROPERTY BY THE OWNER, WHO LOST POSSESSION
AGAINST HIS WILL, FROM A BONA FIDE PURCHASER: LEGAL POSITIONS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

N. I. Charkovskaya

Surgut State University, Surgut, Russia

E-mail: charkovskaya-n@yandex.ru

In the article, the author analyzes the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P of 22.06.2017 “On the case about constitutionality verification of the provision of Article 302, Item 1 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to the complaint of the citizen A. N. Dubovets” and the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 35-P of 13.07.2021 “On the case about constitutionality verification of Article 302, Item 1 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to the complaint of the citizen E. V. Mokeev”. The main issue in the documents presented is whether the reclamation of property by the owner, who lost possession against his will, from a bona fide purchaser is constitutional.

In the course of the study, the author determines the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation about unconstitutionality of the reclamation of residential property from a bona fide purchaser by the owner, even though the owner lost his possession against his own will, but has not taken necessary measures in due time to control his property and title ownership to it.

Keywords: vindication, bona fide purchaser, withdrawal of property against the owner’s will, reasonable prudence and caution.

For citation: Charkovskaya N. I. Reclamation of Property by the Owner, who Lost Possession against his Will, from a Bona Fide Purchaser: Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 113–117. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-113-117.

ВВЕДЕНИЕ

Право собственности является конституционным правом, соответственно, представляет собой особую ценность и подлежит особой защите. Одним из способов защиты права собственности является виндикационный иск, который предъявляется невладельцем собственником к незаконному владельцу.

В соответствии со ст. 302 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) виндикационный иск подлежит удовлетворению, если:

- имущество выбыло из владения собственника помимо его воли;
- имущество приобретено незаконным владельцем безвозмездно;
- незаконный владелец является недобросовестным [1].

При этом достаточно хотя бы одного из названных оснований. Соответственно, от добросовестного приобретателя вещь передается собственнику, если она приобретена им безвозмездно либо если выбыла из владения собственника помимо его воли.

На практике достаточно часто возникают случаи, когда мы определяем, что приобретатель добросовестный, он предпринял меры разумной осмотрительности и осторожности при приобретении имущества. Однако обстоятельства свидетельствуют о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Происходит столкновение двух законных интересов. Всегда ли виндикационный иск должен быть удовлетворен? Могут ли какие-то обстоятельства препятствовать истребованию имущества собственником, утратившим владение помимо своей воли, от добросовестного приобретателя?

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Основными материалами, которые анализировались в рамках настоящего исследования, являлись решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), в которых были сформулированы правовые позиции относительно защиты права собственности посредством виндикационного иска. Среди них можно выделить два основных: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жа-

лобой гражданина А. Н. Дубовца» (далее – Постановление 16-П) и Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева» (далее – Постановление 35-П) [2–3].

В Постановлении 16-П рассматривается следующая ситуация. Собственник квартиры умирает, не имея наследников. Следовательно, недвижимость является выморочным имуществом. Однако муниципальные органы не принимают во владение данное имущество, не оформляют на него прав. В то же время находятся лица, которые по подложным документам регистрируют право собственности на себя, а потом продают квартиру некоторому гражданину. В связи с тем что приобретатель предпринял меры разумной осторожности и осмотрительности и полагался на данные Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, он является добросовестным. Но имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Муниципальное образование предъявляет виндикационный иск к незаконному приобретателю. Суд требование удовлетворяет. Основание – имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Добросовестный приобретатель обращается в Конституционный Суд РФ с жалобой о проверке конституционности п. 1 ст. 302 ГК РФ [2].

В Постановлении 35-П исследуется следующий спор. Бывший супруг продает квартиру, приобретенную в браке, находящуюся в общей совместной собственности, но зарегистрированную исключительно на него, своему родственнику. Родственник, в свою очередь, продает ее другому гражданину, который предпринял меры разумной осторожности и осмотрительности и полагался на данные Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, что свидетельствует о его добросовестности. Бывшая супруга обратилась к добросовестному приобретателю с иском об истребовании одной второй доли в праве собственности на жилое помещение. Суд требование удовлетворил. Основание – имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Добросовестный приобретатель обращается в Конституционный Суд РФ с жалобой

о проверке конституционности п. 1 ст. 302 ГК РФ [3].

Проблемам виндикации посвящена объемная монография С. В. Моргунова «Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика», изданная в 2006 г. [4]. Однако практика ставит новые вопросы.

В настоящее время проблематика виндикации у добросовестного приобретателя исследуется достаточно широко [5–7]. Вместе с тем представляется, что Постановление 35-П, подтвердив ранее сформулированную позицию Конституционного Суда РФ, высветило новые аспекты проблемы.

При исследовании применялся метод сравнения, были сопоставлены ситуации, правовые позиции, изложенные в анализируемых документах Конституционного Суда РФ. Кроме того, использовались методы толкования, анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Итак, в анализируемых случаях виндикационный иск предъявляется собственником, из владения которого имущество было выведено помимо его воли, к добросовестному приобретателю. При буквальном толковании п. 1 ст. 302 ГК РФ такой иск подлежит удовлетворению на основании того, что имущество было выведено из владения собственника помимо его воли. Данное обстоятельство перевешивает добросовестность приобретения, если рассматривать ситуацию строго формально.

Безусловно, в рассматриваемых случаях сталкиваются два законных интереса: интерес собственника, который утратил имущество помимо своей воли, и интерес добросовестного приобретателя.

Конституционный Суд РФ признал в целом п. 1 ст. 302 ГК РФ конституционным. Однако отметил, что в некоторых случаях истребование имущества у добросовестного приобретателя будет противоречить Конституции Российской Федерации.

В соответствии с резолютивной частью Постановления 16-П не допускается истребование имущества у добросовестного приобретателя, даже когда оно было выведено из владения собственника помимо его воли, если:

- предметом иска является жилое помещение;
- имущество является выморочным;

- истребует публично-правовое образование, которое не предприняло своевременных мер по оформлению права собственности на это имущество;

- имущество приобретено добросовестным приобретателем возмездно;

- добросовестный приобретатель при совершении сделки полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости;

- добросовестный приобретатель зарегистрировал право собственности на приобретенное имущество.

В резолютивной части Постановления 35-П указано, что истребовать у добросовестного приобретателя нельзя, даже когда оно было выведено из владения собственника помимо его воли, если:

- предметом иска является жилое помещение;

- имущество приобретено добросовестным приобретателем возмездно;

- добросовестный приобретатель при совершении сделки полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости;

- добросовестный приобретатель зарегистрировал право собственности на приобретенное имущество;

- иск предъявляет бывший супруг – участник общей совместной собственности, который не предпринял своевременных мер по контролю над общим имуществом супругов и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество и по требованию которого ранее сделка по распоряжению жилым помещением признана недействительной как совершенная другим бывшим супругом без его согласия.

Таким образом, можно сделать вывод, что Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой виндикационный иск к добросовестному приобретателю от собственника, утратившего имущество помимо своей воли, не подлежит удовлетворению, если собственник не предпринял своевременных и необходимых мер по установлению контроля над имуществом и оформлению прав на него.

Соответственно, муниципальное образование, став собственником выморочного имущества, должно принять необходимые меры по принятию его во владение и регистрации прав в Едином государственном реестре прав на недвижимость.

Супруг – участник общей совместной собственности при расторжении брака должен принять необходимые меры по установлению контроля над имуществом и регистрации прав в Едином государственном реестре прав на недвижимость. По сути, супруги в качестве самозащиты своих прав должны изначально регистрировать недвижимое имущество как находящееся в их совместной собственности. Только в таком случае, будучи указанными в реестре, они смогут истребовать имущество у добросовестного приобретателя, если имущество выбыло из владения помимо их воли.

Лицо, которое не было указано в Едином государственном реестре прав на недвижимость в качестве собственника, не сможет истребовать имущество у добросовестного приобретателя, который свои права в этом реестре на эту недвижимость зарегистрировал.

И тут возникает потенциальная опасность для лиц, право собственности которых возникло до создания в Российской Федерации регистрационной системы прав на недвижимое имущество. В случае утраты владения, даже помимо воли такого собственника, иск к добросовестному приобретателю, зарегистрировавшему свое право, удовлетворен не будет. Соответственно, полагаем, что в интересах таких собственников зарегистрировать свое право в Едином государственном реестре недвижимости.

Не стоит забывать, что право собственности предполагает не только субъективные права управомоченного лица, но и возлагает

на него обязанности, в том числе по установлению контроля над имуществом и надлежащему оформлению своих прав.

Обратим внимание, что в анализируемых документах речь шла о праве собственности на жилые помещения. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал особое значение и ценность для гражданина права собственности на жилище. Возможно, если бы предметом иска было бы нежилое помещение, то решение могло быть иным.

Конечно, позиция Конституционного Суда РФ может вызывать критику. Как справедливо заметил Д. В. Лоренц: «...любая модель ограничения виндикации всегда будет содержать внутренний парадокс..., т. е. каждый собственник предпочтет иметь неограниченную виндикацию против третьих лиц и ограниченную виндикацию со стороны третьих лиц» [8, с. 60].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного выше можно сделать следующий вывод. Конституционный Суд РФ сформулировал и подтвердил правовую позицию: виндикационный иск собственника, утратившего имущество помимо своей воли, не подлежит удовлетворению, если собственник не предпринял своевременных и необходимых мер по установлению контроля над имуществом, в том числе и по оформлению (регистрации) на него прав, а добросовестный приобретатель свои права оформил (зарегистрировал).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева : постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца : постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part I) : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (Ed. of 28.06.2021, with amendments of 08.07.2021). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
2. On the Case about Constitutionality Verification of Article 302, Item 1 of the Civil Code of the Russian Federation in Relation to the Complaint of the Citizen E. V. Mokeev : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 35-P of 13.07.2021. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
3. On the Case about Constitutionality Verification of the Provision of Article 302, Item 1 of the Civil Code of the Russian Federation in Relation to the Complaint of the Citizen A. N. Dubovets : Resolution of

4. Моргунов С. В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М. : Статут, 2006. 301 с.
5. Поляков А. В. Виндикация от добросовестного приобретателя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 184–191.
6. Лоренц Д. В. Воля собственника на выбытие недвижимости из его владения: в контексте виндикации // Российский судья. 2020. № 7. С. 9–15.
7. Рассказова Н., Иванов А., Скловский К., Латыев А., Бевзенко Р., Петров Е. Виндикация у добросовестного приобретателя: еще одно исключение? // Закон. 2017. № 7. С. 20–26.
8. Лоренц Д. В. Влияние юридических фикций на виндикацию выморочного имущества в свете позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 45–60.
4. Morgunov S. V. Vindikatsiia v grazhdanskom prave. Teoriia. Problemy. Praktika. Moscow : Statut, 2006. 301 p. (In Russian).
5. Polyakov A. V. Vindication from a Good Faith Purchaser // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2020. No. 3. P. 184–191. (In Russian).
6. Lorents D. V. The Owner's Will to Withdraw Real Estate from Possession: Within the Framework of Vindication // Russian Judge. 2020. No. 7. P. 9–15. (In Russian).
7. Rasskazova N., Ivanov A., Sklovsky K., Latyev A., Bevzenko R., Petrov E. Vindikatsiia u dobrosovestnogo priobretatelja: eshche odno iskliuchenie? // Zakon. 2017. No. 7. P. 20–26. (In Russian).
8. Lorents D. V. The Influence of Legal Fictions on the Vindication of Escheat in the Light of the Position of the Constitutional Court of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2018. No. 10. P. 45–60. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чарковская Ноэми Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: charkovskaya-n@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Noemi I. Charkovskaya – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head, Department of Civil and Labor Law, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: charkovskaya-n@yandex.ru

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surgutvest.elpub.ru/jour

Переводчик

А. В. Петрова

Редактор

М. Г. Азнагулова

Верстка

Е. А. Мельниковой

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-30-66

Отпечатано в Издательском центре СурГУ
Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-31-79

Подписано в печать 20.10.2021. Дата выхода в свет 27.10.2021. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 14,2. Уч.-изд. л. 11,8. Тираж 100. Заказ № 261
Цена свободная